

СУДЕБНЫЙ ВЕСТНИК

НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 4 (74) 2023

Журнал
судейского сообщества
Нижегородской области

Тема номера:

НИЖЕГОРОДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ
СУД:
ЗАКОННОСТЬ
И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

85 лет

стр. **10**

Конституция
Российской Федерации:
30 лет большого пути

стр. **26**

Суд присяжных в современной
России: вопросы права и факта

стр. **40**

Правосудие вне времени:
листая архивы

стр. **62**

Служение правосудию:
созидание и уверенность
в будущем

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии (главный редактор)

Поправко Вячеслав Иванович –

председатель Нижегородского областного суда

Члены редакционной коллегии

Магомедов Магомед Магомедович –

председатель Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции (г. Нижний Новгород), заслуженный юрист Российской Федерации

Толмачев Андрей Анатольевич –

председатель Арбитражного суда Волго-Вятского округа

Санинский Роман Александрович –

председатель Арбитражного суда Нижегородской области, к.ю.н., доцент

Сапега Вячеслав Александрович –

заместитель председателя Нижегородского областного суда, председатель совета судей Нижегородской области, к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права

ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Погорелко Ольга Викторовна –

судья Нижегородского областного суда, председатель квалификационной коллегии судей Нижегородской области

Симагин Антон Сергеевич –

судья Нижегородского областного суда, председатель экзаменационной комиссии Нижегородской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи, к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального права ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Юрьев Александр Викторович –

начальник Управления Судебного департамента в Нижегородской области

Щербаков Николай Юрьевич –

начальник управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области

Журавлева Юлия Вадимовна –

директор ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», к.ю.н.

Редакционный совет

Председатель редакционного совета (научный редактор)

Ярцев Роман Валерьевич –

судья Нижегородского областного суда, к.ю.н., доцент

Биюшкина Надежда Иосифовна –

д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Железнова Надежда Дмитриевна –

судья Нижегородского областного суда в отставке, к.ю.н., доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

Кручинина Елена Анатольевна –

заместитель начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области

Мартынов Алексей Владимирович –

профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права юридического факультета ФГАУОВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», д.ю.н., профессор

Фетисова Татьяна Владимировна –

помощник председателя Нижегородского областного суда, руководитель объединенной пресс-службы судов общей юрисдикции Нижегородской области, к.э.н., доцент

Учредители

Нижегородский областной суд,
Управление Судебного департамента
в Нижегородской области

Журнал издается за счет средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Публикация статей, материалов, иной информации осуществляется на безвозмездной основе.

Журнал издается в печатной форме и распространяется среди судейского сообщества.

Журнал имеет электронную версию, которая по содержанию идентична печатной форме и размещается в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальных сайтах Нижегородского областного суда (nnoobsud.ru.) и Управления Судебного департамента в Нижегородской области (usd.nnov.sudrf.ru.) в режиме свободного доступа.

Электронная версия журнала может быть скопирована для некоммерческого использования всеми пользователями. При этом ссылка на электронный источник публикации является обязательной.

Редакция

Падалкин Александр Александрович –
главный специалист Управления Судебного
департамента в Нижегородской области,
ответственный секретарь редакционной
коллегии (выпускающий редактор)
Морозов Сергей Борисович –
ответственный исполнитель
Кременецкая Ирина Валерьевна – верстка

Адрес редакции

603000, Нижний Новгород,
пер. Плотничный, д. 38.
Телефон: (831) 433-89-03,
факс: (831) 433-21-19
E-mail: usd.nnov@sudrf.ru
Дизайн и верстка: Дизайн-студия «Яблоко».
www.jabloko.ru
Телефон: (831) 434-60-72
Отпечатано в типографии ЗАО «НРП».
г. Нижний Новгород,
ул. Большая Покровская, д. 60.
Телефон: (831) 412-80-80. www.nrlprint.ru
Тираж 150 экземпляров, заказ № 139482
Выпуск 4 за 2023 год (всего выпусков 4)

СОДЕРЖАНИЕ

- Тема номера 2 **Слово редактора**
ПОПРАВКО Вячеслав Иванович – председатель Нижегородского областного суда, председатель редакционной коллегии, главный редактор журнала «Судебный вестник Нижегородской области»
- Конституция Российской Федерации: 30 лет большого пути 12 **Понимать по-настоящему, применять неукоснительно: итоги конкурса на знание Конституции Российской Федерации**
МАЛЫШЕВ Никита Сергеевич – помощник председателя Нижегородского областного суда, государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса
- 16 **Обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства: конституционное правопонимание**
ЯРОШЕНКО Ольга Николаевна – судья Нижегородского областного суда, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
- 20 **Конституционное правосудие как элемент системы «сдержек и противовесов»**
БИЮШКИНА Надежда Иосифовна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
БРОВКИНА Екатерина Алексеевна – ассистент кафедры судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
- Суд присяжных в современной России: вопросы права и факта 28 **Суд присяжных: типичные ошибки правоприменения**
ВОЛКОВ Николай Геннадьевич – судья, исполняющий обязанности председателя судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции (г. Нижний Новгород)
- 32 **Обязательность вердикта суда присяжных: правовые последствия**
МАРТЫНОВ Владимир Валерьевич – судья, председатель судебного состава по рассмотрению уголовных дел в 1-й инстанции Нижегородского областного суда
- 36 **Формирование судом коллегии присяжных заседателей: законность состава суда**
КОНДРАТЬЕВ Максим Юрьевич – заместитель председателя Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода
- Правосудие вне времени: листая архивы 42 **Уголовное дело № 85 «О вооруженном ограблении»: начато 21/І.1937 г. – окончено 20/V.1937 г.**
ЯРЦЕВ Роман Валерьевич – судья Нижегородского областного суда, председатель редакционного совета, научный редактор журнала «Судебный вестник Нижегородской области», кандидат юридических наук, доцент
- 52 **Судебные дни: книга приказов Дивеевского районного суда (1933–1954 годы)**
САДЧИКОВА Елена Валерьевна – председатель Дивеевского районного суда Нижегородской области
- 56 **Все для Победы: открывая новые страницы Великой Отечественной войны**
ДОМОЖИРОВА Лариса Юрьевна – председатель Городецкого городского суда Нижегородской области
- Служение правосудию: созидание и уверенность в будущем 64 **Ведомственные награды судебной системы: в фокусе кадра**
ЗАКАЗОВ Владислав Николаевич – помощник судьи Нижегородского областного суда, советник юстиции 3 класса
- 68 **Государственные награды, награды судебной системы Российской Федерации и награды системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации**
- Фоторепортаж 70 **Торжественное мероприятие, посвященное 85-летию Нижегородского областного суда**

Слово редактора

Уважаемые судьи и сотрудники аппарата, дорогие ветераны!

От всей души поздравляю вас со знаменательной датой – 85-летием со дня образования Горьковского, а с периода новейшей истории нашей страны – Нижегородского областного суда.

История Горьковского областного суда начинается с октября 1938 года, когда в нашем регионе был упразднен краевой суд и были созданы Областной суд и Управление наркомата юстиции.

Суд, состоявший из коллегий по уголовным и гражданским делам, стал рассматривать дела по первой инстанции и в кассационном порядке. Штатная численность судей на тот момент составляла 24 человека.

Сегодня в основе успешной деятельности Нижегородского областного суда лежит добросовестный труд судей и работников аппарата. Их отличает высокий профессионализм, мудрость, внимательность, открытость, честность, ответственность и преданность своему делу.

Всего в Нижегородском областном суде трудится 117 судей, 220 сотрудников аппарата суда. 28 судей имеют первый квалификационный класс, 9 судей – кандидаты юридических наук. За многолетнее и образцовое исполнение служебных обязанностей 90 процентов судей Нижегородского областного суда награждены ведомственными наградами, многие из них награждены государственными наградами. В свое время в стенах Нижегородского областного суда трудились 6 заслуженных юристов РСФСР и 15 заслуженных юристов Российской Федерации.

Уважаемые коллеги и читатели журнала, время летит неумолимо, и чем старше мы становимся, тем быстрее его бег. Но никогда не поздно учиться ценить и наслаждаться каждым мгновением этой жизни, радоваться за близких, испытывать чувство родства, товарищества и единения.

Кажется, мы буквально вчера отмечали 80-летие Нижегородского областного суда. За это время в стране и в судебной системе произошли масштабные события, повлиявшие на жизнь общества, правовые устои, формирование судебных органов.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев, поздравляя с 85-летием со дня образования Нижегородского областного суда, написал: «Судебная система Нижегородской области прошла долгий и непростой путь становления и развития. Он насыщен значительными событиями, связанными с утверждением целого ряда новых институтов, обеспечивающих необходимые условия для построения правового государства, в котором права и свободы человека провозглашены высшей ценностью. Все эти годы Нижегородский (Горьковский) областной суд является важным звеном судебной системы Российской Федерации, подтверждая своей работой репутацию авторитетного федерального государственного органа.

В настоящее время судебная система Нижегородской области – это сплоченная команда профессионалов – судей, сотрудников аппаратов судов, основной целью работы которых является служение народу, правосудию, Родине.

Судейскому сообществу региона всегда были присущи высокий профессионализм и компетентность. Опираясь на традиции предшественников, учитывая современные реалии, вы стремитесь эффективно осуществлять правосудие, решать сложные задачи внедрения проверенной правоприменительной практики в работе областного суда, районных судов и мировых судей.

Сегодня в стране функционирует современная правовая система, гарантирующая каждому гражданину судебную защиту нарушенных прав и законных интересов без каких-либо ограничений. В немалой степени заслуга в этом принадлежит и представителям судебных органов Нижегородской области».

Мы благодарны Вячеславу Михайловичу за теплые слова в адрес судейского сообщества Нижегородской области и предпримем все необходимые усилия, чтобы и в дальнейшем соответствовать оказанному нам высокому доверию.

Мы высоко ценим внимание Анатолия Владимировича Бондара, который возглавлял судейское сообщество Нижегородской области с 2011 по 2018 год. Обращаясь с поздравительным адресом, Анатолий Владимирович отметил: «Нижний Новгород – это столица Приволжского федерального округа, город с развитой экономикой, бурной общественной жизнью и насыщенной культурной программой. Именно поэтому судебная власть играет здесь особую роль в разрешении споров и создании благоприятной устойчивой среды для развития всех сфер общественной жизни.

Нижегородская земля славится своей выдающейся юридической школой, а для каждого юриста венцом

Мы гордимся карьерными успехами наших коллег. Сегодня судьи Нижегородского областного суда состоят в штатах Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, Второго кассационного суда общей юрисдикции, Верховного Суда Российской Федерации. Заместитель председателя Нижегородского областного суда Полухин Владимир Михайлович 13 июня 2023 года был назначен председателем Запорожского областного суда.

Ярким примером служения правосудию является судья Нижегородского областного суда Вавилычева Татьяна Юрьевна, которая в настоящее время работает судьей судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Сотрудники аппарата Нижегородского областного суда составляют мощнейший кадровый резерв будущих мировых судей и судей судов общей юрисдикции.

Отмечая юбилейную дату, мы благодарим наших ветеранов, которые внесли важный вклад в развитие судебной системы на территории региона. Очень ценно, что судьи в почетной отставке всегда готовы поделиться опытом, мудростью и знаниями, оказать помощь и поддержку.

За 85 лет Нижегородский областной суд прошел все этапы становления и развития, порою трудные и сложные. Судьи отправляли правосудие в разных условиях, но всегда по законам государства, защищая права и интересы людей. Надежно обеспечивая защиту законных прав и интересов граждан, Нижегородский областной суд занимает достойное место в системе судов общей юрисдикции Российской Федерации. Об этом говорит высокое качество отправления правосудия и готовность суда отвечать на вызовы современного общества.

От всей души желаю крепкого здоровья, благополучия, бодрости, неиссякаемых жизненных сил, новых успехов и свершений, мира и добра. Пусть ваш опыт, многогранные знания, подход к делу и в дальнейшем остаются основой успешной деятельности по осуществлению правосудия!

Председатель
Нижегородского областного суда

В.И. Поповко

карьеру является судебская должность. Вот почему нижегородские судьи добиваются профессиональных высот и имеют заслуженный авторитет у своих коллег по всей России.

Особый статус вашей работы символизирует жемчужина Нижнего Новгорода – здание Нижегородского областного суда, которое по достоинству считается одним из самых красивых, современных и технологичных зданий судов России. Возвышаясь на холме, оно показывает особую роль судебной власти в регионе, подчеркивая ее независимость и самостоятельность. Один вид Храма Правосудия вызывает глубокое уважение у граждан и поддерживает непререкаемый авторитет судебной власти в регионе».

Видение ситуации, постановка целей и приоритетов, организационное сопровождение, оперативный текущий контроль, создание команды под силу целеустремленному человеку. Благодаря эффективной работе Анатолия Владимировича на посту председателя Нижегородского областного суда на качественно новый уровень вышло взаимодействие с органами государственной власти всех уровней и ветвей, увеличилось участие представителей суда в образовательной, просветительской и общественной деятельности.

Таким был и остается для нас и для всех Анатолий Владимирович, который каждый раз выступает мощным локомотивом в решении государственно значимых задач в области судопроизводства и судостроительства. История Нижегородского областного суда прочно связана с добрым именем Анатолия Владимировича Бондара.

Мы были рады встрече со всеми гостями и участниками юбилейного мероприятия, которому и посвящен выпуск журнала.

Нередко приходится слышать вопрос: «С какой датой связано образование Нижегородского областного суда?» Ответ на этот вопрос можно найти в книге «Нижегородский областной суд: история и современность», приуроченной к 75-летию юбилею суда. Редакторами книги выступили Н.И. Биюшкина, А.В. Киселева.

Работа была посвящена проблемам создания судебной системы Нижегородского региона в период с образования государственности – Нижегородского княжества в XIII в. по 2013 год. Авторы старательно изложили результаты детального изучения проблемы формирования системы советских судов в Нижегородской губернии в контексте образования советской судебной системы, уделив особое внимание истории Нижегородского областного суда.

Ниже мы представляем краткую историческую справку образования Горьковского (впоследствии Нижегородского) областного суда, которая является выдержкой из вышеуказанной книги: «В соответствии с приказом наркома юстиции РСФСР Я.П. Дмитриева № 50 от 02.10.1938 г. представителем народного комиссариата юстиции РСФСР в Горьковской области был назначен В.И. Смирнов».

Именно эта дата и принята за день образования Горьковского (впоследствии Нижегородского) областного суда.

Первый ряд:

Лисов Валерий Петрович – директор филиала Федерального государственного бюджетного учреждения

«Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» в Нижегородской области

Кислицина Оксана Анатольевна – уполномоченный по правам человека в Нижегородской области

Закамский Антон Сергеевич – руководитель Управления ФНС по Нижегородской области

Арсентьев Юрий Васильевич – начальник ГУ МВД России по Нижегородской области

Ахметшин Айрат Саетович – руководитель СУ СК РФ по Нижегородской области

Травкин Андрей Александрович – прокурор Нижегородской области

Завозяев Игорь Иванович – начальник УФСБ России по Нижегородской области

Поправко Вячеслав Иванович – председатель Нижегородского областного суда

Паньшин Игорь Владимирович – заместитель полномочного представителя Президента

Российской Федерации в Приволжском федеральном округе

Конош Дмитрий Алексеевич – Приволжский транспортный прокурор

Филарет Гусев – епископ Дальнеконстантиновский, викарий Нижегородской епархии

Юрьев Александр Викторович – начальник Управления Судебного департамента в Нижегородской области

Журавлева Юлия Вадимовна – директор Приволжского филиала Российского

государственного университета правосудия

Фаст Ирина Александровна – председатель Нижегородского регионального отделения

Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

Второй ряд:

Егоров Сергей Андреевич – исполняющий обязанности первого заместителя главы администрации г. Н. Новгорода

Щербаков Николай Юрьевич – начальник Управления по обеспечению деятельности

мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области

Санинский Роман Александрович – председатель Арбитражного суда Нижегородской области

Суровцев Игорь Иванович – председатель Нижегородского гарнизонного военного суда

Саенко Дмитрий Николаевич – первый заместитель начальника Главного управления

МЧС России по Нижегородской области

В юбилейный 2024 год вышла новая книга «История пишется сегодня (к 85-летию Нижегородского областного суда)» под редакцией В.И. Поправко и Р.В. Ярцева. В книге представлен глубокий анализ фактов, отражающих исторические вехи развития судебной системы Российской Федерации в последнее десятилетие, а также собраны истории лучших представителей судейского сообщества Нижегородской

области, опыт которых является безусловным ориентиром в служении правосудию.

Особое внимание уделено вопросам становления и развития органов судейского сообщества на уровне федерального и регионального компонентов, судебной реформе и законодательным новеллам в судопроизводстве 2018–2023 годов, укреплению самостоятельности судов и независимости судей, концепции информаци-

ГОСТИ ТОРЖЕСТВЕННОГО МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО 85-ЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

(Г. НИЖНИЙ НОВГОРОД. 27 ОКТЯБРЯ 2023 Г.)

Брант Виктор Адольфович – начальник ГУФСИН по Нижегородской области
Кобыльченко Евгений Николаевич – начальник Института ФСБ России (г. Нижний Новгород)
Рогачев Николай Дмитриевич – президент Адвокатской палаты Нижегородской области
Окатьев Александр Леонидович – начальник управления Генеральной прокуратуры
Российской Федерации в Приволжском федеральном округе
Цыганов Виктор Степанович – руководитель МРУ Росфинмониторинга
по Приволжскому федеральному округу

Третий ряд:

Сундуков Сергей Олегович – исполняющий обязанности председателя
Первого кассационного суда общей юрисдикции
Ильин Сергей Геннадьевич – заместитель начальника Управления Федеральной службы
войск национальной гвардии Российской Федерации по Нижегородской области
Щербаков Максим Викторович – заместитель председателя Четвертого апелляционного суда
общей юрисдикции
Федотов Андрей Евгеньевич – руководитель Третьего следственного управления
(с дислокацией в г. Нижний Новгород) СУ СК РФ
Чуманов Евгений Валерьевич – заместитель председателя Второго кассационного суда
общей юрисдикции
Толмачев Андрей Анатольевич – председатель Арбитражного суда Волго-Вятского округа

Четвертый ряд:

Азов Иван Юрьевич – заместитель председателя Нижегородского областного суда
Щукин Федор Вячеславович – заместитель председателя Нижегородского областного суда
Чигрик Олег Александрович – заместитель начальника Главного управления
Министерства юстиции России по Нижегородской области
Сапега Вячеслав Александрович – заместитель председателя Нижегородского областного суда
Лазорин Кирилл Борисович – президент Нижегородской областной нотариальной палаты

онной политики судебной системы, взаимодействию судебной власти с государством и обществом.

Не случайно эпиграфом книги стала мысль: «Судьи Нижегородской области – это команда профессионалов, олицетворяющих собой преданность духу закона, принципам верховенства права и справедливости».

Уверены, что объективное освещение деятельности судебной системы, безусловно, будет способствовать

формированию благоприятного имиджа органов судебной власти и повышению уровня доверия к судебной системе.

Публикуемые материалы представляют интерес для судейского сообщества, правоприменителей, представителей научных школ, учителей и учеников юридической профессии, всех интересующихся историей.

В связи с этим символичным стало и то, что рецензентом книги выступила Надежда Иосифовна Биюшкина – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной и прокурорской деятельности, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Мы признательны за научно выверенную и взвешенную позицию Надежды Иосифовны, которая в своей рецензии на новую книгу написала: «Уважаемый читатель, перед Вами книга-событие. В современном понимании слово «событие» означает явление, имеющее отношение к сфере деятельности человека, развития общества и выходящее за рамки обычного течения жизни. Но значение слова «событие» ранее было иным и в большей степени соответствовало внутренней форме этого слова. В слове «со-бытие» акцентировались признаки совместности, сопричастности и одновременности, принадлежности к одному времени, а прилагательное «событийный», сейчас скажут «событийный», имело значение «современный».

Содержание книги «История пишется сегодня», приуроченной к 85-летию Нижегородского областного суда, позволяет «примирить» два понимания слова «событие», поскольку вмещает в себя событие, сопричастное современной истории не только судебного сообщества и широкой юридической общественности Нижегородской области, но и нашей страны...

Авторам удалось не только воспроизвести, но и модернизировать прошлое знание, переосмыслить и включить в содержание книги тексты исторических документов и событий так, чтобы читатель представил прошлое в соотношении с настоящим.

Особого поощрения заслуживает умение авторов при всей многослойности и многоаспектности материала емко и цельно интерпретировать и придать четкий смысл как событиям 2018-2023 годов, связанным с реформированием судебной системы и судоустройства, так и более глубокому историческому пласту.

При всей множественности использования в книге теоретических конструкций предложенная авторами модель научного исследования, дополненная схематическими интерпретациями, позволяет говорить о целостности и взаимосвязанности каждого из разделов книги, используемого, по сути, для описания одного и того же явления – взаимоотношения судебной власти, государства и общества.

Данная книга соответствует формату сериального и продолжающегося издания, сочетающего в себе элементы академического и научно-популярного стиля ...»

При создании книги мы ставили перед собой цель зафиксировать момент, в котором отразится масштаб деятельности всего коллектива Нижегородского областного суда, включающий в себя не только судей, но государственных гражданских служащих.

Каждый, кто на сегодняшний день работает в Нижегородском областном суде, найдет себя в именном указателе книги. Это в очередной раз подтверждает, что наш коллектив действует как единый слаженный механизм, где каждый отвечает за поставленную перед ним задачу, решение которой приводит к одной единственной цели – эффективное осуществление судопроизводства.

Наступление юбилейной даты – это всегда повод задуматься о пройденном пути: достижениях, ожиданиях, прогнозах и перспективах. В истории нашей

страны дата 12 декабря 1993 года стала знаковой и предопределила дальнейший путь построения государственности. Этот путь был проложен всенародным голосованием, по результатам которого принята Конституция Российской Федерации, которая действует с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

30-летний юбилей Конституции Российской Федерации дает возможность осмыслить значение этого феномена, его влияние на государственную и общественную жизнь, политические и юридические процессы, жизнь каждого человека.

Блестящий оратор, родоначальник немецкой социал-демократии Фердинанд Лассаль в своей классической речи «О сущности конституции» говорил: «Конституция не просто закон, а закон основной для данной страны, должен быть глубже всех остальных законов и должен служить остальным законам основой. Основной закон, таким образом, является источником духа всех остальных законов, он во всех них должен в той или иной мере проявляться».

Соответствие законодательства страны букве и духу Конституции Российской Федерации достойно быть темой отдельного исследования, но можно попытаться оценить российский Основной Закон с точки зрения традиционных ценностей, присущих народам России, – духовности, соборности, цивилизационной идентичности.

Традиционные ценности, то есть изначально присущие народу и признаваемые им идеи, принципы, шкала моральных оценок, лежащие в основе коллективного мировоззрения и выбора приоритетных векторов развития, так или иначе находили отражение в текстах каждой российской Конституции.

Много интересных фактов об истории первой и последующих Конституций России в статье Малышева Никиты Сергеевича – помощника председателя Нижегородского областного суда, государственного советника юстиции Российской Федерации 3 класса «Понимать по-настоящему, применять неукоснительно: итоги конкурса на знание Конституции Российской Федерации».

В этом контексте отметим, что Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы конституционного строя России, государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина, а также конституционные поправки и процедуры пересмотра Конституции.

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), Конституция Российской Федерации закрепляет, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118).

Согласно ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г. № 3132-1 судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны.

Одним из основных требований, предъявляемых к судье, является его обязанность неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные

УЧАСТНИКИ ТОРЖЕСТВЕННОГО МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО 85-ЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

Первый ряд:

Колесникова Надежда Тихоновна, Кондакова Татьяна Алексеевна, Склярова Татьяна Львовна, Кречетова Татьяна Георгиевна – судьи Нижегородского областного суда в почетной отставке; Медведева Марина Алиевна – судья Нижегородского областного суда, Ларин Александр Борисович, Железнова Надежда Дмитриевна, Фроловичев Владимир Алексеевич, Бугрова Ирина Юрьевна – судьи Нижегородского областного суда в почетной отставке, Буторина Жанна Васильевна – судья Второго кассационного суда общей юрисдикции (г. Москва), Митягина Ирина Юрьевна – судья Нижегородского областного суда, Лазорин Борис Петрович – судья Нижегородского областного суда в почетной отставке, Ионов Аминат Николаевна – судья Второго кассационного суда общей юрисдикции (г. Москва).

Второй ряд:

Заварихин Алексей Павлович, Мельникова Людмила Олеговна, Мясникова Валентина Семеновна, Карулин Владимир Гурьевич, Мазурук Светлана Владимировна – судьи Нижегородского областного суда в почетной отставке; Шаймердянова Гюзьяль Шамильевна, Лебедева Светлана Вячеславовна – судьи Нижегородского областного суда.

законы. Мировой судья обязан также соблюдать конституцию (устав) субъекта Российской Федерации и законы субъекта Российской Федерации (ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

В преддверии празднования 30-летия со дня принятия Конституции Российской Федерации был запущен проект, в рамках которого по стране проведены различные мероприятия: викторины, интеллектуальные игры, выставки, циклы экскурсий, массовые мероприятия.

Так, с 1 октября по 25 ноября 2023 года проходил онлайн-конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!» в виде онлайн-теста на сайте: <https://constitution.ru>. Проверить знания мог любой гражданин, достигший 18-летнего возраста. Каждый участник после регистрации получил возможность проверить свои знания путем решения индивидуального теста, состоящего из 10 вопросов, рассчитанных на 10 минут. В конкурсе приняла участие более 14 миллионов человек.

Судейское сообщество Нижегородской области не осталось равнодушным к конкурсу, в нем приняли участие более 1600 судей, мировых судей и работников аппаратов судов и мировых судей.

Тестовые задания были направлены на выявление глубины знаний Основного Закона страны в сферах государственного устройства России, прав и свобод человека и гражданина, системы образования и функционирования представительных, исполнительных, судебных органов власти, местного самоуправления.

Отдельные вопросы касались истории принятия Конституции и конституционных поправок, разграничения предметов ведения между федеральными и региональными органами государственной власти, специфики принятия законопроектов и других важнейших аспектов в жизни общества и функционировании государства.

306 федеральных судей и 136 мировых судей в Нижегородской области успешно справились с конкурсными заданиями и показали средний балл 8,6 и 8,8 соответственно из 10 возможных.

Средний балл 885 государственных гражданских служащих федеральных судов и 338 работников аппарата мировых судей в Нижегородской области составил 8,2 и 8,5 соответственно.

Были определены пятерки лидеров среди районных (городских) судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Среди судов, имеющих в штате свыше 5 судей, такими стали: Дзержинский городской суд Нижегородской области – 9,3; районные суды г. Нижнего Новгорода: Автозаводский – 8,9; Ленинский – 8,9; Приокский – 8,6; Нижегородский – 8,5.

Среди судов, имеющих до 5 судей, лидерами стали такие районные суды Нижегородской области, как: Вадский – 10; Бутурлинский – 10; Большемурашкинский – 9,9; Лысковский – 9,5; Первомайский – 9,5.

Тестирование показало высокий уровень вовлеченности судейского сообщества Нижегородской области в изучение Конституции Российской Федерации, а также достойные похвалы знания Основного Закона нашей страны.

Весомым дополнением раздела «Конституция Российской Федерации: 30 лет большого пути» стала статья новой гостьи журнала Ольги Николаевны Ярошенко – судьи Нижегородского областного суда, кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского «Обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства: конституционное правопонимание».

Ольга Николаевна сочетает профессиональный труд с активной научно-исследовательской работой, публикационной деятельностью. Только за последние годы ее статьи были опубликованы в ведущих журналах, например: «Уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья населения и общественной нравственности...» («Евразийский юридический журнал», 2020 г., № 3); «Уголовное законодательство зарубежных стран, регулирующее преступление против общественной нравственности, и квалификация таких преступлений», (журнал «Право и государство: теория и практика», 2020 г., № 5); «Уголовно-процессуальные аспекты, характеризующие порядок и размер возмещения процессуальных издержек» (журнал «Судья», 2023 г., № 8).

В этой же рубрике представлена статья Надежды Иосифовны Биюшкиной и Екатерины Алексеевны Бровкиной «Конституционное правосудие как элемент системы „сдержек и противовесов“». Надежда Иосифовна – наш давний и надежный соратник, который принимает активное участие в издании журнала «Судебный вестник Нижегородской области», являясь не только членом редакционного совета журнала, но и его постоянным автором.

Одним из новых введений Конституции Российской Федерации стало возрождение института суда присяжных. Так, согласно ч. 4 ст. 124 Конституции Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей. В связи с этим, рубрика «Суд присяжных в современной России: вопросы права и факта» является логичным продолжением диалога о конституционных ценностях.

В рубрике комплексно представлено мнение судей, каждый из которых осуществляет правосудие, рассматривая дела с участием присяжных заседателей по первой инстанции суда районного и областного уровней, а также на уровне апелляционной инстанции суда общей юрисдикции.

Мы представляем статью судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Николая Геннадьевича Волкова «Суд присяжных: типичные ошибки правоприменения», статью судьи Нижегородского областного суда Мартынова Владимира Валерьевича «Обязательность вердикта суда присяжных: правовые последствия», заместителя председателя Приокского районного суда г. Н. Новгорода Максима Юрьевича Кондратьева «Формирование судом коллегии присяжных заседателей: законность состава суда».

Уверены, что такой формат обмена мнениями будет способствовать координации судебной практики на должном уровне.

На страницах журнала мы часто обращаемся к истории развития и становления судебной системы России. В продолжение этой традиции мы открываем новую рубрику «Правосудие вне времени: листая архивы», в которой планируем освещать судебные процессы и дела прошлых лет. В связи с этим считаем символичным, что начало такому подходу положено в статье научного редактора журнала «Судебный вестник Нижегородской области», судьи Нижегородского областного суда Романа Валерьевича Ярцева «Уголовное дело № 85 „О вооруженном ограблении“: начато 21/1.1937 г. – окончено 20/V.1937 г.».

Это первое рассмотренное Горьковским областным судом дело датировано 21 января 1937 года. Можно

сказать, что это дело – так называемая символичная точка отсчета судопроизводственного начала в деятельности Горьковского, а в последующем Нижегородского областного суда. Об этом деле в контексте конкретного исторического периода идет речь в статье.

Не менее интересной является статья председателя Дивеевского районного суда Нижегородской области Елены Валерьевны Садчиковой «Судебные дни: книга приказов Дивеевского районного суда (1933–1954 годы)». Автор повествует о книге, которой более 90 лет. Ветхие страницы, заполненные выцветшими чернилами, хранят истории человеческих судеб, описанных через повседневный труд работников одного небольшого коллектива, который пережил тридцатые годы, выстоял в сороковые и поднялся в пятидесятые. Это книга приказов Дивеевского районного народного суда за 1933–1954 годы.

О работе Городецкого суда в годы Великой Отечественной войны, его месте в действующей судебной системе страны в военное лихолетье нам рассказала председатель Городецкого городского суда Нижегородской области Лариса Юрьевна Доможирова. В статье тщательным образом подобраны и исследованы архивные документы суда, в том числе газеты того времени, приказы суда с 1928 по 1949 год.

Ведомственные награды – награды федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Награды предназначены для поощрения сотрудников учреждений, организаций и предприятий соответствующих ведомств, а также иных граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств.

Награда – это некоторый итог, который выражается в признании заслуг человека перед обществом. Как говорится, у медали две стороны, одна из них парадная, лицевая и видная всем, другая – незаметная, скромная, но не менее важная, поскольку только ее обладатель доподлинно знает, сколько труда в эту награду было вложено.

За каждой наградой история конкретного человека, которую мы попытались наглядно представить не только на страницах журнала, но и в книге «История пишется сегодня (к 85-летию Нижегородского областного суда)», а также в юбилейном календаре. Мы благодарны каждому обладателю, кто откликнулся на просьбу предоставить свою награду.

Обращение к логическим параллелям истории награды судебной системы Российской Федерации представлено в репортажной съемке, которая позволяет посмотреть на вещи более глубоко.

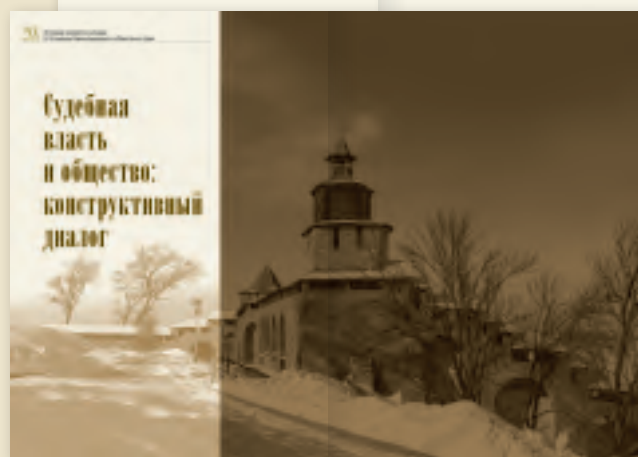
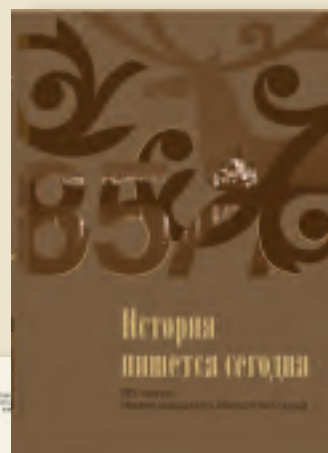
Такой подход напоминает о необходимости анализировать и внимательно смотреть на все аспекты событий и явлений, а не останавливаться только на первоначальном впечатлении или единственной точке зрения.

Об этом, а также о тонкостях фотографирования в статье помощника судьи Нижегородского областного суда, советника юстиции 3 класса Владислава Николаевича Заказова «Ведомственные награды судебной системы: в фокусе кадра».

Редакция журнала присоединяется ко всем поздравлениям и предлагает еще раз окунуться в атмосферу торжественного мероприятия, посвященного 85-летию Нижегородского областного суда, представленную в виде фоторепортажа.

Мы благодарим всех и ждем от вас новых идей, предложений и статей.

Книга «История пишется сегодня» 85-летие Нижегородского областного суда

Конституция Российской Федерации: 30 лет большого пути

Конституция Российской Федерации

Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года

Статья 15

1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

3. Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

4. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Понимать по-настоящему, применять неукоснительно: итоги конкурса на знание Конституции Российской Федерации

НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ МАЛЫШЕВ

*помощник председателя Нижегородского областного суда,
государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса*

Наступление юбилейной даты – это всегда повод задуматься о пройденном пути: достижениях, ожиданиях, прогнозах и перспективах. В истории нашей страны дата 12 декабря 1993 года стала знаковой и предопределила дальнейший путь построения государственности. Этот путь был проложен всенародным голосованием, по результатам которого принята Конституция Российской Федерации, которая действует с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

30-летний юбилей Конституции Российской Федерации предоставляет возможность осмыслить значение этого феномена, его влияние на государственную и общественную жизнь, политические и юридические процессы, жизнь каждого человека.

Блестящий оратор, родоначальник немецкой социал-демократии Фердинанд Лассаль в своей классической речи «О сущности конституции» говорил: «Конституция не просто закон, а закон основной для данной страны, должен быть глубже всех остальных законов и должен служить остальным законам основой. Основной закон, таким образом, является источником духа всех остальных законов, он во всех них должен в той или иной мере проявляться».

Соответствие законодательства страны букве и духу Конституции Российской Федерации достойно быть темой отдельного исследования, но можно попытаться оценить российский Основной Закон с точки зрения традиционных ценностей, присущих народам России, – духовности, соборности, цивилизационной идентичности.

Традиционные ценности, то есть изначально присущие народу и признаваемые им идеи, принципы, шкала моральных оценок, лежащие в основе коллективного мировоззрения и выбора приоритетных векторов развития, так или иначе находили отражение в текстах каждой российской Конституции.

Первая Конституция РСФСР принята 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов (в связи с образованием РСФСР). По предложению В.И. Ленина в текст Конституции (вводным разделом) была включена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», а также добавлен ряд статей.

В своем постановлении о принятии Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики съезд указал: «Утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа вместе с утверждаемой V Всероссийским съездом Советов Конституцией Советской республики

составляют единый Основной Закон Российской Советской Федеративной Республики».

При всех содержательных и юридико-технических недостатках текста, в Конституции нашло воплощение вековых чаяний трудового народа. Конституция отражала идеалы рабоче-крестьянского населения страны: признавала всю полноту власти за трудящимися массами,

закрепляла стремление к построению нового справедливого общества, основанного на равноправии, свободе и отрицающего всякую эксплуатацию человека человеком. Российская Республика признавалась свободным социалистическим обществом всех трудящихся России, тем самым заявляя о приверженности таким традиционным ценностям, как свобода, справедливость, равенство, возвышение человека труда.

30 декабря 1922 года Первый Съезд Советов СССР утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР. Договор подписали представители четырех республик: РСФСР, УССР, БССР и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (в состав которой входили Грузия, Армения, Азербайджан и Абхазия, последняя с 1936 года в составе Грузии). Каждая из республик уже имела свою конституцию. Съезд принял решение о разработке общесоюзной конституции.

Конституция СССР принята 6 июля 1923 года второй сессией ЦИК СССР первого созыва. В окончательной редакции – II съездом Советов СССР 31 июля 1924 года (в связи с образованием СССР).

Вторая Конституция РСФСР утверждена Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 года «Об Утверждении Конституции (Основного Закона) РСФСР».

Ее принятие обуславливалось вхождением РСФСР в состав новообразованного Союза ССР и приведением российского законодательства в соответствие союзному (главным образом, Конституции СССР 1924 года). Конституция отразила смягчение политической и экономической обстановки в стране, происшедшее в связи с окончанием гражданской войны и образованием СССР. Эта Конституция юридически оформила новый государственно-правовой статус России как союзной республики в составе СССР.

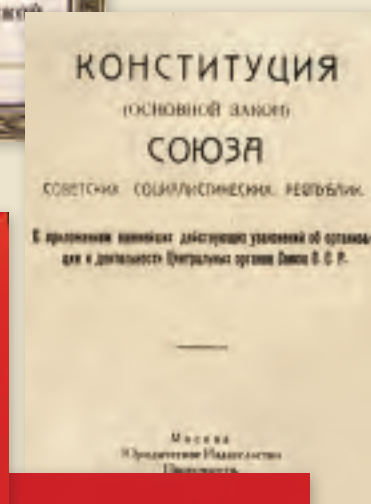
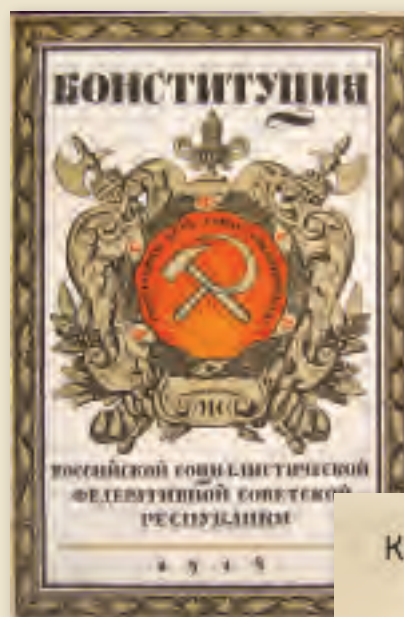
В Конституции РСФСР 1924 года российский народ, приверженный идеи социализма, выразил волю развиваться в единстве с близкими по менталитету народами в составе Союза Советских Социалистических Республик. Содержание ее, как и всех последующих российских конституций советского периода, отражает ценности, закрепленные конституциями СССР.

Из Конституции РСФСР были удалены наиболее резкие нормы об уничтожении паразитических слоев общества, о всеобщей трудовой повинности и некоторые другие характерные для периода гражданской войны положения.

Провозглашены такие приоритеты, как осуществление коммунизма, при котором не будет деления на классы, право всех наций на самоопределение, солидарность трудящихся всех наций. Статьи о правах и свободах (совести, печати, собраний, союзов, доступа к знанию) начинаются со слов: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы...» Во главу угла ставились интересы трудящихся масс.

Третья Конституция РСФСР была принята Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 года «Об Утверждении Конституции (Основного Закона) РСФСР» из-за смены конституционного законодательства СССР в 1936 году (для приведения в соответствие Конституции СССР 1936 года).

Конституция (Основной Закон) РСФСР 1937 года изменила название страны с Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. Конституция провозгласила завершение строительства основ социализма. В этой Конституции

30-летний юбилей Конституции Российской Федерации предоставляет возможность осмыслить значение этого феномена, его влияние на государственную и общественную жизнь, политические и юридические процессы, жизнь каждого человека.

закреплялись основы общественного и государственного строя; права и обязанности граждан; избирательная система; система и компетенция высших и местных органов государственной власти, управления, суда и прокуратуры. Конституция подтвердила добровольное объединение с другими равноправными республиками в составе СССР; суверенный характер прав РСФСР вне пределов союзной компетенции.

Четвертая Конституция (Основной Закон) РСФСР введена в действие с Декларацией Верховного Совета РСФСР от 12 апреля 1978 года в порядке, установленном Законом РСФСР от 12 апреля 1978 года.

Конституция РСФСР объявила государство общенациональным, что соответствовало идеологическим установкам того времени о переходе к новому периоду общественного развития – развитому социализму, первой стадии коммунизма. Конституция отражала как традиционные ценности (коллективизм, патриотизм, равноправие, свободный от эксплуатации труд), так и новые идеалы того времени: социалистическую законность, демократический централизм и даже права и свободы.

В ст. 4 Конституции закреплялось: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан».

В Конституции появились нормы о коммунистической нравственности, народном контроле, правовой основе государственной и общественной жизни, гласности, учете общественного мнения.

Конституция РСФСР 1978 года впервые утверждала в преамбуле, что ее принимает и провозглашает народ Российской Федерации. Конституция РСФСР вслед за Конституцией СССР весьма значительно изменилась структурно.

В отличие от Конституции 1937 года, Конституция 1978 года стала значительно более объемной и углубила систематизацию конституционных норм. Все это свидетельствовало о более совершенном уровне формирования государственно-правовых институтов. Конституция 1978 года впервые в прямой форме установила, что РСФСР является суверенным государством.

Конституция Российской Федерации была принята 12 декабря 1993 года по результатам всенародного голосования, проведенного в соответствии с Указом Президента России от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» (после распада СССР) 12 декабря 1993 года. Принята по результатам народного голосования, в котором участвовало более 58 млн. россиян, или 54,8 % зарегистрированных избирателей. «За» проголосовали почти 33 млн избирателей (58,4 %).

Впервые в Конституцию включена норма, закрепляющая главный ценностный ориентир: «Общество и государство утверждают права и свободы человека, его честь и достоинство как высшую ценность».

В Конституции 1993 года государство провозглашается правовым. Более совершенной становится формулировка о принадлежности власти народу: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ч. 1 ст. 3). Россия объявляется социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Обращаясь к читателям научно-популярного комментария к Конституции Российской Федерации, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Для нашей страны, как и для каждой современной демокра-

тии, Конституция имеет особое значение. Это основной закон государства, акт прямого действия, обладающий высшим юридическим статусом и обеспечивающий базовые условия жизни граждан. В нем воплощены сила и потенциал государства и права, их ценностные основы»¹.

Президент РФ отметил: «Принятая почти тридцать лет назад – 12 декабря 1993 года, наша Конституция убедительно доказала свою эффективность, и еще многие десятилетия она будет оставаться надежным правовым фундаментом страны. Вместе с тем это не застывший свод канонов, а живой, созвучный времени документ. Он обязан быть актуальным, служить запросам и потребностям людей.

В 2020 году в России произошли важные конституционные преобразования. Они отразили консолидированную волю российского народа, стали достойным ответом на сегодняшние вызовы, выражением общих устремлений и надежд, связанных с настоящим и будущим Отечества. При подготовке поправок был не только в полной мере учтен мировой опыт и современные тенденции развития конституционного права – состоялась широкая дискуссия, в ходе которой были систематизированы и обобщены ключевые инициативы наших граждан, по сути, главных авторов, творцов изменений Конституции.

Обновленная Конституция определила фундаментальные принципы нашего государства – историческую преемственность, моральные устои общества, надежные социальные и юридические гарантии прав граждан, баланс между всеми ветвями власти при сохранении сильной президентской республики. Она позволяет на современном уровне обеспечить условия для устойчивого развития России как демократического, суверенного, социального государства, в котором высшей ценностью являются права и свободы человека, его достоинство и благополучие. Более того, открылись новые перспективы для роста авторитета государственных институтов, для повышения роли гражданского общества в выработке важнейших государственных решений.

И конечно, Конституция сейчас в большей степени позволяет решать насущные проблемы людей, поэтому важно не просто иметь представление о конституционных нормах, а хорошо знать и понимать их содержание и смысл. Ведь очевидно, что закон будет по-настоящему эффективно работать только тогда, когда и граждане, и органы публичной власти, и институты гражданского общества станут активно применять и исполнять конституционные императивы».

Конституция Российской Федерации обладает высшей юридической силой, закрепляющей основы конституционного строя России, государственное устройство, образование представительных, исполнительных, судебных органов власти и систему местного самоуправления, права и свободы человека и гражданина, а также конституционные поправки и процедуры пересмотра Конституции.

В соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46), Конституция Российской Федерации закрепляет, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118).

Согласно ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г. № 3132-1 судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской

Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны.

Одним из основных требований, предъявляемых к судье, является его обязанность неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы. Мировой судья обязан также соблюдать Конституцию (устав) субъекта Российской Федерации и законы субъекта Российской Федерации (ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»).

В преддверии празднования 30-летия со дня принятия Конституции Российской Федерации был запущен проект, в рамках которого по стране проведены различные мероприятия: викторины, интеллектуальные игры, выставки, циклы экскурсий, массовые мероприятия.

Так, с 1 октября по 25 ноября 2023 года проходил онлайн-конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!» в виде онлайн-теста на сайте: <https://constitution.er.ru>. Проверить знания мог любой гражданин, достигший 18-летнего возраста. Каждый участник после регистрации получил возможность проверить свои знания путем решения индивидуального теста, состоящего из 10 вопросов, рассчитанных на 10 минут. В конкурсе приняли участие более 14 миллионов человек.

Судейское сообщество Нижегородской области не осталось равнодушным к конкурсу, в нем приняли участие более 1600 судей, мировых судей и работников аппаратов судов и мировых судей.

Тестовые задания были направлены на выявление глубины знаний основного закона страны в сферах государственного устройства России, прав и свобод человека и гражданина, системы образования и функционирования представительных, исполнительных, судебных органов власти, местного самоуправления.

Отдельные вопросы касались истории принятия Конституции и конституционных поправок, разграничения предметов ведения между федеральными и региональными органами государственной власти, специфики принятия законопроектов.

306 федеральных судей и 136 мировых судей в Нижегородской области успешно справились с конкурсными заданиями и показали средний балл 8,6 и 8,8 соответственно из 10 возможных.

Средний балл 885 государственных гражданских служащих федеральных судов и 338 работников аппарата мировых судей в Нижегородской области составил 8,2 и 8,5 соответственно.

Были определены пятерки лидеров среди районных (городских) судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Среди судов, имеющих в штате свыше 5 судей, такими стали: Дзержинский городской суд Нижегородской области – 9,3; районные суды г. Н. Новгорода: Автозаводский – 8,9; Ленинский – 8,9; Приокский – 8,6; Нижегородский – 8,5.

Среди судов, имеющих до 5 судей, лидерами стали такие районные суды Нижегородской области, как: Вадский – 10; Бутурлинский – 10; Большемурашкинский – 9,9; Лысковский – 9,5; Первомайский – 9,5.

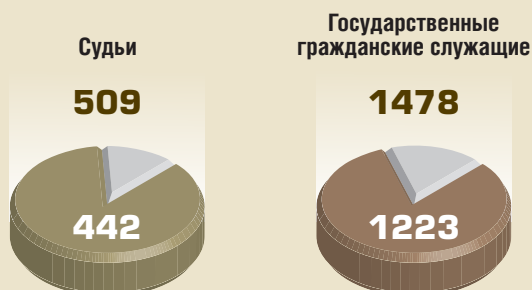
Тестирование показало высокий уровень вовлеченности судейского сообщества Нижегородской области в изучение Конституции Российской Федерации, а также достойные похвалы знания Основного Закона нашей страны.

1 Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский; под ред. Т.Я. Хабриевой; обращение к читателям В.В. Путина. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 368 с.

Конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!»

В конкурсе приняли участие судьи районных (городских) судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, мировые судьи судебных участков судебных районов Нижегородской области и государственные гражданские служащие указанных судов

Количество участников конкурса:
районные (городские) суды общей юрисдикции г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области и мировые судьи Нижегородской области.
Прошло тестирование

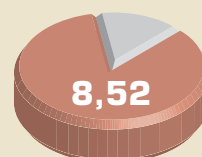
Результат прохождения тестирования
в районных (городских) судах г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области.
Средний балл (из 10)

Результат прохождения тестирования
мировыми судьями и аппаратом мировых судей судебных участков Нижегородской области.
Средний балл (из 10)

Общий результат
прохождения тестирования
судьями и гражданскими государственными служащими.
Средний балл (из 10)

Обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов личности, общества и государства: конституционное правопонимание

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ЯРОШЕНКО

судья Нижегородского областного суда, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

В нашей стране 2023 год является юбилейным годом для Конституции Российской Федерации. Тридцать лет плодотворной работы Основного Закона страны – это важное событие для каждого из нас. Прошедший с мо-

мента ее принятия период времени был насыщен социальными и политическими противоречиями, часть из которых явилась прямым следствием норм, которые были закреплены в тексте Основного Закона.

Модернизация российского конституционного законодательства требует более пристального внимания к истории развития содержательного контекста конституции как основного закона. Так, древнегреческий поэт Пиндар, обращаясь к данному понятию, определял его как «Царствующий закон», «Закон-владыка», «Закон надо всеми владыка, над смертными и бессмертными... Творит насилье рукою могучею, прав он всегда».¹

В истории нашей страны отечественная конституционная модель выстроена на главных императивах современного мира – гуманизм и права человека. В ст. 2 Конституции РФ закреплено принципиальное положение, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства.

Как верно подметили Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, конституция тем самым декларирует отличное от советских времен понимание взаимоотношений государства и личности, выдвигая на передний план именно личность. Уважение к личности и ее защита являются неотъемлемым атрибутом конституционного государства, его обязанностью.²

В основу действующей российской Конституции положена доктрина естественного происхождения прав и свобод человека. Гражданин Российской Федерации получает свои права в силу рождения, а не потому, что они дарованы государством. Из этого следует, что в отличие от прежних времен государство не может лишить прав своих граждан.³

При этом неотчуждаемость основных прав и свобод означает, что они составляют минимальную неотъемлемую свободу и отчуждение хотя бы части этой свободы в пользу власти приводит к несвободе, является опасным для свободы, делает власть деспотической.

Конституционность Российского государства предполагает, что государственная власть не может обладать полномочиями, приобретенными за счет основных прав и свобод человека. Естественные и неотчуждаемые права и свободы – это безусловные притязания на свободную самореализацию индивида в обществе и государстве.

Следует отметить, что в своем Постановлении Конституционный Суд РФ указывает, что «Все субъек-

ты права законодательной инициативы, наделенные властными полномочиями, включая законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, обязаны в процессе осуществления своих полномочий действовать таким образом, чтобы не ставить под угрозу стабильность установленных Конституцией Российской Федерации государственно-правовых форм жизнедеятельности общества и должный баланс общественных интересов».⁴

Следует обратить внимание, что в российской юридической науке характерно очень внимательное и скрупулезное отношение к универсальным правовым характеристикам Конституции. На сегодняшний день учение о Конституции стало самостоятельной и приоритетной частью социально-правовых исследований, что находит свое подтверждение в научных работах ряда ученых Б.С. Эбзеева, О.Е. Кутафина, С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь, которые раскрывают не только понятие конституции, но проводят сравнительно-правовое исследование конституционализма в России.⁵

Благодаря научным исследованиям приумножается теоретический и практический потенциал Конституции нашей страны, при этом она индивидуализируется с помощью широкого к ней интереса со стороны общества.

Исследователи-конституционалисты постоянно стремятся уяснить и познать закономерности возникновения, развития и совершенствования конституционных процессов и явлений во всем их многообразии. Исследование Конституции, выявление ее сущности и юридических признаков практически всегда носило конкретно-исторический характер с учетом общего социально-экономического, политического и культурного развития общества и государства.

Теория Конституции имеет политическое содержание, а исследователь, будучи включенным в эту «политическую юриспруденцию», не может отрешиться от сформировавшейся идеологии. Этот вывод имеет непосредственное отношение также и к проблеме стабильности Конституции Российской Федерации.

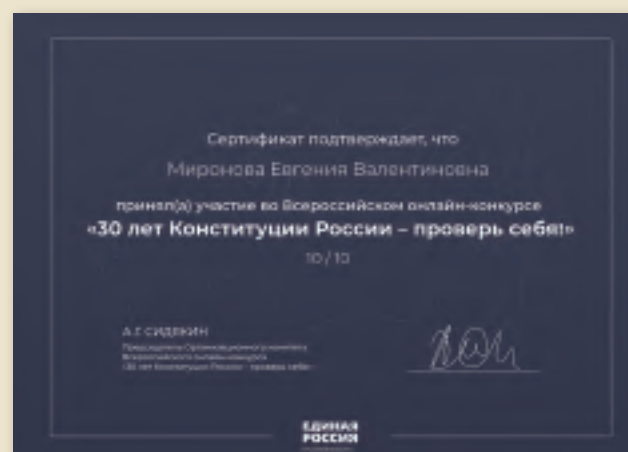
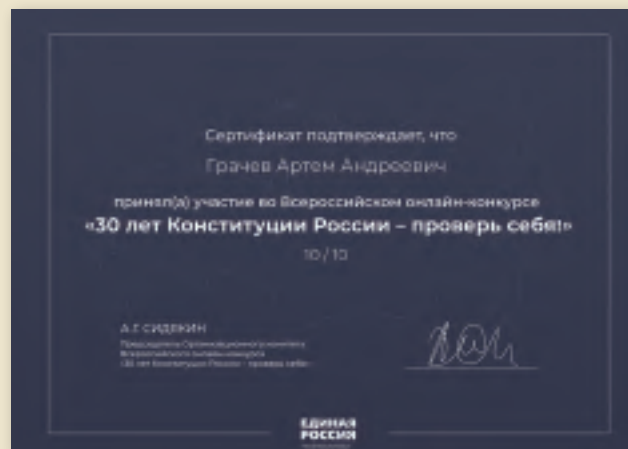
Важным правовым аспектом, характеризующим Конституцию России, является ее устойчивость, которая отличает основной закон нашего государства от всех других законов, поскольку для любого государства особенно важны ее стабильность и сбалансированность, актуальность.

По мнению С.А. Авакьян, следует различать понятия «стабильность текста Конституции» и «стабильность конституционного строя».⁶ Данная позиция предусматривает возможность обсуждения проектов законов о поправках к Конституции Российской Федерации. Тем не менее, главными выступают такие понятия как устойчивость и надежность Конституции. Конституционное толкование на современном этапе становится важным фактором стабильности текста Основного Закона и гарантом эффективного развития конституционного строя в каждой фазе функционирования политического режима России.⁷

Учитывая важность проблемы стабильности Конституции России, обращает на себя внимание акцент, сделанный Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным, который, анализируя итоги конституционного развития, отметил, что в последнее время заметно участились разговоры о необходимости коренного реформирования Конституции. Критически высказываясь против такого рода крайностей, он вполне справедливо обратил внимание на важную роль стабильности и сбалансированности конституционного текста. Наряду с этим он указал, что многие проблемы современного российского конституционализма связаны вовсе не с

Конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!»

В конкурсе приняли участие судьи районных (городских) судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, мировые судьи судебных участков судебных районов Нижегородской области и государственные гражданские служащие указанных судов.

текстом Конституции, а с социокультурным расколом нынешней России.⁸

В свою очередь считаем, что нельзя признать результативными эмоционально окрашенные и идеологизированные оценки Конституции Российской Федерации. Согласимся с замечанием Т.М. Пряхиной в том, что можно принять любой новый Основной Закон, но если реальные конституционные отношения не получили необходимой степени развития, то новые конституции приобретут уродливую форму либо будут отвергнуты практикой как искусственные.⁹

Конституция РФ является фактором стабилизации общества, нацеленности его на демократические преобразования, системообразующим началом в развитии российской государственной и правовой системы. Именно Конституция нашей страны представляет собой системное юридическое выражение основных политических ценностей, которые определяют лицо нашего государства: обеспечение прав и свобод человека, демократическое федеративное правовое государство, разделение властей, парламентаризация.¹⁰

В продолжении дискуссии обратимся к содержанию такого института, как конституционный контроль, который является одним из способов правовой охраны Конституции государства, а также входит в механизм внутригосударственной защиты конституционных прав и свобод граждан.

Конституционный контроль – это проверка уполномоченным государственным органом правовых актов на соответствие конституции (иного учредительного акта) государства (субъекта федерации).

Единственным судебным органом, дающим оценку соответствия Конституции РФ положений нормативных правовых актов, является Конституционный Суд РФ. Иные суды не вправе осуществлять контроль соответствия правовых актов Конституции РФ.

В п. п. 2, 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» отмечается, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ федерального закона или закона субъекта РФ, обязан обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности этого закона. Таким образом, в российской правовой системе обеспечивается единство правового пространства.

Согласно ч. 1 ст. 125 Конституции РФ, ст. 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ.¹¹

Именно на Конституционный Суд РФ возложено полномочие по толкованию Конституции РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной власти субъектов РФ (ч. 5 ст. 125 Конституции РФ). Это обеспечивает единообразное применение Конституции РФ всеми государственными органами.

Кроме того, под конституционным контролем в Российской Федерации понимается осуществляемая в форме конституционного судопроизводства и направленная на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения вер-

ховенства и высшей юридической силы Конституции РФ деятельность Конституционного Суда РФ по проверке соответствия положениям Конституции РФ:

- федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ;

- конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти РФ и совместному ведению органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ;

- договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ;

- не вступивших в силу международных договоров РФ (ч. 2 ст. 125 Конституции РФ).

Как вид государственной деятельности конституционный контроль оказывает существенное влияние на законодательство, правосудие и связан с толкованием не только Конституции РФ, но и проверяемых на соответствие ей правовых актов. Одним из юридических последствий признания не соответствующими Конституции РФ нормативных правовых актов или их отдельных положений является пересмотр судебных решений, при вынесении которых они были применены (ч. 3 ст. 79 Закона о Конституционном Суде). Однако, даже рассматривая жалобы на нарушение конституционных прав и свобод в конкретных гражданских, уголовных и иных судебных делах, Конституционный Суд РФ не подменяет собой иные суды, сам не пересматривает их решения.

Согласно ч. 3, 4 ст. 3 Закона о Конституционном Суде Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права, он воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Другим важным элементом является конституционное правопонимание, представляющее собой самостоятельную конституционно-правовую конструкцию, в рамках которой и посредством которой осуществляется восприятие и оценка конституции как формального источника национального права – «основного закона», определяется его место и роль в системе национального права и законодательства, выясняются особенности практического воплощения закрепленных на конституционном уровне базовых понятий, принципов и ценностей.¹²

Конституционное правопонимание имеет огромное практическое значение для общества, поскольку направлено на уяснение и разъяснение смысла конституционных положений. Именно единое, системное понимание права в целом и институтов в частности позволит понять смысл права и его реализации во всех сферах общественной жизни. Понимание конституционных норм и основополагающих конституционных принципов и ценностей поможет эффективнее защищать и охранять права и свободы человека и гражданина.

Процесс взаимодействия конституционного правопонимания с конституционными нормами является неотъемлемым процессом в ходе функционирования конституционного судопроизводства, так как высший судебный орган конституционного контроля – единственный, кто компетентен в принятии решений, связанных с толкованием конституционных норм.

В связи с этим вызывает научный интерес понятие и значение конституционной культуры, которая представ-

ляет собой понятийную конструкцию конституционной культуры как исторически сложившейся, обогащенной опытом поколений ценностной системы убеждений, представлений, правосознания, лежащей в фундаменте общественного бытия и определяющей установление и реализацию обязательных правил поведения на основе их нравственного и духовного осмысления.

По мнению Г.Г. Арутюнян, правовой фундамент конституционной культуры общества составляют этнические обычаи, традиции, моральные нормы и религиозные каноны, которые исполнялись и сохранялись как обязательные условия поведения для представителей данных социальных общностей.¹³ Это означает, что конституционная культура и конституционное правопонимание – две составляющих понятия конституции.

Конституция Российской Федерации выдержала проверку временем, доказав всем свою жизнестойкость по сравнению с конституционными актами, принимавшимися в иных странах, и оказалась способной соответствовать современным условиям политического развития нашей страны. За прошедший период времени в конституцию были внесены лишь изменения и дополнения, но в целом она сохранила свои ключевые позиции, что свидетельствует о ее стабильности и огромном авторитете для граждан и общества в целом.

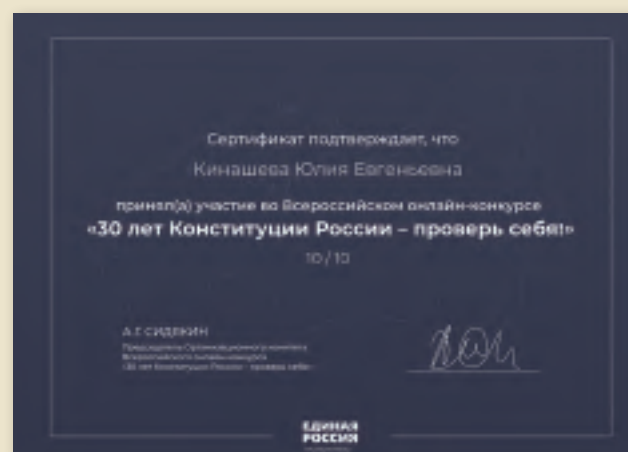
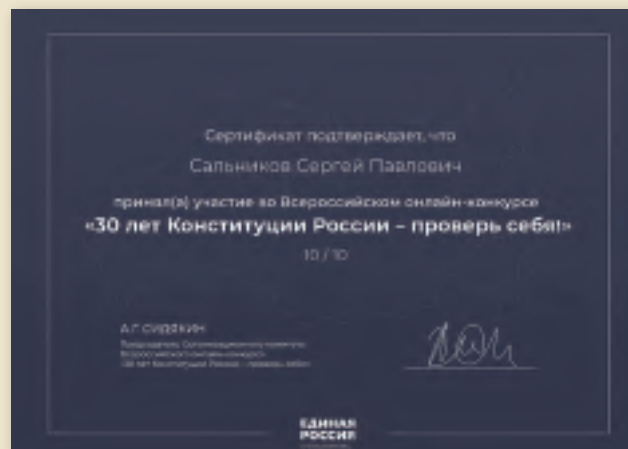
В Конституции Российской Федерации закреплены главные конституционные принципы самобытной культуры России, которые составляют единство культуры нашей страны при всем ее многообразии, это ответственность государства за сбережение и защиту культурно-исторической преемственности в развитии России, исторической памяти народа, цивилизационной роли русского языка, социальной ответственности государства.

Литература:

1. А.Д. Вейсман, Греческо-русский словарь. М., 1991. – С. 851.
2. Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Конституционное право России: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. – С. 94.
3. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. – С. 28-29.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. – № 50. – Ст. 5371.
5. Б.С. Эбзеев, Введение в Конституцию России. М.: Норма; Инфра-М, 2013; Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма; Инфра-М, 2011;
6. Н.С. Бондарь, Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; Инфра-М, 2011;
7. В.Д. Зорькин, Конституционно-правовое развитие России: итоги и перспективы (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации.
8. Т.М. Прякина, Конституционная доктрина современной России. Саратов, 2002. – С. 23-24.
9. С.В. Филатов, Живет ли Россия по Конституции? // Знамя. 2008. – № 11. – С. 115.
10. И.А. Митусова, Влияние конституционной реформы 2020 г. на конституционный контроль в России // Мировой судья. 2022. – № 12. – С. 8-10.
11. Р.А. Ромашов, Политогенез. Храм-Государство монография. СПб.: Алетейя. 2020. – С.12.
12. В.А. Черепанов, Конституционное право России. М.: Норма; Инфра-М, 2016. – С. 35.
13. В.А. Черепанов, Конституционное право России. М.: Норма; Инфра-М, 2016. – С. 35.

Конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!»

В конкурсе приняли участие судьи районных (городских) судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, мировые судьи судебных участков судебных районов Нижегородской области и государственные гражданские служащие указанных судов.

Конституционное правосудие как элемент системы «сдержек и противовесов»

НАДЕЖДА ИОСИФОВНА

БИЮШКИНА

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

БРОВКИНА

ассистент кафедры судебной и прокурорской деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Конституционный строй Российской Федерации базируется на принципе разделения властей, закрепленном в ст. 10 Основного Закона страны. Данный принцип относится к числу общих принципов демократического правового федеративного государства, и его значение заключается в избегании неограниченности власти, в построении системы «сдержек и противовесов» для обеспечения эффективного функционирования всех ветвей власти, тем самым гарантируя соблюдение демократических начал в управлении обществом.¹

В конституционном механизме разделения властей судебная власть призвана уравновешивать другие ветви посредством сдерживания их от неправомερных решений и действий, что позволяет обеспечить верховенство закона, построение правового государства и гражданского общества. В свою очередь органы судебной власти обязаны применять законы и иные нормативные акты, принятые правотворческими органами в пределах установленной для них компетенции. Сам же характер отношений между ветвями власти допускает установленную Конституцией РФ схему взаимоотношений, в частности, применение судебного контроля за правовыми актами, издаваемыми законодательными и исполнительными инстанциями, иными органами публичной власти. Отсюда соблюдение установленной законотворческой процедуры выступает необходимым условием выражения подлинной воли законодателя, показателем уровня правопорядка и правосознания.

Целью деятельности органов конституционной юстиции является обеспечение верховенства и непосредственного действия основного закона государства. Наряду с иными задачами – защитой конституционного строя, защитой прав и свобод человека и гражданина, формированием в обществе уважения к нормам основного закона и повышением уровня правовой культуры, Е.В. Кузнецова называет задачами конституционного правосудия в том числе гармонизацию законодательства посредством приведения нормативных правовых актов в соответствие с конституцией, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права и вытекающей отсюда задачу обеспечения принципа разделения властей и баланса между различными ветвями власти.²

Исследователь Ю.В. Филимонов обоснованно полагает, что целью судебного конституционного контроля выступает обеспечение функционирования конституции государства как непосредственно действующего права. В связи с этим деятельность органов конституционного правосудия направлена на предупреждение издания неконституционных нормативных правовых актов, выявление неконституционных законов, иных нормативных актов или действий, а в случае необходимости – толкование конституции и законов.³

Таким образом, справедливо можно отметить, что конституционное правосудие в рамках реализации принципа разделения властей оказывает непосредственное воздействие на законотворчество и влияет на правоприменение.

Единственным органом, осуществляющим конституционное правосудие в России, является Конституционный Суд РФ, который в рамках принципа разделения властей обладает также полномочиями по внесению законодательной инициативы в сферах своей ответственности, что также позволяет ему положительно воздействовать на развитие нормативно-правового массива государства, о чем объективно рассуждает правовед М.В. Саудаханов.⁴

Правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении полномочий Верховного Суда РФ как высшего суда общей юрисдикции содержат положения о том, что конституционно значимые функции Верховного Суда Российской Федерации осуществляются им в том числе в целях поддержания единообразия в толковании и применении норм права судами.⁵

В данном случае Конституционный Суд опирается на предписание ст. 126 Конституции Российской Федерации, закрепившей такое конституционное полномочие Верховного Суда Российской Федерации, как дача разъяснений по вопросам судебной практики, главной целью которой является обеспечение единообразного применения судами законодательства Российской Федерации.

Не случайно, что одно из знаковых разъяснений Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 касается вопросов применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия.

В указанном постановлении закреплено, что, учитывая положение, закрепленное в ст.18 Конституции Российской Федерации, о том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и что они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; а также учитывая положение ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на судебную защиту его прав и свобод, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путем своевременного и правильного рассмотрения дел.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации установил два базовых правила непосредственного применения судами Конституции:

– когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

– когда Конституционным Судом Российской Федерации выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции нормативного правового

Конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!»

акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации, если они в нем указаны.

Наряду с этим согласно правовым позициям Верховного Суда РФ, выраженным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015 г.) «О судебном решении», суду при вынесении решения помимо прочего следует учитывать постановления Конституционного Суда РФ о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в конкретном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов.⁶

Взаимодействие высших судов РФ реализуется в том числе посредством запросов Верховного Суда РФ в Конституционный Суд РФ (в 2019 году – 1 запрос, 2020–2021 – нет запросов, в 2022 – 1 запрос, 2023 – 2 запроса).⁷

В связи с принятием постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2018 г. № 29-П Пленумом Верховного Суда РФ признается не подлежащим применению разъяснение Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 г. № 52, касающееся пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам в связи с отменой акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции, либо постановления другого органа.⁸ Его суть в том, что к указанному новому обстоятельству не относятся случаи, когда нормативный правовой акт, послуживший основанием для принятия судебного акта, признан недействующим или отменен как не соответствующий закону. Исключение – ситуации, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия.

Это разъяснение расходится с принятым позднее постановлением Конституционного Суда РФ. Согласно ему, акт арбитражного суда может быть пересмотрен по новым обстоятельствам по заявлению лица, по административному иску которого нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, независимо от того, с какого момента данный акт признан недействующим. В связи с данными обстоятельствами Пленум Верховного Суда РФ признает недействующими положения Пленума ВАС РФ в пользу правовых позиций Конституционного Суда РФ.

В настоящий период времени представляется важным тот факт, что правовые позиции Конституционного Суда РФ по достаточно разнообразному кругу вопросов требуют дальнейшего оформления в законодательные инициативы, которые должны проявляться на уровне деятельности органов законодательной власти. Однако часть таких инициатив отклоняются депутатами Государственной Думы РФ либо в течение длительного периода времени по ним отсутствуют сведения. В связи с этим можно констатировать негативный аспект функционирования системы сдержек и противовесов, связанный с всевозрастающей ролью запаздывающего характера законодательной власти по отношению к судебной в лице Конституционного Суда РФ.

Так, согласно информационно-аналитическому отчету об исполнении решений Конституционного Суда РФ наряду со сформировавшейся тенденцией к увеличению количества дел (в 2020 году – 50 дел, в 2021 – 55, в 2022 – 59), ежегодно рассматриваемых КС РФ, наблюдается также увеличение числа правовых норм, признанных органом конституционного правосудия не соответствующими Основному Закону (в 2020 году – 23 неконституционные нормы, в 2021 – 25, в 2022 – 28).⁹

Представим правовой анализ заявленной проблематики и рассмотрим пути преодоления наметившегося дисбаланса во взаимодействии законодательной и судебной ветвей.

Следует отметить, что, несмотря на своевременное реагирование органов других ветвей власти на решения, принятые в процессе судебного контроля, дальнейшее движение необходимых изменений прекращается на стадиях законотворчества. Сохраняется неоднократно отмеченная в прошлогодних отчетах проблема исполнения решений Конституционного Суда, законопроекты во исполнение которых были внесены на рассмотрение, а затем отклонены Государственной Думой.

Так, например, Постановлением Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 г. № 13-П пункт 4 статьи 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации.¹⁰ Минобрнауки РФ внес соответствующий законопроект в Правительство РФ, после соответствующих замечаний Минпросвещения РФ доработал его, однако в Государственной Думе РФ законопроект был отклонен.

Такое же решение было принято более чем по 8 решениям. Более 12 дел находятся на стадии законопроектов, однако по некоторым из них в течение достаточно длительного периода отсутствуют какие-либо сведения. Кроме того, в 2021 и 2022 годах не принят ни один федеральный закон, направленный на исполнение в порядке ст. 80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решений Конституционного Суда, принятых ранее 2019 года. Соответствующие законопроекты находятся порой без движения на различных стадиях рассмотрения в Государственной Думе. Неисполненными остались 8 соответствующих постановлений Конституционного Суда, принятых в 2021 году (по 5 постановлениям соответствующие законопроекты находятся в Государственной Думе на различных стадиях рассмотрения, по 3 постановлениям даны поручения Правительства РФ). В связи с этим становится очевидным, что вопрос об ответственном за разработку нового законопроекта исполнителе и сроках его подготовки требует нормативного закрепления.

Несмотря на существующую проблему, государство предпринимает активные шаги по устранению неконституционных норм. Всего во исполнение постановлений Конституционного Суда РФ в 2022 году принято 20 федеральных законов, что соответствует показателям прошлого года. Составители отчета указывают на то, что на конец 2022 года 11 постановлений Конституционного Суда, принятых в 2022 году, уже находятся на рассмотрении в Государственной Думе. В связи с этим можно сказать, что в большинстве случаев федеральный законодатель оперативно реагирует на недавно принятые постановления Конституционного Суда, содержащие резолюции о признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации и (или) предписания о необходимости внесения надлежащих законодательных изменений.

Одновременно с этим законодательная власть субъектов федерации более активно взаимодействует с судебной властью в лице Конституционного Суда РФ, о чем убедительно свидетельствуют статистические данные отчета. Так, например, Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П признает не соответствующими Конституции РФ ряд положений Кон-

ституции республики Алтай, в том числе о суверенитете республики, о собственности республики на природные ресурсы и некоторое иное.¹¹

Не соответствующие Основному Закону положения Конституции республики Алтай изложены в новой редакции в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ либо полностью исключены из текста нормативно-правовых актов субъекта федерации. Кроме того Законом Республики Татарстан от 26.01.2023 г. № 1-ЗРТ «О внесении изменений в Конституцию Республики Татарстан» внесены изменения, направленные в том числе на исполнение Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П.

В качестве примера можно проанализировать также Постановление КС РФ от 01.11.2019 г. № 33-П, которым было признано не соответствующим Конституции РФ положение Закона Республики Коми от 29.11.2013 г. № 91-РЗ «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми», которое в общем порядке запрещало проводить митинги, шествия, демонстрации, собрания на Стефановской площади города Сыктывкар. Помимо этого, указанный в данном законе общий запрет проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций в местах, находящихся в радиусе 50 метров от входа в здания, занимаемые органами государственной власти Республики Коми, государственными органами Республики Коми, органами местного самоуправления в Республике Коми, государственными учреждениями Республики Коми, выходит за конституционные пределы законодательных полномочий субъектов Российской Федерации, что также противоречит Конституции РФ.¹² Изменения в соответствующий закон Республики Коми были приняты 20 мая 2020 года. Кроме того, на основании данного постановления Конституционного Суда РФ ряд субъектов РФ внесли изменения в аналогичные законы в течение 2019 года. К таким субъектам относятся Оренбургская, Костромская, Саратовская, Рязанская области, Удмуртская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ и некоторые иные.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ в рамках функционирования системы сдержек и противовесов помимо законодательной власти взаимодействуют также и с исполнительной ветвью, в частности, в сфере осуществления подзаконного нормативного регулирования. Согласно статистическим данным, органы исполнительной власти оперативно реагируют на решения органа конституционного контроля. Связано это в первую очередь с тем, что положениями пункта 2 статьи 80 ФКЗ от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусмотрен предельно сжатый срок, в течение которого Правительство РФ принимает новый нормативный правовой акт во исполнение соответствующего решения Конституционного Суда, — не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда.¹³ В практике встречаются единичные примеры пропуска сроков принятия подзаконных нормативных правовых актов Правительством РФ во исполнение соответствующих решений Конституционного Суда. В таких ситуациях Правительство РФ информирует о причинах и мерах, предпринимаемых для ускорения срока исполнения решения Конституционного Суда.

В 2022 году было принято несколько решений, предполагающих необходимость осуществления Правительством РФ подзаконного правового регулирования. К ним относится, в частности, Постановление КС РФ от 28.11.2022 г. № 47-П. Оно признает п. 37 «Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного

Конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!»

сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора», в соответствии с которыми положения, указывающие, что при возврате излишне уплаченных (взысканных) утилизационных сборов проценты с излишне уплаченных (взысканных) утилизационных сборов не выплачиваются, суммы не индексируются и комиссионное вознаграждение по банковским операциям выплачивается за счет переводимых средства, не соответствующим Конституции РФ.¹⁴ Во исполнение данного решения принято Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2023 г. № 350 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», которое, во-первых, изменяет порядок начисления процентов, а во-вторых, обязывает возвращать начисленные проценты в 30-дневный срок.

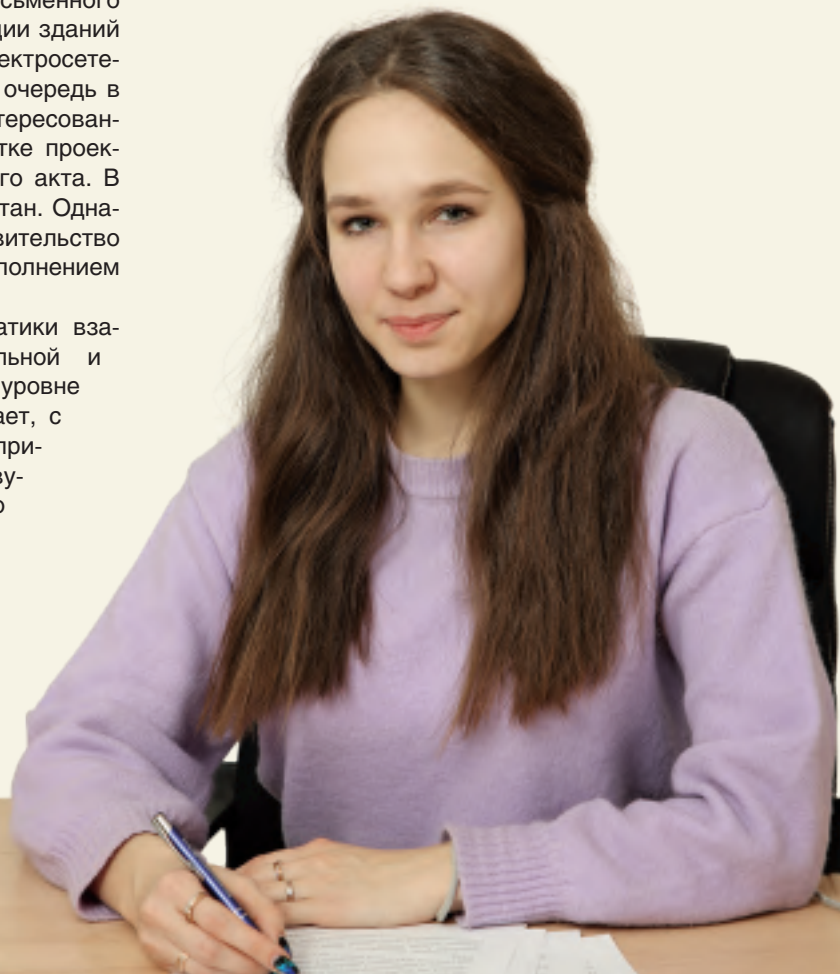
Постановлением КС РФ от 13.10.2022 г. № 43-П было уставлено, что подпункт «а» пункта 10 «Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон», который гласит, что в пределах охранных зон без письменного решения о согласовании сетевых организаций юридическим и физическим лицам запрещаются строительство, капитальный ремонт, реконструкция или снос зданий и сооружений, несмотря на соответствие Конституции РФ, требует доработки. Правительству РФ было поручено в кратчайший срок внести изменения в действующее правовое регулирование, установив в положении об охранных зонах объектов электроэнергетики порядок, исключающий получение физическими и юридическими лицами предварительного письменного согласования строительства или реконструкции зданий и сооружений в охранных зонах объектов электросетевого хозяйства.¹⁵ Правительство РФ в свою очередь в установленные сроки дало поручение заинтересованному органу (Минэнерго России) о разработке проекта соответствующего нормативного правового акта. В установленные сроки проект не был разработан. Однако, судя по направленной информации, Правительство держит на строгом контроле ситуацию с исполнением данного поручения.

Приведенный правовой анализ проблематики взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей на уровне федерации и уровне субъектов федерации убедительно показывает, с одной стороны, существующие проблемы в принятии законодательными органами соответствующих правовым позициям Конституционного Суда РФ как органа судебного контроля изменений в правовом регулировании общественных отношений, связанных с отсутствием регламентации сроков принятия таких решений по аналогии с органами исполнительной власти. С другой стороны, очевидна по-

ложительная динамика деятельности конституционного правосудия как одного из гарантов соблюдения принципа разделения властей и поддержания системы «сдержек и противовесов».

Литература:

1. Е.В. Комбарова, Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России // Вестник СГУА. – 2014. – № 1 (96).
2. Е.В. Кузнецова, Основания деятельности органов конституционной юстиции по выявлению и устранению пробелов в праве // Вопросы управления. – 2015. – № 1 (13).
3. Ю.В. Филимонов, Конституционное правосудие и законотворчество: конституционно-правовой аспект взаимодействия / Ю. В. Филимонов // *Gaudeamus Igitur*. – 2018. – № 2. – С. 21-25.
4. М.В. Саудаханов, К вопросу о правовой природе конституционного правосудия в Российской Федерации / М. В. Саудаханов // *Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2023 года*. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 12-15.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710200031> (дата обращения 02.12.2023)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015 г.) «О судебном решении» // Верховный Суд Российской Федерации. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/8088/> (дата обращения 03.12.2023 г.).

7. Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения 06.12.2023 г.).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 г. № 33 «О признании не подлежащим применению абзаца третьего пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» // Верховный Суд Российской Федерации. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/27148/> (дата обращения 02.12.2023 г.).

9. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного правосудия, в 2022 году (подготовлен Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 § 67 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации) // Конституционный Суд Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202022.pdf> (дата обращения 15.11.2023 г.).

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102373697&backlink=1&nd=102138926> (дата обращения 21.11.2023 г.).

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102051028&backlink=1&nd=102066238&rdk> (дата обращения 21.11.2023 г.).

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.11.2019 г. № 33-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 6 статьи 5 Закона Республики Коми «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Республике Коми» в связи с жалобами граждан М.С. Седовой и В.П. Тершонковой // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201911070023> (дата обращения 15.11.2023 г.).

13. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 31.07.2023 г. № 6-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436> (дата обращения 22.11.2023 г.).

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2022 г. № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Трактородеталь Групп» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090001> (дата обращения 19.11.2023 г.).

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.10.2022 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, в связи с жалобой гражданина В.Б. Колобаева» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210190001> (дата обращения 19.11.2023 г.).

Конкурс «30 лет Конституции России – проверь себя!»

Суд присяжных в современной России: вопросы права и факта

Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2002)

Статья 1. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей

Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции (далее – присяжные заседатели) проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах (далее – суды), за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации.

Статья 2. Участие граждан Российской Федерации в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей

1. Граждане Российской Федерации (далее – граждане) имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей. Ограничение данного права устанавливается только федеральным законом.

2. Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом.

Суд присяжных: типичные ошибки правоприменения

НИКОЛАЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ВОЛКОВ

судья, исполняющий обязанности председателя судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции (г. Нижний Новгород)

В соответствии с положениями ст. 389.27 УПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные п. п. 2–4 ст. 389.15 УПК РФ. То есть приговор, постановленный в данном порядке, может быть отменен или изменен в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона либо несправедливости приговора.

Причинами отмены приговоров в большинстве случаев явились существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ст. 389.17 УПК РФ).

Злоупотребление правами в суде присяжных.

Злоупотребление правами в суде присяжных можно охарактеризовать как «процессуальное хулиганство» стороны, которое выражается в доведении до коллегии присяжных заседателей сведений, не подлежащих исследованию в их присутствии; искажении содержания доказательств сторонами; в действиях, направленных на то, чтобы опорочить доказательства противоположной стороны при полном отсутствии реакции либо же недостаточной реакции на это со стороны председательствующего. Как правило, данные нарушения в ходе судебного разбирательства носят систематический характер, что не позволяет признать постановленные по делам приговоры законными.

Необходимо отметить, что отдельно взятые подобные нарушения порядка судебного разбирательства не являются априори основаниями для отмены приговора. В каждом конкретном случае суд апелляционной инстанции устанавливает существенность данных нарушений, их систематичность, наличие либо отсутствие надлежащей реакции на данные нарушения со стороны председательствующего судьи и, основное, влияние указанных нарушений на выводы коллегии присяжных заседателей.

Так, по уголовному делу в отношении Р. судом первой инстанции был вынесен оправдательный приговор в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. Присяжными была признана недоказанной причастность Р., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к совершенному преступному деянию.

При рассмотрении данного уголовного дела в апелляционном порядке было установлено, что во время

судебного разбирательства до сведения присяжных заседателей стороной защиты систематически доводилась информация, не относящаяся к его фактическим обстоятельствам, ставящая под сомнение законность полученных и представленных стороной обвинения доказательств.

В частности, при допросе свидетелей и потерпевшей у них выяснялось, какие ранее были отношения у подсудимого, свидетелей и потерпевшей, на каком основании последние проживали в квартире, хотя указанные обстоятельства не являются обстоятельствами, исследование которых в данном конкретном случае было допустимо с участием коллегии присяжных заседателей.

Подсудимый Р. при допросе довел до присяжных заседателей информацию, отрицательно характеризующую потерпевшую и ее дочь, в частности, указал на постоянное употребление ими спиртного, их образ жизни и поведения.

Аналогичные нарушения допускались стороной защиты и при выступлении в прениях сторон. Так, защитник в прениях заявил, что его ограничивают в представлении доказательств, а подсудимый указал, что государственный обвинитель извратил его показания. При выступлении с последним словом подсудимый сослался на неисследованные доказательства и указал на исчезновение из дела доказательств, его оправдывающих.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что все перечисленные выше нарушения в их совокупности повлияли на формирование мнения коллегии присяжных заседателей по уголовному делу. Суд апелляционной инстанции констатировал: «Несмотря на то, что председательствующий в большинстве случаев прерывал подсудимого и защитника и разъяснял присяжным заседателям, что необходимо не принимать во внимание недопустимые высказывания, однако систематичность и повторяемость таких нарушений отразилась на содержании ответов присяжных заседателей по поставленным вопросам».

По аналогичным основаниям, в связи с допущенными судом первой инстанции существенными нарушениями УПК РФ, был также отменен оправдательный приговор по уголовному делу в отношении Ш., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Так, подсудимый Ш. в прениях сторон утверждал, что признательные показания в ходе предварительного следствия он давал под физическим воздействием со стороны сотрудников полиции.

Наряду с этим защитник подсудимого в присутствии присяжных заседателей касался вопросов процедуры предварительного следствия, ставил под сомнение допустимость представленных стороной обвинения доказательств, что не входит в полномочия присяжных заседателей, утверждая при этом о фальсификации доказательств по делу. В частности, защитник утверждал, что государственный обвинитель в судебном заседании намеренно искажает действительность, в том числе допустил фразу: «...я ответственно заявляю, врет она, не верьте ей...», тем самым давал в присутствии присяжных заседателей негативную оценку работе государственного обвинителя в судебном заседании.

Потерпевшая и ее представитель также в присутствии присяжных заседателей заявляли о применении незаконных методов следствия, неполноте предварительного следствия и оспаривали выводы экспертиз.

Несмотря на неоднократные замечания со стороны председательствующего, до сведения присяжных заседателей была доведена информация, касающаяся процедуры собирания доказательств по уголовному делу, оценка которой к компетенции коллегии присяжных заседателей не относится.

В нарушение ч. 3 ст. 336 УПК РФ сторона защиты, выступая в судебных прениях, неоднократно ссылалась

на неисследованные в судебном заседании сведения и доказательства, а также искажала содержание исследованных доказательств.

При этом, как следует из протокола судебного заседания, защитники подсудимого и представители потерпевшей не реагировали на замечания председательствующего, пререкались с председательствующим, указывая на незаконность его действий, и продолжали доводить до присяжных недопустимые сведения.

С учетом выявленных существенных нарушений УПК РФ суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что допущенные нарушения в их совокупности повлияли на формирование мнения коллегии присяжных заседателей по уголовному делу. Хотя председательствующий прерывал участников процесса и разъяснял присяжным заседателям, что необходимо не принимать во внимание недопустимые высказывания, систематичность и повторяемость таких нарушений (более 30) оказали незаконное воздействие на присяжных заседателей, отразились на содержании их ответов по поставленным вопросам.

Полагаем, что суды, реагируя на случаи нарушения сторонами порядка судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей, могут обращаться к дополнительному арсеналу имеющихся у них дискреционных полномочий, например, положений ч. 4 ст. 29 УПК РФ, позволяющих вынести частное определение или постановление. На наш взгляд, это дополнительно позволит охладить пыл «процессуальных хулиганов» и дисциплинировать участников судебных процессов.

Примеры подобной реакции суда пока не носят систематического характера, но уже имеются в судебной практике. Так, в 2022 г. председательствующим по уголовному делу, рассмотренному Самарским областным судом, было направлено в адвокатскую палату два письма в отношении адвоката, систематически нарушавшего порядок судебного разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Данные письма были рассмотрены Советом Палаты адвокатов Самарской области. По результатам рассмотрения Советом Палаты было констатировано нарушение адвокатом норм п. 1, 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 1 ст. 8, ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката), и к нему были применены меры дисциплинарной ответственности.

Было установлено, что адвокат нарушил такие обязанности, как: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Совет палаты напомнил, что, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Нарушения при формировании коллегии присяжных заседателей.

Распространенным основанием для отмены подобных приговоров являются нарушения УПК РФ, допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей (ст. 328 УПК РФ). Как правило, это выражается в сокрытии либо искажении кандидатами в присяжные заседатели информации о себе и своих родственниках, имеющей значение при отборе.

Так, одним из оснований для отмены приговора явилось то, что одна из кандидатов умышленно скрыла информацию о неоднократных судимостях своего родного брата, который даже на момент отбора коллегии отбывал наказание в виде лишения свободы. Об этом кандидату было достоверно известно, поскольку она лично передавала брату по месту отбывания наказания продукты и вещи. Данные факты были подтверждены документами, представленными государственным обвинителем в суд апелляционной инстанции.

Несмотря на то, что данный кандидат в итоге являлась запасным присяжным заседателем и не принимала участие в постановлении вердикта, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что запасная присяжная могла повлиять на решение комплектных присяжных заседателей. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что мнение по делу у коллегии присяжных заседателей формируется в ходе всего рассмотрения дела, а указанный присяжный заседатель присутствовала при исследовании доказательств в судебном заседании и, общаясь с присяжными заседателями до их удаления в совещательную комнату, могла повлиять на их решение.

Основанием отмены приговора с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство также является нарушение положений ст. 328 УПК РФ, согласно которым перед формированием коллегии присяжных заседателей составляется список явившихся кандидатов в присяжные заседатели, который вручается сторонам и приобщается к материалам дела.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что, согласно протоколу судебного заседания, председательствующий вручил список кандидатов в присяжные заседатели сторонам и указал в протоколе о приобщении данного списка к материалам дела. Однако фактически к материалам дела данный список приобщен не был. Не приведен список кандидатов в присяжные заседатели и в самом протоколе судебного заседания, что противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и ограничивает возможность проверки законности и обоснованности формирования коллегии присяжных заседателей.

Нарушения при формировании вопросного листа.

При проверке уголовного дела в апелляционном порядке были выявлены нарушения при формировании вопросного листа (ч. 1 ст. 252, ст. 339 УПК РФ).

В частности, основанием отмены приговора с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство послужило нарушение положений ст. 339 УПК РФ, согласно которым не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта; вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках, исходя из чего недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями с использованием юридических терминов.

Судом апелляционной инстанции было установлено, что по рассмотренному уголовному делу вопросы поставлены председательствующим в утвердительной форме и полностью повторяют сформулированное органами предварительного следствия обвинение с указанием юридических терминов, которые собственно требуют юридической оценки при вынесении присяжными заседателями вердикта, что фактически является уголовно-правовой квалификацией: «вступили в сговор на разбойное нападение с целью открытого хищения имущества», «решили совершить убийство», «находящейся в беспомощном состоянии», «нанесли тяжкий вред здоровью», «убили ее», «открыто похитили», «причинили тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека», «применив насилие, опасное для жизни и здоровья».

Между тем, в соответствии требованиями ст. 334 УПК РФ, присяжные заседатели в ходе судебного разбирательства разрешают только вопросы о доказанности деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, доказанности совершения деяний подсудимым и о виновности или невиновности подсудимого в совершении этого деяния.

Другим примером может являться приговор, одним из оснований отмены которого стало нарушение пределов судебного разбирательства и требований, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 339 УПК РФ о необходимости постановки вопроса о доказанности по каждому деянию. Так председательствующий в вопросе № 1 о доказанности деяний, в совершении которых обвинялся подсудимый, не изложил деяние в отношении одного из потерпевших и обстоятельства, в силу которых его смерть не наступила, при том что государственный обвинитель в судебном разбирательстве от обвинения в этой части не отказывалась и решение об исключении этой части обвинения до составления вопросного листа судом не принималось.

Также с нарушениями требований п. 2 ч. 1 ст. 339 УПК РФ были сформулированы вопросы № 2 и № 3 о доказанности действий подсудимого, которые требовали ответа при положительном ответе на вопрос № 1. Так, вопрос № 2 содержал изложение действий подсудимого в отношении указанного выше потерпевшего, при том что в вопросе № 1 такие действия не были изложены, что лишало присяжных заседателей возможности ответить на данный вопрос.

Одновременно вопросы № 2 и № 3 являлись противоречивыми, поскольку в каждом из них изложены разные действия подсудимого, по версии обвинения и версии защиты, но приведена одна и та же формулировка о доказанности нахождения последнего в состоянии алкогольного опьянения, что, в случае отрицательного ответа на любой из вопросов, приводит к невозможности ответа на другой.

Нарушение положений ст.ст. 341-343 УПК РФ, регламентирующих процедуру вынесения вердикта.

В соответствии с положениями ст. 345 УПК РФ, после подписания вопросного листа с внесенными в него ответами на поставленные вопросы присяжные заседатели возвращаются в зал судебного заседания. Старшина присяжных заседателей передает председательствующему вопросный лист с внесенными в него ответами. При отсутствии замечаний председательствующий возвращает вопросный лист старшине присяжных заседателей для провозглашения. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Судом апелляционной инстанции установлено, что на первый основной вопрос, где речь идет о доказанности события, что в присутствии большого скопления людей из пистолета, снаряженного патронами, были произведены выстрелы в потерпевших, в результате чего последним причинены огнестрельные ранения, отчего наступила смерть одного потерпевшего, присяжные заседатели дали утвердительный ответ: «Да, доказано, единодушно».

На вопрос № 2 о доказанности причинения подсудимым телесных повреждений потерпевшим присяжные заседатели дали отрицательный ответ, указав: «Нет, не доказано, единодушно». При этом в суде первой инстанции подсудимый не отрицал факт применения им оружия, из которого потерпевшим были причинены огнестрельные ранения.

На вопрос № 3 (частный вопрос по позиции стороны защиты), который носил уточняющий характер об обстоятельствах, при которых подсудимым было применено боевое оружие и потерпевшим были причинены огнестрельные ранения, присяжные дали утвердительный ответ, а именно признали доказанным, что после того, как один из потерпевших произвел выстрелы из травматического оружия, подсудимым были причинены огнестрельные ранения потерпевшим.

По сути, на один и тот же вопрос о доказанности причинения подсудимым огнестрельных ранений присяжные заседатели дали два взаимоисключающих ответа, один утвердительный, другой отрицательный.

Кроме того, дав положительный ответ на частный вопрос № 3 по позиции защиты о доказанности совершения подсудимым действий, приведенных в вопросе № 1, а именно о производстве выстрелов в потерпевших из пистолета, на вопрос № 6 о виновности в приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия без соответствующего разрешения присяжные заседатели дали отрицательный ответ, который противоречит ответам на вопросы № 1 и № 3.

Несмотря на наличие в вердикте явных противоречий, председательствующий не указал присяжным заседателям на его противоречивость и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, без чего суд был лишен возможности постановить как обвинительный, так и оправдательный приговор.

Противоречивость вердикта.

Основаниями изменения приговора в отношении К., Б. и С. послужили противоречия между вердиктом присяжных заседателей и постановленным приговором. Так, в описательно-мотивировочной части приговора судом первой инстанции ошибочно было указано, что С. в составе организованной группы принимал участие в хранении иных предметов, в их перевозке и ношении по территории С-й области, тогда как вердиктом присяжных заседателей он в хранении запрещенных к свободному обороту предметов виновным не признавался и был оправдан по ч. 3 ст. 222 УК РФ и ч. 1 ст. 223 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

Основанием изменения приговора в отношении Т., П. и Т. послужили следующие нарушения. Как следует из вердикта, коллегия присяжных заседателей пришла к выводу, что сторона обвинения не доказала в судебном разбирательстве уголовного дела факт создания Т. вооруженной устойчивой группы лиц, объединившихся для нападения на граждан и организации с целью хищения денежных средств и иного чужого имущества, и факт вхождения в эту устойчивую группу П.

Несмотря на это, судом первой инстанции действия осужденных по фактам нападения на организации были квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, в том числе с квалифицирующим признаком «совершенное организованной группой».

По сути, данная ошибка была вызвана тем, что вынесенный коллегией присяжных заседателей вердикт содержал противоречие, не устраненное председательствующим: на вопрос о доказанности создания устойчивой группы присяжные ответили отрицательно, а на вопрос о конкретном преступлении в части его совершения данной группой – положительно.

В другом случае в качестве одного из оснований для отмены приговора с передачей дела на новое судебное разбирательство судебная коллегия указала на несоблюдение порядка совещания присяжных заседателей в части, касающейся времени, по истечении которого они могут приступить к формулированию в вопросном листе ответов, принятых большинством голосов в результате голосования.

Согласно ч. 1 ст. 343 УПК РФ присяжные заседатели при обсуждении поставленных перед ними вопросов должны стремиться к принятию единодушных решений и могут приступить к принятию решения путем голосования лишь по истечении трех часов после удаления в совещательную комнату.

Судебной коллегией также было констатировано нарушение требований ч. 4 ст. 341 УПК РФ, согласно которым присяжные заседатели не могут разглашать суждения, имевшие место во время совещания.

Из протокола судебного заседания следовало, что коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату в 12 часов 38 минут, а в 14 часов 33 минуты старшина коллегии присяжных заседателей вышел из совещательной комнаты для обращения к председательствующему за разъяснениями, в зал судебного заседания приглашена коллегия присяжных заседателей. Старшина коллегии сообщил: «Нами обсужден первый вопрос, коллегия голосовала, голоса разделились. Утвердительный ответ получен от 6 присяжных, двое дали отрицательный ответ...»

В 14 часов 54 минуты старшина коллегии присяжных заседателей обратился к председательствующему за повторными разъяснениями, для разъяснений в зал приглашена коллегия присяжных заседателей. При этом председательствующий обратился к коллегии со словами: «Как я понял старшину, 2 человека из коллегии присяжных, проголосовавших утвердительно по первому вопросу, настаивают на том, что являются недоказанными следующие утверждения в вопросе № 1...»

По делу усматривалось, что в 16 часов 18 минут в зал приглашена коллегия присяжных заседателей. При этом присяжными заседателями произнесены следующие фразы: «Ну, тогда получается четыре на четыре»; «Доказательств нет. Кто видел, что он толкнул?»

Таким образом, присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее трех часов, при этом ответ на первый вопрос был принят ими не единодушно, а в результате проведенного голосования, при этом тайна совещания присяжных заседателей была нарушена.

В заключении напомним о том, что, исходя из положений ст. 389.27 УПК РФ, при пересмотре в апелляционном порядке приговора, вынесенного с участием коллегии присяжных заседателей, не подлежат проверке доводы о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Обязательность вердикта суда присяжных: правовые последствия

ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ МАРТЫНОВ

судья, председатель судебного состава по рассмотрению уголовных дел в 1-й инстанции Нижегородского областного суда

На законодательном уровне, в ст. 5 УПК РФ вердикт определен как решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей (п. 5); присяжный заседатель как лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения

вердикта (п. 30); под приговором понимается решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28); под судом понимается любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом (п. 48).

Присяжные заседатели, в соответствии с п. п. 2 и 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, входят в состав суда первой инстанции и на основании ст. 334 УПК РФ наделены исключительными судебными полномочиями по разрешению вопросов, предусмотренных п. п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

В соответствии со ст. 339 УПК РФ, по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, перед присяжными ставятся три основных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности, являющегося соединением указанных вопросов.

Оговоримся, что по смыслу закона при совокупности преступлений, когда одни действия содержат признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ, перед присяжными заседателями может быть поставлен один вопрос, поскольку они, в соответствии с полномочиями, определенными ст. 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре.

В этом проявляется неразрывное единство вердикта и приговора, которое основано на разделении компетенции между «судьями факта» и «судьями права». Однако такое единство в законодательной конструкции предопределяет вынесение решения судом только после вынесения вердикта присяжными. При этом присяжные оценивают и решают вопросы фактических обстоятельств (п. 1 ч. 1 ст. 333, ст. 339 УПК РФ), правильность же правовой оценки фактических обстоятельств входит в компетенцию профессионального судьи (ст. 348-350 УПК РФ).

Раскроем положения ст. 348 УПК РФ об обязательности вердикта, согласно которой оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой ст. 348 УПК РФ.

Председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами,

не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления.

Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Это постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

В данном аспекте отметим, что в ходе апелляционной проверки приговор, вынесенный с участием коллегии присяжных заседателей, не может быть пересмотрен по основанию несоответствия выводов коллегии присяжных заседателей, изложенных в вердикте, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 389.27 УПК РФ), то есть при апелляционном пересмотре приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, доказательства, оценка которых относится к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, проверке не подлежат.

Но при этом такой приговор может быть пересмотрен в порядке п. 1 ст. 389.15 УПК РФ в части несоответствия выводов председательствующего по делу фактическим обстоятельствам уголовного дела по вопросам, не подлежащим разрешению присяжными заседателями и относящимся к компетенции председательствующего.

Таким образом, одним из главных вопросов для апелляционной проверки приговора, вынесенного с участием коллегии присяжных заседателей, является правильное применение уголовного закона, то есть нет ли неверной оценки – несоответствия выводов суда по применению уголовного закона к установленным коллегией присяжных заседателей фактическим обстоятельствам дела. Несмотря на то, что установленные коллегией присяжных заседателей фактические обстоятельства дела и обязательны для суда, председательствующему необходимо их правильно квалифицировать в полном соотношении с обвинительным вердиктом.

И в этом вопросе, в отличие от государственного обвинителя, который крепко связан своей позицией, высказанной до вынесения обвинительного вердикта по поддержанному им фактическим обстоятельствам, председательствующий в своей юридической оценке основывается исключительно на доказанном существовании содеянного в обвинительном вердикте. При этом при обвинительном вердикте квалификация содеянного председательствующим не обязательно должна совпадать с вмененной квалификацией.

Приведем общее правило, которое применяется при соотношении между собой вопросов факта и права. При исключении коллегией присяжных заседателей в обвинительном вердикте указаний на фактические обстоятельства, образующие квалифицирующий признак либо часть инкриминируемой статьи, последние соответственно не могут быть установлены в приговоре, и в данном случае при правильном применении уголовного закона председательствующий, вслед за предложением сторон, включая государственного обвинителя, с соот-

ветствующим мотивированием переквалифицирует содеянное в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

В другом случае, когда существо обвинения, поддержанное государственным обвинителем, нашедшее свое отражение в вопросном листе и обвинительном вердикте, содержало в себе излишнее вменение не образующих совокупности преступлений отдельных эпизодов, которые являются длящимся единым продолжаемым преступлением, то они (отдельные эпизоды) при правильном применении уголовного закона председательствующим с соответствующим мотивированием квалифицируются как одно длящееся единое продолжаемое преступление.

В третьем случае, когда существо обвинения, поддержанное государственным обвинителем, нашедшее свое отражение в вопросном листе и обвинительном вердикте, содержало в себе излишнее вменение преступления, охватываемого другим преступлением, установленным обвинительным вердиктом, то при правильном применении уголовного закона председательствующий с соответствующим мотивированием исключает из обвинения ссылку на излишне вмененную норму УК РФ, поскольку излишне вмененное преступление охватывается другим преступлением, установленным обвинительным вердиктом.

Как практический пример одновременной реализации судом положений ч. ч. 1, 2, 3 и 4 ст. 348 УПК РФ можно привести вступивший в законную силу по итогам кассационного пересмотра приговор Нижегородского областного суда от 11.07.2021 г. по уголовному делу № 2-1/11, по которому вопросный лист содержал 576 вопросов.

Исходя из вердикта коллегии присяжных заседателей, подсудимые Крымова И.В. и Илюхин Ю.В., каждый по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, оправданы по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с вынесением в отношении подсудимых коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за отсутствием события преступления. При этом судья исходил из того, что на первый основной вопрос, отражающий событие данного преступления, коллегия присяжных заседателей ответила: «Нет. Не доказано».

Кроме того, исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств уголовного дела, государственный обвинитель, как это было вменено и им поддержано в прениях сторон перед коллегией присяжных заседателей, квалифицировал соответствующие действия подсудимых: Стулова С.В., Аверьяновой Н.П., Логуновой Е.В., Семеновы Н.А., Елизаровой Л.А. и Калина Л.Б., каждого по ч. 3 ст. 210 УК РФ, Крымовой И.В. по ч. 1 ст. 210 УК РФ, Илюхина Ю.В. по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Однако суд, давая юридическую оценку установленным коллегией присяжных заседателей фактическим обстоятельствам дела, учитывая также и другие обстоятельства дела, вытекающие из вердикта коллегии присяжных заседателей, оценивая их в совокупности между собой и во взаимосвязи с положениями ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ, хотя они и соответствуют содержанию предъявленного обвинения, нашел, что соответствующие действия подсудимых (они изложены выше при описании признанных доказанными вердиктом коллегии присяжных заседателей организации, руководства и участия в группе) не свидетельствуют о совершении ими преступлений в составе преступного сообщества (преступной организации), поскольку к этому фактически

и правовые основания отсутствуют, и, руководствуясь положениями ч. 4 ст. 348 УПК РФ, пришел к выводу о необходимости оправдания Стулова С.В., Аверьяновой Н.П., Семёновой Н.А., Елизаровой Л.А., Логуновой Е.В., Калина Л.Б., каждого по ч. 3 ст. 210 УК РФ, Крымовой И.В. по ч. 1 ст. 210 УК РФ, Илюхина Ю.В. по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

При этом в обоснование такого решения судом приведено, в частности, следующее. В соответствии со ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, а именно, ч. ч. 1, 2, 3 ст. 210 УК РФ.

Признанные доказанными вердиктом коллегии присяжных заседателей (вопрос № 1) признаки группы, в которую входили подсудимые, характерны для организованной группы, а объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, предполагает более высокую степень структурированности, организованности и другие более специальные признаки, которых по настоящему делу подсудимым органом предварительного следствия не вменено и не установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Так из материалов дела, обвинительного заключения и установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела следует, что руководство группой подсудимых осуществлял Стулов С.В., а Аверьянова Н.П., Крымова И.В., Логунова Е.В. руководили структурными звеньями, в которые соответственно входили Семенова Н.А., Елизарова Л.А., лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью, Илюхин Ю.В. и Калинин Л.Б., но в рамках одной организационной структуры, то есть организованной группы. Других обособленных друг от друга организационных структур в данном объединении подсудимых в смысле ст. 210 УК РФ, что отличало бы его от организованной группы, не имелось.

Подчинение всех подсудимых Стулову С.В., как руководителю группы, Семёновой Н.А., Елизаровой Л.А., Аверьяновой Н.П., лица, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью, Илюхина Ю.В., Крымовой И.В., Калина Л.Б., Логуновой Е.В., как руководителям звеньев, их совместные действия сами по себе не могут выступать в качестве признака, характеризующего преступное сообщество, и являются лишь прямым подтверждением их действий в соответствии с распределением ролей, функций и специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступлений в составе одной и той же организованной группы.

Кроме того, отсутствуют в существе обвинения, не установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей и не подтверждены какими-либо доказательствами в стадии обсуждения последствий вердикта государственным обвинителем такие специальные признаки, свойственные преступному сообществу, как:

- наличие организационно-управленческих структур, общей материально-финансовой базы, иерархической системы подчинения и дисциплины, отработанной системы конспирации и коррупционных действий, направленных на нейтрализацию представителей правоохранительных и иных государственных органов;

- создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами;

- разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними.

Вместе с тем фактические обстоятельства образования и функционирования данного объединения подсудимых, признанные установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, со всей достоверностью позволяют констатировать наличие у них организованной группы, которая, как разновидность сообщества в преступлении, отличная от преступного сообщества, учтена в их обвинении органом предварительного следствия в качестве соответствующего квалифицирующего признака, указанного в ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

По этому же делу судья сослался на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 348 УПК РФ, председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

Суд установил, что в прениях сторон на стадии обсуждения последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель, как это было вменено и им поддержано в прениях сторон перед коллегией присяжных заседателей, установленные вердиктом соответствующие действия подсудимых Стулова С.В., Аверьяновой Н.П., Семеновы Н.А., Елизаровой Л.А., Крымовой И.В., Илюхина Ю.В., Логуновой Е.В. и Калина Л.Б. предложил квалифицировать отдельно по каждому из подконтрольных предприятий, чьи реквизиты и расчетные счета использовались при их совершении, как совокупность самостоятельных отдельных преступлений:

- по завладению путем обмана бюджетными денежными средствами на расчетные счета 18 юридических лиц отдельно по каждому из них по ч. 4 ст. 159 УК РФ;

- по попытке завладения путем обмана бюджетными денежными средствами на расчетные счета 6 юридических лиц отдельно по каждому предприятию по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ;

- по совершению финансовых операций с бюджетными денежными средствами, приобретенными в результате завладения путем обмана на расчетные счета 9 юридических лиц отдельно по каждому предприятию по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

Однако суд не согласился с предложенной стороной обвинения квалификацией, поскольку из установленных вердиктом обстоятельств дела усматривается, что подсудимые в соответствующем составе изначально договорились о систематическом завладении организованной группой денежными средствами в особо крупном размере из одного источника – бюджета РФ, одним способом – путем обмана, а именно путем возмещения НДС через ИФНС России по Приокскому району г. Н. Новгорода на расчетные счета многочисленных подконтрольных предприятий, не ведущих финансово-хозяйственной деятельности, по фиктивным налоговым декларациям по НДС и фиктивным заявлениям с просьбой о возмещении НДС на расчетные счета данных предприятий; о последующем систематическом совершении с изъятием путем обмана бюджетными денежными средствами финансовых операций в крупном размере для придания правомерного вида их владению, пользованию и распоряжению.

Реализуя задуманное, совершая такие действия в несколько приемов посредством неоднократных тождественных действий с использованием реквизитов и расчетных счетов многочисленных подконтрольных предприятий в течение достаточно длительного промежутка времени и с небольшим разрывом во времени, реализуя каждый раз часть разработанного плана ор-

ганизованной группы, приведшего к наступлению однородных последствий, соответствующие подсудимые в составе организованной группы действовали в рамках единой формы вины, а именно единого умысла на завладение бюджетными денежными средствами в особо крупном размере на расчетные счета всех подконтрольных им предприятий и единого умысла на последующее совершение с изъятиями путем обмана бюджетными денежными средствами финансовых операций в крупном размере для придания правомерного вида их владению, пользованию и распоряжению для достижения общего результата организованной группы.

С учетом изложенного соответствующие действия подсудимых по завладению путем обмана бюджетными денежными средствами с учетом степени реализации ими своих намерений представляют собой ряд тождественных преступных действий, объединенных единым умыслом, и составляют в своей совокупности единое оконченное или неоконченное продолжаемое преступление, и подлежат квалификации как продолжаемое преступление – оконченное или неоконченное завладение путем обмана бюджетными денежными средствами, равно как и действия подсудимых по совершению с изъятиями путем обмана бюджетными денежными средствами финансовых операций в крупном размере для придания правомерного вида их владению, пользованию и распоряжению представляют собой ряд тождественных преступных действий, объединенных единым умыслом, и составляют в своей совокупности единое продолжаемое оконченное преступление.

На основании изложенного, давая юридическую оценку вышеприведенным фактическим обстоятельствам дела, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей, хотя они и соответствуют содержанию предъявленного обвинения, учитывая также и другие обстоятельства дела, вытекающие из вердикта, суд, оценивая их в совокупности между собой, исходил из того, что оценка действий подсудимых должна основываться на предусмотренном ст. 5 УК РФ принципе вины, в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, с соблюдением требований ст. ст. 6, 8 УК РФ об основаниях ответственности, а также о недопустимости объективного и двойного вменения, и приходит к выводу о наличии фактических и правовых оснований для квалификации соответствующих действий подсудимых Стулова С.В., Аверьяновой Н.П., Семёновой Н.А., Елизаровой Л.А., Крымовой И.В., Илюхина Ю.В., Логуновой Е.В. и Калина Л.Б. в совокупности обвинения:

– по завладению бюджетными денежными средствами с использованием реквизитов 18 юридических лиц как единого продолжаемого преступления;

– по попытке завладения бюджетными денежными средствами с использованием реквизитов 6 юридических лиц как единого продолжаемого преступления;

– по совершению финансовых операций с бюджетными денежными средствами, приобретенными организованной группой в результате завладения путем обмана с использованием реквизитов 9 юридических лиц, как единого продолжаемого преступления.

Согласно ст. 297 УК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст. 401.6 УПК РФ).

Так, согласно кассационному определению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2022 г. № 72-УД22-8СП-А5 был изменен приговор Забайкальского краевого суда с участием присяжных заседателей от 2.06.2021 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.10.2021 г. в отношении Ш.

В определении указано, что суд первой инстанции на основании вердикта присяжных заседателей квалифицировал действия Ш. по ч. ч. 3 и 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. как организатора и пособника убийства Д.

В данном случае судом неправильно применен уголовный закон – ст. 33 УК РФ, по смыслу которой действия организатора преступления по своему объему шире и охватывают действия пособника, поскольку могут включать в себя такие действия, как подыскание исполнителя преступления, обеспечение соучастников оружием, разработку плана, распределение ролей, сокрытие следов преступления и т.п.

Поскольку судом установлено, что Ш. является организатором убийства Д. (ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ), то его действия излишне квалифицированы по ч. 5 ст. 33 УК РФ как пособника данного преступления.

Предметом кассационного вмешательства являются и нарушения, связанные с неправильным применением ст. 17 УК РФ о совокупности преступлений (апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6.08.2018 г. № 72-АПУ18-9сп, которым изменен приговор Забайкальского краевого суда с участием присяжных заседателей от 21.02.2018 г.).

Как повлиявшее на исход дела нарушение закона, искажающее саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, расценивается неправильная квалификация содеянного, в том числе части мотива противоправного поведения (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 сентября 2020 г. № 58-УД20-10СП-А5), которым изменен приговор Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30.12.2019 г., и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 29.04.2020 г. в отношении Ч. и Ш. в части исключения из их осуждения п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Приведенные примеры позволяют наглядно убедиться в тех тонкостях и перипетиях, которые заложены в конструкцию взаимоотношений коллегии присяжных заседателей и профессионального судьи, в соотношении вопросов факта и права. Полагаем, это позволит увеличить эффективность данного вида судопроизводства.

Формирование судом коллегии присяжных заседателей: законность состава суда

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ

заместитель председателя Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода

Под формированием понимается процесс придания формы чему-нибудь, в широком смысле слова под формированием понимают любой процесс, в котором чему-либо придается устойчивость, законченность, определенный тип. В контексте заявленной проблематики речь идет о формировании суда присяжных заседателей, эффективность работы которого определяется, в первую очередь, через такой параметр, как законность состава суда.

Выделим следующие стадии формирования коллегии присяжных заседателей:

- отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки;
- составление предварительного списка коллегии присяжных заседателей с учетом запасных;
- составление списка кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание;
- вынесение председательствующим распоряжения о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки.

Оговоримся, что отбор кандидатов в присяжные заседатели происходит из находящихся в суде общего и запасного списков, которые, в свою очередь, составляются на основе Федерального закона от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (в дальнейшем Федерального закона о присяжных заседателях). На наш взгляд, это еще одна стадия формирования коллегии присяжных заседателей, поскольку последние могут стать присяжными только в том случае, если были включены в такие списки.

Несоблюдение правил при проверке наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 326 УПК РФ после назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки. Секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

В соответствии со ст. ст. 4, 5 Федерального закона о присяжных заседателях высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели субъекта Российской Федерации, включая в них

необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории субъекта Российской Федерации.

Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования и высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации обязаны ежегодно (или по представлению председателя суда в более короткие сроки) проверять и при необходимости изменять и дополнять списки кандидатов в присяжные заседатели, исключая из них граждан, утративших право быть присяжными заседателями, и включая в них тех, кто был отобран дополнительно.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, отменяя приговор суда в апелляционном определении от 27.01.2021 г. по делу № 10-235/2021 пришла к выводу, что при отборе кандидатов

в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении К. список граждан, утративших право быть присяжными заседателями и подлежащих исключению из запасного списка кандидатов в присяжные заседатели, не был принят во внимание.

В процессе отбора кандидатов в присяжные заседатели в судебном заседании двое граждан были включены в предварительный список, а в дальнейшем вошли в состав коллегии присяжных заседателей, участвовали в рассмотрении дела и вынесении вердикта.

Между тем они утратили право быть присяжными заседателями, поскольку были исключены из запасного списка кандидатов в присяжные заседатели, а поэтому не имели права участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжных заседателей.

Изложенное, как отметила судебная коллегия, свидетельствует о том, что по данному уголовному делу вердикт постановлен незаконным составом присяжных заседателей, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Напомним, что в нашем регионе действует Постановление Правительства Нижегородской области от 15.10.2021 г. № 915 «О порядке и сроках составления списков и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели федеральных судов общей юрисдикции на территории Нижегородской области, а также военных судов».

Процедура, последовательность действий судьи, секретаря или помощника, а также условия формирования коллегии присяжных заседателей ясно и недвусмысленно прописаны в законе, нарушение которого влечет незаконность состава коллегии присяжных заседателей.

От того, насколько ответственный работник аппарата суда ориентируется в законодательстве, регламентирующем участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия, а также скрупулезен в соблюдении законодательного регламента, зависит дальнейший «успех» проекта под названием суд присяжных.

Например, отсутствие в материалах уголовного дела реестров вызова кандидатов в присяжные заседатели стало одной из причин отмены приговора суда.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в кассационном определении от 06.10.2022 г. по делу № 77-3877/2022 указала, согласно протоколу судебного заседания, в суд явилось 18 кандидатов, но поскольку отсутствует реестр вызова кандидатов на этот день, сделать вывод о том, что в суд явились именно те кандидаты, которые были выбраны путем случайной выборки, не представляется возможным.

Более того, в коллегии присяжных заседателей вошли граждане, которые были указаны в списках кандидатов в присяжные другого муниципального образования. Из чего следует, что участие указанных лиц возможно лишь при рассмотрении уголовного дела в другом муниципальном районе, а не в том, где было рассмотрено дело.

Выявление подобных нарушений закона стало одной из причин отмены приговоров судебной коллегией по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 г. по делу № 77-1074/202, от 16.09.2021 г. по делу № 77-1925/2021.

Часть 3 ст. 327 УПК РФ предусматривает, что если в судебное заседание верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда явилось менее четырнадцати кандидатов в присяжные заседа-

тели, председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели.

Следует отметить, что и в этом случае должен соблюдаться принцип случайной выборки при вызове и составлении списка дополнительных кандидатов в присяжные заседатели (нормы, регламентирующие этот процесс, действуют во взаимосвязи со ст. 326 УПК РФ).

Затем вновь происходит процесс формирования коллегии присяжных заседателей и, как следует из положений ч. 17 ст. 328 УПК РФ, после решения всех вопросов о самоотводах и об отводах кандидатов в присяжные заседатели секретарь судебного заседания или помощник судьи по указанию председательствующего составляет список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список.

Из указанных выше положений закона следует, что на протяжении всего этапа формирования коллегии присяжных заседателей (начиная с отбора кандидатов в присяжные заседатели, составления предварительного списка коллегии присяжных заседателей с учетом запасных) председательствующий не имеет законных оснований менять очередность кандидатов в присяжные заседатели, как они были включены в первоначальный список, в том числе и дополнительных кандидатов в присяжные заседатели, вызванных в суд в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 327 и ч. 12 ст. 328 УПК РФ.

Казалось бы, чего проще соблюсти требования закона? Однако судебная практика с большой очевидностью свидетельствует, что при всей внятности юридической конструкции закона нарушения последнего при формировании коллегии присяжных заседателей не являются исключениями. Более того, такие нарушения, будучи выявленными однажды, имеют повторяющийся и клишированный характер (Определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 г. № 77-818/2023; определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17.04.2023 г. № 55-182/2023; определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 г. № 55-142/2021).

Как ранее отмечалось, формирование коллегии присяжных заседателей имеет несколько стадий. Соблюдение предписаний для каждой стадии и последовательности прохождения этих стадий имеет немаловажное значение, поскольку нарушение правил при прохождении предыдущей стадии влечет нелегитимность последующей. В итоге это приводит к незаконности приговора.

Несоблюдение требований ч. 3 ст. 326 УПК РФ при отборе кандидатов в присяжные.

Согласно ст. 326 УПК РФ, определяющей порядок составления предварительного списка присяжных заседателей, секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки и проверяет наличие обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 3 и п. 2 ст. 7 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Суд также проверяет, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании

в течение календарного года (ч. 3 ст. 326 УПК РФ), не является ли присяжным заседателем по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде. Аналогичное положение изложено в ч. 1 ст. 10 Федерального закона о присяжных заседателях.

В ч. 2 ст. 10 данного Федерального закона указано, что кандидаты в присяжные заседатели, вызванные в суд, но не отобранные в состав коллегии присяжных заседателей и не освобожденные от исполнения обязанностей кандидатов в присяжные заседатели по основаниям, предусмотренным ст.ст. 3 и 7 настоящего Федерального закона, могут быть привлечены для участия в качестве присяжных заседателей в другом судебном заседании. Несоблюдение этих требований закона свидетельствует о незаконном составе коллегии присяжных заседателей.

Так, согласно апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2015 г. № 92-АПУ15-6СПА установлено, что в процессе формирования коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели Ч. сообщила, что в 2013 году она участвовала в качестве присяжного заседателя по другому уголовному делу в отношении О. Последний раз 25.06.2013 г. Затем был объявлен перерыв до 05.08.2013 г., а 02.07.2013 г. состоялось внеочередное судебное заседание, однако она отсутствовала по уважительной причине. В связи с необходимостью допроса свидетеля, явку в суд которого долгое время не могли обеспечить, ее исключили из коллегии присяжных заседателей.

Несмотря на это обстоятельство, она не была отведена по уголовному делу в отношении Н. и К. и вошла в состав коллегии присяжных заседателей. Коллегия присяжных заседателей была сформирована в октябре 2013 года. Присяжный заседатель Ч. принимала участие в вынесении вердикта по уголовному делу в отношении Н. и К.

Требования о достоверности информации в отношении каждого из кандидата в присяжные распространяются и на данные о его личности, которые должны быть соотнесены с данными, содержащимися в списке, составленном в соответствии с Федеральным законом о присяжных заседателях, и должны им соответствовать.

В случае установления несовпадения данных о личности кандидата в присяжные заседатели, указанных в списке, составленном в соответствии с Федеральным законом о присяжных заседателях, с данными о личности кандидата в присяжные заседатели, указанными в его паспорте, он не может принимать участие в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей.

Установление несоответствия паспортных данных явившихся кандидатов в присяжные заседатели с данными, указанными в сформированном списке кандидатов в присяжные заседатели, означает недопущение таких кандидатов к процедуре формирования коллегии.

Согласно апелляционному определению Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 г. по делу № 55-142/2021, отменяя приговор суда, судебная коллегия, в частности, обратила внимание на то, что после удовлетворения мотивированных и немотивированных отводов, при формировании списка оставшихся кандидатов в присяжные заседатели, председательствующий судья установил, что при сопоставлении паспортных данных с данными кандидатов, указанными в списке кандидатов в присяжные заседатели, выявлены расхождения в написании имен, отчеств и дат рождения кандидатов, при этом огласил список кандидатов, имеющих расхождения, попросил стороны высказать

свое мнение по вопросу установленных несоответствий.

Судебная коллегия констатировала, что на основании изложенного к формированию коллегии присяжных заседателей были допущены кандидаты в присяжные заседатели, которые в силу закона не должны были участвовать в отборе кандидатов в присяжные заседатели. При этом доподлинно установить из содержания протокола судебного заседания, материалов уголовного дела, кто из присяжных заседателей имел такие расхождения, не представляется возможным.

Нарушение положений ч. 4 ст. 326 УПК РФ, согласно которой в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели не включаются лица, которые в силу установленных федеральным законом обстоятельств не могут участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона о присяжных заседателях, исключаются из списков кандидатов в присяжные заседатели граждане в случае подачи письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжного заседателя, если он является должностным лицом органов принудительного исполнения Российской Федерации в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения.

Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2022 г. № 42-УД22-5сп-А3 были установлены следующие обстоятельства.

С целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию явившихся кандидатов в рассмотрении уголовного дела, председательствующий опросил их, в том числе задал вопрос, есть ли среди них должностные лица службы судебных приставов. Никто из кандидатов не сообщил о работе в данных органах.

Между тем, из справки, представленной в суд апелляционной инстанции, следует, что кандидат К., которая в дальнейшем вошла в основной состав коллегии присяжных заседателей и участвовала в вынесении вердикта, на момент исполнения обязанностей присяжного заседателя являлась специалистом Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Калмыкии.

При формировании коллегии К. скрыла данный факт, не ответив на вопрос председательствующего.

Невыполнение кандидатом в присяжные заседатели обязанности правдиво отвечать на поставленные вопросы лишило стороны права на заявление ей мотивированного или немотивированного отводов, привело к тому, сторона защиты усомнилась в его объективности и беспристрастности.

Судебная коллегия пришла к выводу, что участие такого присяжного заседателя в составе коллегии присяжных заседателей свидетельствует о незаконности ее состава. Вердикт, вынесенный незаконным составом коллегии присяжных заседателей, в силу п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является основанием отмены приговора.

Нарушение положений ч. 5 ст. 326 УПК РФ, согласно которой фамилии кандидатов в присяжные заседатели вносятся в список в том порядке, в каком проходила случайная выборка.

Как установлено судебной коллегией по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, вопреки этой норме закона, фамилии кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в судебное заседание, внесены в списки в алфавитном порядке, что противоречит указанию закона о составлении списка в порядке, определенном путем случайной выборки.

Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, которые в соответствии с ч. 4 ст. 327 УПК РФ вручаются сторонам, по смыслу закона должны также соответствовать указанному в ч. 5 ст. 326 УПК РФ порядку, однако, как видно из протокола судебного заседания и материалов дела, сторонам были розданы списки явившихся кандидатов, составленные в алфавитном порядке.

Именно эти списки и явились основанием для составления списка оставшихся кандидатов в присяжные заседатели после удовлетворения отводов и определения состава коллегии присяжных заседателей и запасных присяжных заседателей.

Поскольку именно порядок составления списка кандидатов в присяжные заседатели определяет, в соответствии с ч. ч. 18 и 21 ст. 328 УПК РФ, состав коллегии присяжных заседателей, выносящей вердикт, соблюдение указанной в законе последовательности, в которой кандидаты в присяжные заседатели вносятся в список, имеет существенное значение для формирования законного состава суда для данного дела (определение от 12.05.2020 г. № 77-605/2020).

Нарушения при исключении кандидатов в присяжные из предварительного списка лиц, явившихся в судебное заседание.

В соответствии с требованиями ч. ч. 6, 7, и 12 ст. 328 УПК РФ исключение кандидатов в присяжные заседатели из предварительного списка лиц, явившихся в судебное заседание, возможно только на основании заявленных ими самоотводов, мотивированных отводов сторон, а также в результате реализации сторонами права на немотивированный отвод.

По смыслу ч. ч. 4 и 5 ст. 328 УПК РФ председательствующий может освободить кандидата в присяжные заседатели от исполнения обязанностей присяжного заседателя по конкретному делу только при наличии письменного или устного заявления об этом.

Так, согласно апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2019 г. № 73-АПУ19-16спв в нарушение указанных требований закона председательствующий по собственной инициативе принял решение об исключении из списка явившихся кандидатов в присяжные заседатели кандидатов под №№ 13, 127, 279, 459 – порядковые номера в списке соответственно 1, 4, 15, 25, которые не заявляли самоотвод, а также не сообщали о наличии причин, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя.

Более того, как следует из протокола судебного заседания, указанные лица выражали готовность принять участие в отправлении правосудия; предусмотренных законом оснований для их отвода не имелось.

Кроме того, в нарушение положений ч. 5 ст. 328 УПК РФ, председательствующий по своему усмотрению, без заслушивания мнения сторон, принял решение об исключении из предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели под №№ 147, 170, 289, 442, 471, 497 – порядковые номера в списке соответственно 5, 8, 17, 23, 26, 29, сообщивших о наличии уважительных причин, препятствующих их явке в судебное заседание.

Таким образом, судебная коллегия установила, что указанные кандидаты в присяжные заседатели при формировании коллегии присяжных председательствующим были исключены из предварительного списка с нарушением требований закона, что повлияло на законность состава коллегии присяжных, вынесшей вердикт.

В этом же ряду можно также привести кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам

Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2022 г. по делу № 77-3877/2022, которая установила, что в нарушение положений ч. 3 ст. 328 УПК РФ председательствующий судья не выяснил мнение о желании участвовать в рассмотрении данного уголовного дела двух кандидатов в присяжные заседатели, предложив сторонам принять решение по возможности участия их в судебном заседании, поскольку уголовно-процессуальный закон на данной стадии не предусматривает выяснения мнений сторон.

Судебная коллегия констатировала, что, согласно протоколу судебного заседания, ни один кандидат, опрошенный судом на основании положений ч. 3 ст. 328 УПК РФ, не заявил себе самоотвод, следовательно, рассмотрение вопроса об освобождении данных лиц от участия не основано на законе.

Нарушения при составлении списка кандидатов в присяжные заседатели при формировании коллегии присяжных.

Дополнительно обратим внимание на то, что соблюдение порядка составления списка кандидатов в присяжные заседатели в соответствии с ч. ч. 18 и 21 ст. 328 УПК РФ предопределяет законность состава коллегии присяжных заседателей, выносящей вердикт. Таким образом, соблюдение указанной в законе последовательности, в которой кандидаты в присяжные заседатели вносятся в список, имеет существенное значение для формирования законного состава суда для данного дела.

Нарушение указанного правила также стало основанием для отмены приговора. Так, из протокола судебного заседания усматривалось, что председательствующий по делу судья после подготовительной части заседания приступил к формированию коллегии присяжных заседателей.

В суд явились 15 кандидатов в присяжные заседатели, после освобождения кандидатов от участия в рассмотрении дела осталось 11 кандидатов в присяжные заседатели. Судом было принято решение вызвать не менее 20 кандидатов в присяжные заседатели, повторно направить приглашения 500 кандидатам.

В дальнейшем формирование коллегии присяжных заседателей продолжилось. В суд явилось 18 кандидатов в присяжные заседатели, о чем был составлен общий список явившихся в суд кандидатов в присяжные заседатели. Пять кандидатов, явившихся в судебное заседание, ранее прошли уже процедуру самоотводов и мотивированных отводов. Они также были включены в список кандидатов в присяжные заседатели с учетом принципа случайной выборки и в той очередности, в какой они указаны в предварительном списке.

Однако при составлении списка кандидатов в присяжные заседатели была нарушена очередность. Кандидаты в присяжные заседатели были указаны в данном списке в произвольном порядке, в разброс, при этом в нарушение принципа случайной выборки была изменена очередность включения кандидатов в список с учетом ранее составленного списка кандидатов в присяжные заседатели, а также с учетом того, что пять кандидатов на момент формирования списка уже прошли стадию самоотводов и мотивированных отводов (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2021 г. по делу № 55-142/2021).

В заключении напомним, что согласно требованиям п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ основанием отмены судебного решения в любом случае является вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей.

Правосудие вне времени: листая архивы

Книга «История пишется сегодня
(к 85-летию Нижегородского областного суда)»

Если история не знает сослагательного наклонения, тогда как оценивать текущее время, возможные пути развития общества, государства? Что будет, если не заглядывать в прошлое с тем, чтобы понять ту последовательность решений и действий, которые привели нас ко дню сегодняшнему?

Ответы на эти вопросы заложены в авторском подходе, который основан на уважении к прошлому и на осмысленности настоящего, позволяющего быть уверенным в будущем. Это будущее буквально завтра станет настоящим и превратится в прошлое. Но именно от того, как мы относимся к прошлому, зависит отношение к нам в будущем...

Прошло более десяти лет, но можно с уверенностью утверждать, что в это время велась непрерывная работа и редакционной коллегии книги «История пишется сегодня» удалось сохранить преемственность исследовательских традиций, принять эстафету историко-научного исследования и привнести, используя основные методологические подходы анализа исторических документов, событий и знаменательных дат, свой опыт общения богатого и обширного эмпирического материала...

Авторам удалось не только воспроизвести, но и модернизировать прошлое знание, переосмыслить и включить в содержание книги тексты исторических документов и событий так, чтобы читатель представил прошлое в соотнесении с настоящим.

г. Нижний Новгород. 2023 г.

Из рецензии на книгу доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой судебной и прокурорской деятельности, профессора кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Н.И. Биюшкиной

Уголовное дело № 85 «О вооруженном ограблении»

начато: 21/І.1937 г. – окончено: 20/V.1937 г.

РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ ЯРЦЕВ

судья Нижегородского областного суда, председатель редакционного совета, научный редактор журнала «Судебный вестник Нижегородской области», кандидат юридических наук, доцент

Мысль обратиться к архивным материалам и изучить уголовные дела, которые были рассмотрены Горьковским областным судом в период его образования, возникла, когда я впервые оказался в архиве суда, располагавшегося тогда на ул. Б. Покровской, д. 17.

Мое же знакомство с архивом, вернее, с местом его расположения, произошло гораздо ранее и при забавных обстоятельствах. Не скрою, что отец, работая судьей, а затем председателем Павловского городского суда, иногда брал меня с собой по делам в Горьковский областной суд, где мы непременно посещали кафе. Поскольку отец подолгу задерживался в кабинетах, то для меня обед в кафе был не только долгожданным событием, но, как мне казалось, и справедливым вознаграждением.

В один из таких приездов отец объяснил, что будет занят и велел мне, чтобы не слоняться по коридорам, самостоятельно спуститься в столовую и ждать его там. На его вопрос: «Помнишь, где столовая?» – я, полагая, что место приема пищи можно определить по запаху еды, с уверенностью ответил: «Еще бы». Спустившись в цокольный этаж здания суда, я начал открывать дверь, но не тут-то было. Я стал стучать, дверь приоткрылась, и мне навстречу вышла женщина, спросив: «Мальчик, что тебе надо?» Я ответил, что пришел в столовую и мне надо дождаться здесь отца. Улыбнувшись, женщина ответила, что в этом помещении я не могу поесть, поскольку здесь хранятся документы, и проводила меня в соседнее помещение, усадив за свободный столик. История с архивом благополучно забылась...

Будучи назначенным судьей Нижегородского областного суда в 2004 году, я пошел по поручению коллег в архив суда с тем, чтобы уточнить информацию о судимости лица, проходившего по уголовному делу, находящемуся в производстве судебного состава. Именно в этот момент мне вспомнилось, как я спутал столовую с архивом.

Запах лежалой бумаги окутал меня уже с порога, чувствовалось, что по своей выдержке он тянет как минимум на полвека. Мои ощущения подтвердились, поскольку женщина, управлявшая историческими бумагами, любезно сообщила мне, что самое давнее дело, которое здесь хранится, датировано 1937 годом.

Желание прикоснуться к этим делам с завидной периодичностью посещало меня, но быстро улетучивалось, поскольку все основное время было занято моим вхождением в профессию и науку, обустройством семьи на новом месте жительства. Впоследствии вопрос об изучении архивных дел был предметом общения с Анатолием

Владимировичем Бондаром, эта тема неоднократно звучала и в разговоре с Вячеславом Ивановичем Поправко. Но, как говорится, быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается: после последней нашей беседы прошло еще как минимум четыре года.

Столь долгое мое присматривание к предстоящей работе было вызвано пониманием, нет, скорее непониманием, с чего начать, как освоить методику изучения архивных материалов, как работать с документами, которые рассыпаются в твоих руках. И только благодаря

некоторым азам архивоведения, которые мне преподала Надежда Иосифовна Биюшкина, многоуважаемый мною профессор и доктор юридических наук, я решился на этот поступок. Не скрою и то, что научное редакторство в журнале «Судебный вестник Нижегородской области» стало дополнительной мотивацией к возрождению давно вынашиваемых планов.

Чтобы приступить к исследовательской работе, было необходимо наметить абрис исторического слоя, с которым мне предстояло работать. Хорошим подспорьем в этом стало изучение «Сборника истории законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954 гг.» под редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР С.А. Голунского.

Ценность этого сборника в возможности легко найти первоначальные тексты нормативно-правовых актов, имеющих отношение к советскому уголовному процессу и организации суда и прокуратуры СССР. Сборник предоставляет возможность проследить за тем, как с течением времени постепенно в содержание этих актов вносились те или иные изменения.

Безусловно, наряду с этим источником использовался и дополнительный научный материал, но об этом речь впереди.

*

Первое рассмотренное Горьковским областным судом дело датировано 21 января 1937 года. Можно сказать, что это дело – так называемая символическая точка отсчета судопроизводственного начала в деятельности Горьковского, а в последующем Нижегородского областного суда. Именно об этом деле пойдет в дальнейшем речь.

Позволим себе внести некоторую ясность в несовпадения даты – 2 октября 1938 года, которая определена в качестве дня создания Горьковского, впоследствии Нижегородского областного суда, и даты рассмотрения дела.

Ниже представлена краткая историческая справка образования и реорганизации регионального суда. Эта информация является выдержкой из книги «Нижегородский областной суд: история и современность», приуроченной к 75-летию юбилею суда. Редакторами книги выступили Н.И. Биюшкина, А.В. Киселева.

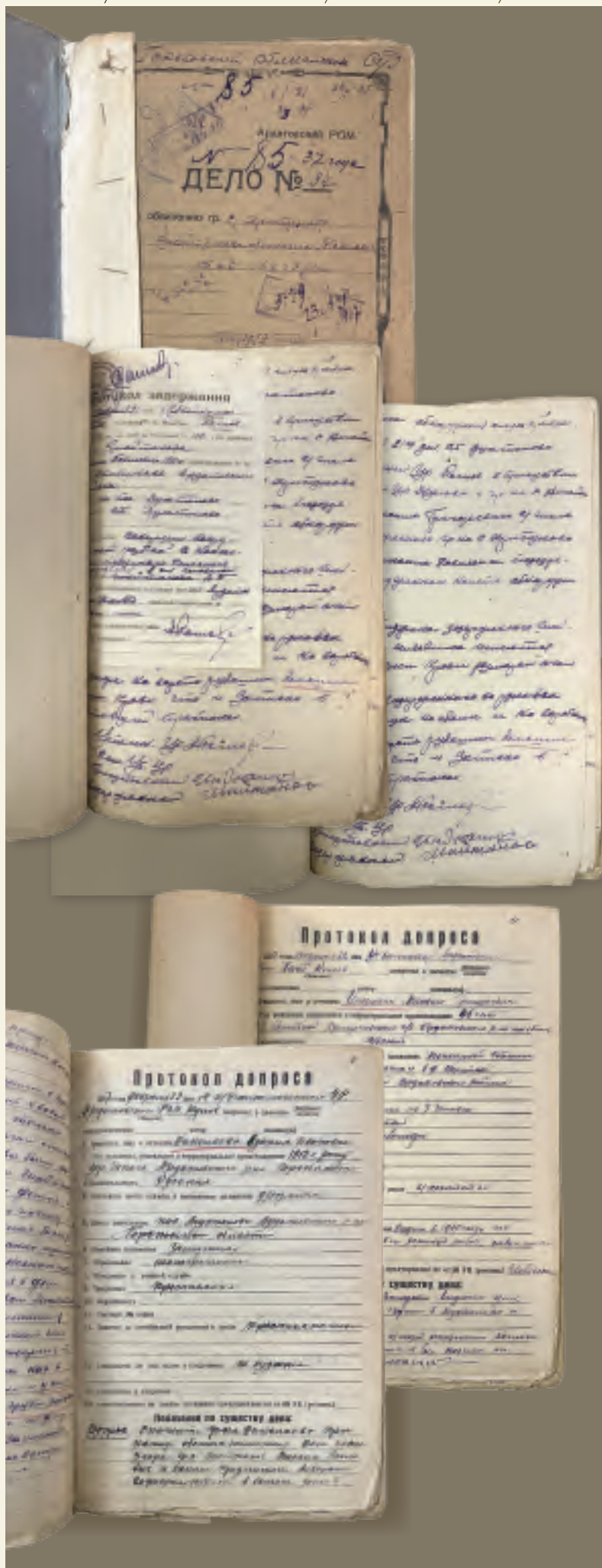
После ликвидации в декабре 1918 года Нижегородского Окружного суда все дела переданы в подсудность местных народных судов, поскольку Окружной суд воспринимался как элемент буржуазной судебной системы, не представлявшей ценности для советского государства.

Только 31 октября 1922 года, согласно постановлению ВЦИК, был создан Нижегородский губернский суд. Губернский суд и действующие на местах судебные органы Нижегородской губернии окончательно приступили к работе с 15 января 1923 года.

В 1923 году губернская судебная система состояла из губернского суда в составе председателя, двух заместителей, девяти постоянных и четырех запасных членов суда. На территории губернии было создано 94 судебных участка, 2 трудовых сессии, 41 следственный участок, назначено 14 судебных исполнителей.

В 1929 году в связи с образованием Нижегородского края изменилась и судебная система. Нижегородский губернский суд был реорганизован в краевой, кроме того, были созданы окружные суды.

Однако система окружных судов просуществовала недолго. В 1930 году в связи с районированием окружные суды были ликвидированы, и кассационной инстанцией стал Нижегородский краевой суд.

Постановлением Президиума ВЦИК 7 октября 1932 года Нижегородский край был переименован в Горьковский, а Нижний Новгород – в Горький. В этом же году изменил свое название краевой суд области.

Осенью 1938 года для реализации основных положений Конституции СССР 5 декабря 1936 года, касающихся судебной системы, был принят закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16.08.1938 г. Его основная задача заключалась в том, чтобы создать общую ординарную систему судопроизводства, ликвидировав чрезвычайное правосудие.

Приказом № 78 народного комиссара юстиции СССР Н. Рычкова от 23.09.1938 г. было предусмотрено, что «в связи с упразднением в соответствии со ст. ст. 16, 33, 41, 43, 65 «Закона о судостроительстве» президиумов, пленумов и специальных коллегий Верховных Судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов, отделений Верховных, краевых и областных судов при исправительно-трудовых лагерях – организационно-инструкторских отделов и отделов кадров краевых и областных судов» специальные коллегии верховных судов республик передавались в распоряжение председателей краевых, областных и верховных судов.

В соответствии со ст. 9 Приказа № 78 «О мероприятиях, связанных с проведением в жизнь закона «О судостроительстве» народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 сентября 1938 г. народным комиссариатам юстиции РСФСР, УССР, БССР, Казахской ССР, Узбекской ССР не позднее 1 октября 1938 года осуществить: 1) подготовку кадров судебных работников области и края; 2) организацию выборов народных судей; 3) оформление штатов и смет по народным судам на 1939 год; 4) ремонт помещений нарсудов в текущем году; 5) контроль за «своевременным исполнением судебных решений и приговоров в части имущественных взысканий»; 6) проведение судебной статистики в области, крае.

Основные мероприятия, предусмотренные приказом НКЮ СССР № 78 от 23 сентября 1938 года, были реализованы в РСФСР на основании приказа народного комиссариата юстиции РСФСР № 51 от 3 октября 1938 года, согласно которому, «специальная коллегия суда, отделения суда при исправительно-трудовых лагерях НКВД подлежали упразднению в пятидневный срок. Дела о преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД, подлежали рассмотрению по общим правилам территориальной подсудности краевым, областным или Верховным судом республики».

В соответствии с приказом наркома юстиции РСФСР Я.П. Дмитриева № 50 от 2 октября 1938 года, представителем народного комиссариата юстиции РСФСР в Горьковской области был назначен В.И. Смирнов. Именно эта дата и принята за день образования Горьковского областного суда.

*

Хронологическое изложение материалов уголовного дела вряд ли будет органичным и интересным без хотя бы краткого описания того периода времени через призму процессов, которые происходили в государстве, в законодательстве, в правоприменении.

Если предельно кратко, то согласно принятой на то время систематизации, которая в неизменном виде воспроизводится в истории права и на сегодняшний день, речь идет о стыке двух исторических периодов: «Период борьбы за завершение строительства социалистического общества и проведение новой конституции (1935–1937 гг.) и «Период борьбы за совершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму в предвоенные годы (1938 г. – июнь 1941 г.).

Этому предшествовали периоды борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930–1934 гг.), за социалистическую индустриализацию страны (1926–1929 гг.) и т.д.

На момент рассмотрения уголовного дела, о котором мы повествуем, действовал УК РСФСР 1926 года, введенный в действие Постановлением ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет) от 1 января 1927 г. Указанный кодекс с многочисленными поправками применялся до вступления в силу в 1961 году нового УК.

Согласно пункту 1 Раздела 1 УК РСФСР, уголовное законодательство РСФСР имело задачей охрану социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершающим, указанных в кодексе мер социальной защиты.

При этом общественно-опасным признавалось всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени.

Кодексом устанавливалось, что в отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера.

Меры социальной защиты применялись в целях предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их, воздействия на других неустойчивых членов общества и приспособления совершивших преступные действия к условиям общежития государства трудящихся.

Меры социальной защиты не могли иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства и задачи возмездия и кары себе не ставили.

В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия, меры социальной защиты судебно-исправительного характера применялись лишь в тех случаях, когда эти лица действовали умышленно, т.е. предвидели общественно-опасный характер последствий своих действий, желали этих последствий или сознательно допускали их наступление и действовали неосторожно, т.е. не предвидели последствий своих поступков, хотя и должны были предвидеть их, или легкомысленно надеялись предотвратить такие последствия.

Мерами социальной защиты судебно-исправительного характера являлись:

- а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза С.С.Р. и обязательным изгнанием из его пределов;
- б) лишение свободы со строгой изоляцией;
- в) лишение свободы без строгой изоляции;
- г) принудительные работы без лишения свободы;
- д) поражение политических и отдельных гражданских прав;
- е) удаление из пределов Союза ССР на срок;
- ж) удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого;
- з) увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого;
- и) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом;

- к) общественное порицание;
- л) конфискация имущества, полная или частичная;
- м) денежный штраф;
- н) предостережение;
- о) возложение обязанности загладить причиненный вред.

Для борьбы с наиболее тяжкими видами преступлений, угрожающими основам советской власти и советского строя, впредь до отмены Центральным Исполнительным Комитетом Союза ССР, в случаях, специально статьями настоящего Кодекса указанных, в качестве исключительной меры охраны государства трудящихся применялся расстрел.

При этом объявление врагом трудящихся с его последствиями, лишение свободы со строгой изоляцией, лишение свободы без строгой изоляции и принудительные работы без лишения свободы являлись основными мерами социальной защиты судебно-исправительного характера, применяемыми в отношении лиц, совершивших преступление.

Остальные меры социальной защиты, кроме предостережения и конфискации имущества, могли быть назначены как в качестве самостоятельных, так и быть сочетаемы с основными в качестве дополнительных. Конфискация имущества в качестве дополнительной меры социальной защиты может быть назначаемая судом лишь в случаях, статьями Кодекса особо оговоренных.

*

Чтобы не утомлять читателя комментированием уголовного закона, для полноты понимания сути уголовного дела приведем статью уголовного кодекса, по которой обвинялся основной герой нашего исторического эссе. Кстати, фамилия у него говорящая – Шайтанов.

Итак, преступление, которое расследовалось, а затем рассматривалось в суде, было предусмотрено ст. 167 УК РСФСР. Это разбой, т.е. открытое хищение с целью завладения чужим имуществом, нападение отдельного лица (при признании судом лица, совершившего преступление, особо социально-опасным), соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, повлекшее за собой смерть или тяжкое увечье потерпевшего, при признании судом лица, совершившего преступление, особо социально-опасным.

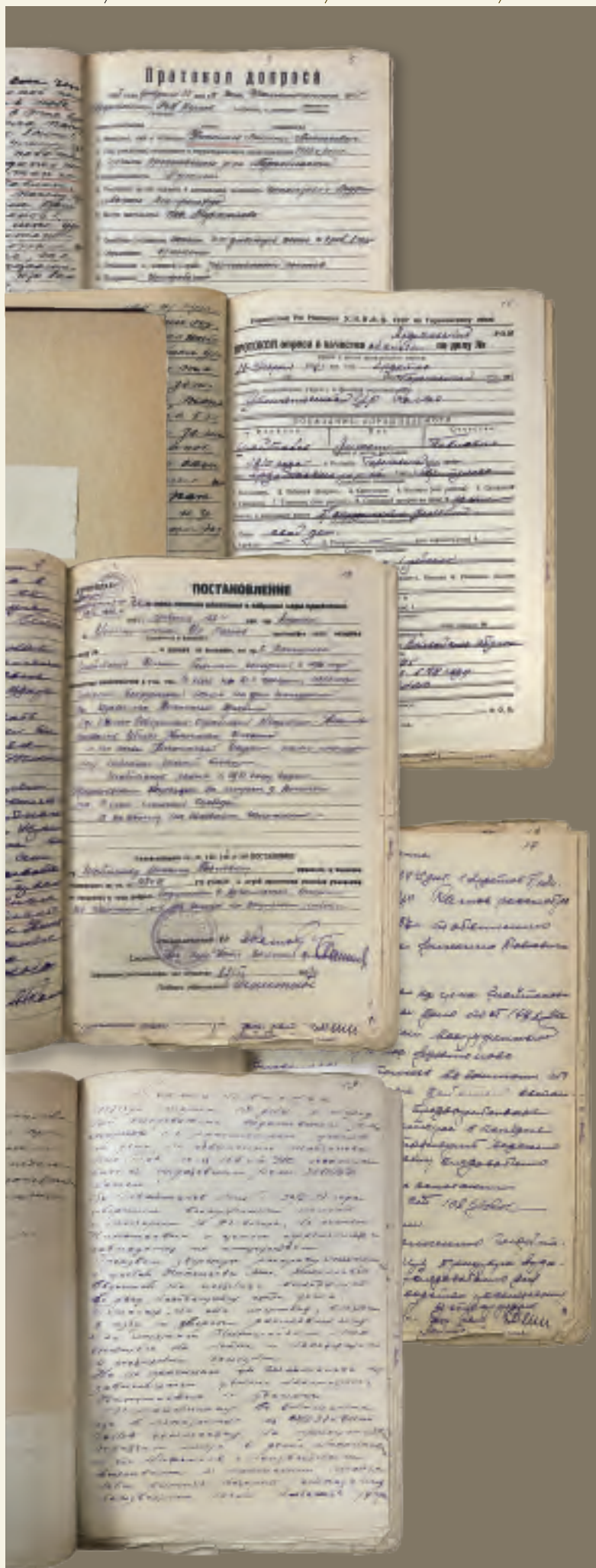
Согласно обвинительному заключению,

20 февраля 1937 года член Вилейского колхоза Индюкин Максим Григорьевич правлением колхоза был командирован в с. Мухтолово Арлатовского района для доставки фуража лошадям работающих на лесозаготовках.

По приезду в с. Мухтолово Индюкин встретил своего родственника, гражданина с. Хрипуново Шайтанова Михаила Павловича, и стал его приглашать на свадьбу к гр. Ширяевой Анне Ивановне. Шайтанов ему заявил, что нет денег, и если денег достанет, то на свадьбу поедет.

Через некоторое время свояки Шайтанов и Индюкин вышли из дому, время было около 6 часов вечера, дошли до полотна ж.д., где Шайтанов заявил Индюкину, что он на поселок при станции Мухтолово к гр-ну, которого фамилию не назвал, получить деньги за постройку ему дома (см. л. д. 4-5.).

В 7 часов вечера 20 февраля 1937 года обвиняемый Шайтанов пришел в дом гр. Николаева Михаила Алексеевича, к которому он и ранее в дом заходил. Принесенный с собою топор обвиняемый Шайтанов оставил у двери задней избы. Спустя 30 минут после прихода в дом обвиняемого Шайтанова, домохозяин Николаев слег в постель, так как последний был болен, а Шайтанов

остался с женой Николаева, Николаевой Евдокией Ивановной. Оставшись с Николаевой, Шайтанов попросил у нее дать ему одну буханку хлеба, Николаева просьбу Шайтанова удовлетворила, принесла буханку хлеба и положила ее на стол (см. л. л. 6-7).

Обвиняемый Шайтанов ранее из разговоров с Николаевым узнал, что они продали дом и у них имеются деньги. Побеседовав с Николаевой до 9 часов вечера, Шайтанов встал со стула и пошел, позабыв данную ему буханку хлеба, Николаева ему напомнила об этом, Шайтанов заявил, что он забыл, взял хлеб, топор и попросил Николаеву Евдокию, чтобы она его проводила и заперла за ним ворота. Когда они вышли в коридор, Шайтанов попросил Николаеву, чтобы она ему посветила лампой для того, чтобы он мог положить мешок муки, который ему привезли из деревни, и что этот мешок он возьмет на другой день.

Через несколько минут Николаева вернулась в коридор с лампой в руках, и Шайтанов ей сказал, что муку он пронесет через двор, который находится сзади дома, и попросил ее, чтобы она шла с лампой во двор, так как ему не видно. Николаева только что успела ступить на третий проступок крыльца, как обвиняемый Шайтанов ей немедленно нанес удар обухом топора по передней части лба. После удара Николаева упала, и лампа у нее выпала из рук и погасла, после чего Шайтанов ей продолжал наносить удары топором. Удары были нанесены в большей своей части по верхней части туловища, так как Николаева при падении от первого удара случайно угодила головой под лестницу, в результате чего она осталась живой. Николаева кричать перестала, и Шайтанов, подумав, что он ее убил, вбежал в дом, где спал ее муж Николаев, и сонному Николаеву нанес удар обухом топора по спине, Николаев проснулся, накинул одеялом на Шайтанова, и у них завязалась борьба, в результате борьбы Шайтанов нанес 10 резаных ран по голове. Во время поединка Николаеву удалось вырваться и убежать к соседям, куда уже раньше избитая и вся в крови прибежала его жена. Грабитель Шайтанов, видя, что Николаев бежал, план свой ограбления супругов Николаевых не выполнил (см. л. д. 7, 9, 10, 11, 12, 13 и 14).

Допрошенный на предварительном следствии, а также в предъявленном ему обвинении в совершении вооруженного ограбления супругов Николаевых Шайтанов виновным себя не признал, а пояснил, что он верно в дом Николаевых приходил, и в это время в доме у них был для него неизвестный гр-н. Николаевы с ним выпивали вино, неизвестный гр-н попросил его выпить вина, но он отказался, в результате чего у него с неизвестным гр-ном завязалась драка, которого он ударил два раза топором-обухом у лба (см. л. д. 34-35).

Допрошенный в качестве свидетеля Индюкин Максим Григ. пояснил, что вечером 20 февраля у него был разговор с Шайтановым, где он последнего приглашал на свадьбу к гр. Ширяевой А.П., и что Шайтанов от него пошел к одному гр-ну за деньгами, сказав, что если добыть денег, то на свадьбу поеду (см. л. д. 4-5).

Свидетели Колосов Вас.Сем., Семов Тим., Шибанов Ник. и Головкин Иван показали, что когда они пришли во двор и дом супругов Николаевых, то во дворе увидели валяющуюся лампу, буханку хлеба около лестницы, где было много крови, также много было крови в коридоре, в задней избе на полу и на стене и постель валялась на полу и в крови, на столе стоял только самовар, чайная посуда и кусок белого хлеба (см. л. д. 26-31). Таким образом, Шайтанов свидетельскими показаниями вполне изобличается в совершении вооруженного ограбления супругов Николаевых.

Принимая во внимание вышеизложенное и руководствуясь ст. 26 УПК, гр-на Горьковской области, Арада-товского района, с. Хрипуново Шайтанова Михаила Павловича, 1910 года рождения, специальность плотник, грамотного, женатого, судимого в 1931 году Арда-товским Нарсудом по ст. 175 УК, приговоренного к 5 годам лишения свободы, меру уголовного наказания отбыл, предать суду Горьковского областного суда.

По обвинению его в том, что он 20 февраля 1937 года в 9 часов вечера совершил вооруженное разбойное нападение на супругов Николаевых, которым нанес несколько ударов обухом топора и лезвием по разным частям тела, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 167 ч. 3 УК.

Здесь, на наш взгляд, требуется небольшое отступление, поскольку мы уверены, что содержание обвинительного заключения (мы его привели в том виде, в каком оно изложено в архивном деле, исправляя лишь явные грамматические ошибки) вызовет у читателя, знакомого с современным УПК РФ, явное недоумение. Неужели в таком виде было предъявлено обвинение, и неужели уголовное дело не было возвращено в порядке действующей ныне ст. 237 УПК РФ?

Начнем по порядку. В современном уголовно-процессуальном законодательстве обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, закреплены в ст. 73 УПК РФ. В действующем на то время УПК предусматривалось, что имеющими значение для дела являются обстоятельства, указанные в ст. ст. 24 и 25 УК, а равно и все другие обстоятельства, выяснение которых может иметь влияние на правильное расследование дела (ст. 113.4).

Согласно ранее действовавшей ст. 206 УПК, следователь направлял дело для предания обвиняемого суду после того, как установлены событие преступления, личность виновного, его возраст, судимость, классовая принадлежность и социальное положение, место и время совершения преступления, мотивы его, если установить их было возможно, а также обстоятельства, дающие основание для предания обвиняемого суду.

Требования к обвинительному заключению были закреплены в ст. 210 УПК, согласно которой обвинительное заключение должно состоять из двух частей.

Первая (описательная) часть должна заключать в себе изложение обстоятельств дела, как они установлены предварительным следствием, с указанием тех доказательств, на которых основано заключение следователя о необходимости предания суду обвиняемого.

Во второй (резолютивной) части должны быть указаны: имя, отчество, фамилия и прозвище обвиняемого, его возраст, судимость, классовая принадлежность, род занятий; место, время и способ совершения преступления, мотивы его, если установить их было возможно; указание потерпевшего.

Кроме того, в резолютивной части должно быть указано, каким именно уголовным законом карается данное преступление. К обвинительному заключению должен быть приложен список лиц, о которых дело выделено или прекращено, а также и список лиц, вызываемых на судебное заседание. После составления обвинительного заключения следователь направлял дело прокурору (ст. 211).

Получив от следователя дело с обвинительным заключением, прокурор, признав следствие неполным, мог возвратить дело следователю с указанием на обстоятельства, которые необходимо расследовать. Такое указание для следователя являлось обязательным

(ст. 227). Закон также закреплял положение, согласно которому, признав дело достаточно выясненным, прокурор мог установить, что для придания обвиняемому суду нет законных поводов или достаточных оснований. В этом случае прокурор делал предложение суду, которому подсудно дело, о прекращении дела и был вправе, если признавал нужным, лично поддержать свое предложение в распорядительном заседании суда (ст. 228).

В отсутствие вышеуказанных препятствий прокурор сообщал суду о согласии своем с обвинительным заключением и предлагал суду утвердить таковое и предать обвиняемому суду (ст. 229).

О том, соответствует ли обвинительное заключение законодательству того времени, мы судить не станем, поскольку именно в таком виде оно было принято судом. Мы также с легкостью оставим за скобками рассуждения о соответствии обвинительного заключения требованиям современного законодательства, поскольку наш читатель в юриспруденции разборчив.

Отметим с очевидностью лишь одно, что положение ст. 237 УПК РФ, предписывающее судье возратить уголовное дело прокурору для устранения препятствия его рассмотрения в суде, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, если бы оно рассматривалось сегодня, было бы применено в данном деле однозначно.

*

Прежде чем перейти к описанию материалов уголовного дела после их поступления в производство Горьковского областного суда, остановимся на некоторых значимых, на наш взгляд, процессуальных моментах, наглядно характеризующих уголовный процесс того времени.

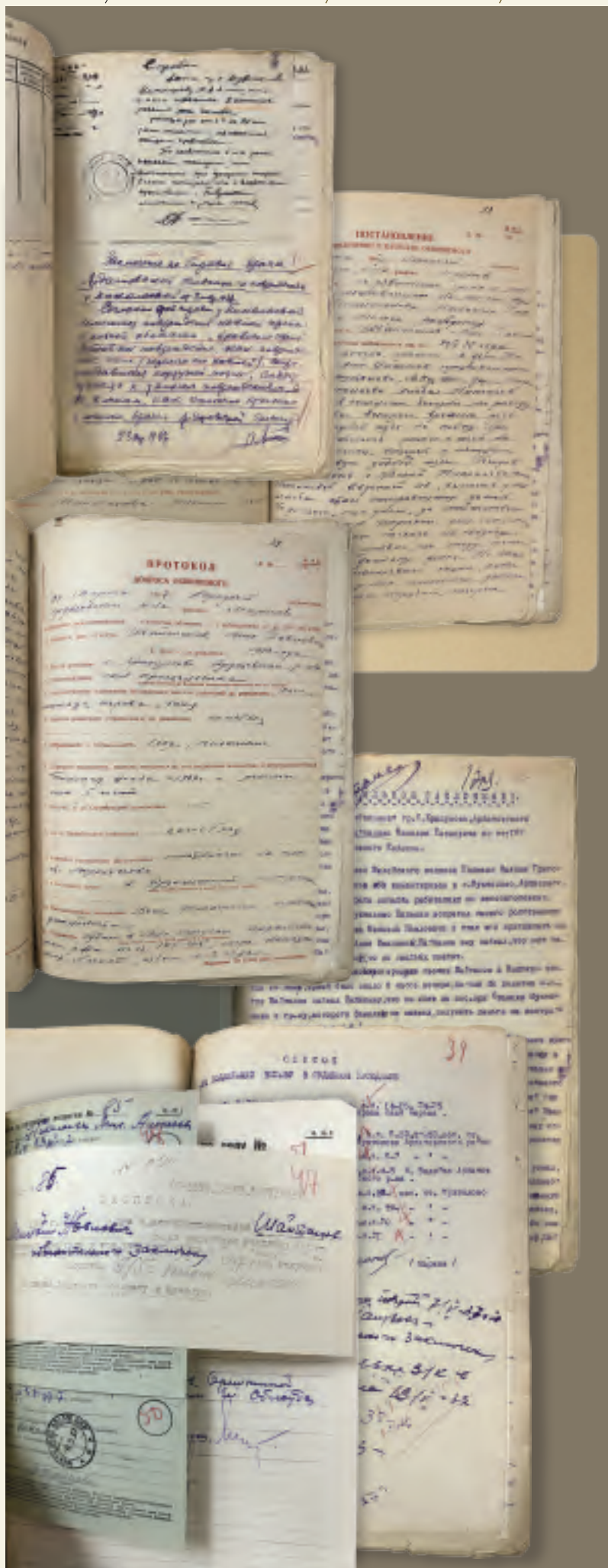
Первое, на что мы обратили внимание, это срок проведения предварительного следствия, который с момента постановления о возбуждении уголовного дела 21 февраля 1937 года до предъявления результатов следствия обвиняемому 24 марта 1937 года составил чуть более месяца.

Согласно действовавшей тогда ст. 116 УПК, предварительное расследование по делу о данном преступлении должно было оканчиваться в двухмесячный срок с начала расследования, включая в этот срок также акт предания суду или прекращения уголовного преследования. Продление этого срока по отдельным делам допускалось на срок не свыше одного месяца с разрешения краевого (областного) прокурора по его мотивированному постановлению.

Исчислению сроков была посвящена Глава VI УПК, которая, в основном, схожа с ныне действующей Главой 17. Нам же показалось примечательной редакция действовавшей тогда ст. 85 УПК: «Если окончание срока приходится на 7 или 8 ноября, 22 января, 1 и 2 мая, то последним днем срока считается первый за тем рабочий день. Для учреждений, предприятий и организаций, не перешедших на непрерывную производственную неделю, а также для отдельных граждан, в случаях, когда окончание срока приходится на революционные дни, особые дни отдыха (ст. ст. 111 и 112 Кодекса законов о труде), и дни еженедельного отдыха, последним днем срока считается ближайший рабочий день».

Согласимся, что для восприятия современным юристом понятия «непрерывная рабочая неделя» и «революционные дни» потребуются некоторые пояснения.

26 августа 1929 года Совнарком СССР принял постановление «О переходе на непрерывное производство

в предприятиях и учреждениях СССР» и ввел на всех предприятиях страны пятидневную цветную рабочую неделю. Власти преследовали определенные экономические цели, в том числе с устранением простоя на предприятиях, уменьшением себестоимости продукции, повышением трудовой дисциплины.

В чем был смысл непрерывки? Отменялся полностью единый выходной день, кроме пяти общегосударственных выходных (22 января, 1-2 мая, 7-8 ноября). Рабочие всех промышленных предприятий, всех государственных учреждений должны были работать четыре дня, потом день отдыхать, потом снова работать четыре дня и день отдыхать. И так все время. При этом все работники на каждом предприятии отделом кадров разделялись на 5 групп и отдыхали все по очереди.

Если обратиться к понятию «революционные дни», то первой на ум приходит статья В.И. Ленина «Революционные дни», опубликованная в газете «Вперед» № 4, 31 (18) января 1905 года. Многие из моего поколения, скорее всего, помнят лишь ее наименование из курса «Основы марксизма-ленинизма», который читался по истории КПСС и диалектическому материализму. Тогда для нас, студентов, все сводилось к бесконечному конспектированию статей Маркса, Энгельса, Ленина и подготовке тезисов итогов съездов коммунистической партии.

Скажем кратко, что в названной статье В.И. Ленина речь шла о событиях 9 января 1905 г., поименованных в дальнейшем как Кровавое воскресенье.

Наше осторожное предположение основано на том, что революционные дни как раз и объединяли в себе знаменательные события, связанные со становлением советской власти.

Внимательный глаз исследователя также обратит внимание на последовательность закрепления в УПК «революционных дней» сначала 7 или 8 ноября, потом 22 января и в конце 1 и 2 мая. Не сильно ошибемся, если предположим, что очередность указания праздников была predeterminedена их «весом».

Начнем по порядку. Ежегодно 7 ноября в России отмечалась памятная дата – День Октябрьской революции 1917 года. До 1991 года 7 ноября был главным праздником СССР и носил название Дня Великой Октябрьской социалистической революции. В течение всего существования Советского Союза (праздновался с 1918 года) 7 ноября было «красным днем календаря», то есть государственным праздником.

События 9 (22) января 1905 года в Санкт-Петербурге, известные также как «Кровавое воскресенье» или «Красное воскресенье», связаны с разгоном шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу, имевшего целью вручить императору Николаю II коллективную Петицию о рабочих нуждах.

Шествие было подготовлено легальной организацией «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга» во главе со священником Георгием Гапоном. Поводом для выступления рабочих стала не достигшая своих целей забастовка, начавшаяся 3 января на Путиловском заводе и охватившая все заводы и фабрики Петербурга.

5 января Гапон бросил в массы мысль обратиться за помощью к самому царю, а 7-8 января составил петицию, перечислявшую требования рабочих. Наряду с экономическими, петиция включала ряд политических требований, главным из которых был созыв народного представительства в форме Учредительного собрания.

В день шествия самого царя не было ни во дворце, ни в самом городе. Политический характер выступления и стремление демонстрантов прорваться сквозь оцепле-

ние солдат стали причиной разгона шествия, в ходе которого против рабочих было применено огнестрельное оружие. Разгон шествия, повлекший гибель более сотни человек, вызвал взрыв возмущения в российском обществе и во всем мире и послужил толчком к началу Первой русской революции.

До февраля 1918 года в России действовал Юлианский календарь. После указанной даты начал действовать Григорианский. Отсюда появились старый и новый стиль. Таким образом, Кровавое воскресенье, случившееся 9 января 1905 года по старому стилю, стало 22 января по новому стилю.

Именно 22 января Кровавое воскресенье и отмечалось в первые десятилетия советской власти. День был выходным и, первоначально, праздничным. Вообще в первых советских календарях было много несуразиц и нелепиц. Так, например, Новый год признавался праздником, но сначала был выходным, потом выходной был отменен и в конце концов снова стал выходным.

В Википедии утверждается: «В период существования в СССР «календаря-непрерывки» (конец 1920-х – начало 1930-х годов) 9 (22) января было одним из пяти общевыходных дней – наравне с 1 и 2 мая и 7 и 8 ноября».

Это является искажением исторических фактов. Праздничным и выходным днем Кровавое воскресенье стало еще в 1918 году. Этот день объявлялся праздничным днем, посвященным воспоминаниям об исторических и общественных событиях. А такими в этот день 22 января (9 января) были: смерть В.И. Ленина и Кровавое воскресенье. Позже этот день перестали называть праздничным, и он фигурировал как памятный. Но выходной – остался.

В августе 1951 года у 22 января забрали статус выходного дня. В Указе Верховного Совета СССР говорилось: «Идея навстречу многочисленным пожеланиям трудящихся и учитывая поступившие заявления от профсоюзных и других общественных организаций, в которых справедливо указывается, что проведение 22 января как нерабочего, праздничного дня не соответствует характеру событий – памяти дня смерти В.И. Ленина, а также 22 (9) января 1905 года, – которым посвящается этот день, Президиум Верховного Совета СССР постановил: считать 22 января рабочим днем, отмечать и впредь 22 января как день, посвященный памяти В.И. Ленина и 9 января 1905 года».

На сегодня из прошлого «в сухом остатке» остался единственный праздник, 1 и 2 мая, который технически все еще празднуют в современной России, но под другим именем. 1 мая 1918 года впервые отметили День Интернационала, через десять лет праздник «получил» дополнительный день отдыха. День Труда, а точнее День международной солидарности трудящихся последний раз отмечался в 1990 году. После распада СССР в 1992 году торжество было переименовано в День Весны и Труда.

Приуроченные к важным событиям советской истории праздники практически канули в небытие. Сегодня вряд ли кто вспомнит день 12 марта, который был приурочен к годовщине Февральской революции 1917 года, которая началась 23 февраля по старому стилю. Не осталось среди праздничных дат и 18 марта – День Парижской коммуны, инициатором которого был В.И. Ленин, который считал революционное правительство Парижа первым примером диктатуры пролетариата в мире. Самоуправление под руководством французской коммуны началось 18 марта. Эти два праздника просуществовали с 1918 по 1929 год. Отголоски этих праздников мы можем встречать в названиях улиц, площадей и скверов. Думается, что и это ненадолго, по-

скольку история сегодняшнего дня неумолимо отвоевывает места для новых дат и событий.

В реестре забытых праздников остались 3 сентября – День победы СССР над милитаристской Японией. Следующий день после окончания Второй мировой войны праздновался всего три года: в 1945 (в собственно день победы), 1946 и 1947. День Конституции СССР – 7 октября и 5 декабря (нерабочие). В нынешней России День Конституции – это рабочий день, который празднуется не так широко. В СССР в честь праздника было принято награждать выдающихся работников медалями, орденами и памятными грамотами. Напомним, что «сталинскую» конституцию приняли в декабре 1936 года, а «брежневскую» – 7 октября 1977 года. День рождения Комсомола – 29 октября. Комсомольское объединение молодежи существовало с 1918 по 1991 год. В этот день вручали премию Ленинского комсомола за выдающиеся достижения в разных областях, а лауреатам раздавали диплом, нагрудный знак и денежное вознаграждение.

Возвращаясь к характеристике уголовного процесса 1937 года, напомним, что согласно действовавшей тогда ст. 116 УПК, предварительное расследование по делу о данном преступлении должно было оканчиваться в двухмесячный срок с начала расследования, включая в этот срок также акт предания суду или прекращения уголовного преследования.

Подозреваемый Шайтанов М.П. был задержан в 9 ч. 21 февраля 1937 года, т.е. спустя двенадцать часов после совершенного вооруженного ограбления, на его пиджаке, согласно протоколу обнаружения следов преступления, были обнаружены пятна крови.

Задержание Шайтанова М.П. было произведено в соответствии с п. 3 ст. 100 УПК, согласно которой задержание органами дознания лица, подозреваемого в совершении преступления, допускается лишь как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда в случае, когда при или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления.

В ходе предварительного расследования 22 февраля 1937 года в один день были допрошены свидетели Индюкин М.Г., Николаева Е.И., Николаев М.А., чьи показания мы намеренно приводим без сокращений, поскольку в них содержится уникальная информация, позволяющая нам окунуться в произошедшие события не только с точки зрения правоприменения, но и познакомиться с понятийным содержанием и типовым звучанием (написанием) процессуальных документов, в которых зафиксирована как обыденная жизнь деревенских жителей, так и некоторые элементы экономики прошлого, существовавшего когда-то общественно-политического строя, старой культуры. При чтении мы увидим употребление в текстах процессуальных документов не только историзмов, но и слов, фраз и лингвистических обычаев, и даже сленг, присущий лексике того времени.

Из допроса Индюкина Максима Григорьевича:

– Расскажите, гражданин Индюкин, для какой цели вы съездили в Мухтолово к Шайтанову?

– 20-го февраля сего года правлением колхоза «Красный ударник» я был послан на ст. Мухтолово доставить нашим рабочим фураж для лошадей, которые работают по вывозке сельхозматериалов. Приехал я в Мухтолово 20 февраля 1937 года часа в 4 дня и остался на квартире наших возчиков у гражданина Кузнецова. Из квартиры Кузнецова часов в 5 вечера я ушел на квартиру к своему свояку Шайтанову Михаилу Павловичу, чтобы позвать его на свадьбу к родственнице в Хрипуново к Ширяевой Анне Петровне.

На вопрос, пойдет ли Шайтанов на свадьбу, Шайтанов ответил, что у него денег нет, и если он найдет деньги, то на свадьбу пойдет.

– Скажите, Индюкин, во сколько часов и куда ушел из квартиры Шайтанов?

– Из квартиры Шайтанов ушел в 6 вечера. Дошли мы с ним вместе до железнодорожной станции и разошлись. Шайтанов мне сказал, что он идет в село Мухтолово, к гражданину, фамилию которого не сказал, с целью получить деньги за постройку дома. А я ушел на квартиру к Кузнецову, где стояли наши возчики. Когда мы с Шайтановым расходились, он мне говорил, что: «Если найду деньги, то приду к тебе на квартиру к Кузнецову утром».

– Шайтанов пришел к Кузнецову часа в три ночи на 21 февраля, но откуда, мне это неизвестно, об это не говорилось.

– Скажите, когда пришел Шайтанов в дом Кузнецова, в каком состоянии он был и что принес с собой?

– В дом Кузнецова Шайтанов пришел в испуганном состоянии и весь дрожал, но вещей никаких с собой не принесил, а только торопил, чтобы я быстро запрягал лошадей.

– Скажите, Индюкин, куда вы были должны уехать и почему вас торопил Шайтанов?

– Уехать мы собирались домой в д. Вилейку на свадьбу, но почему Шайтанов торопил меня быстро уехать и почему он рано пришел ко мне на квартиру, я не знаю.

– Придя в дом Кузнецова, рассказал ли вам Шайтанов о совершенном им преступлении?

– Шайтанов мне о совершенном им преступлении ничего не говорил. Я узнал о преступлении только тогда, как нас с Шайтановым задержали и у него оказались на рукавах и груди пятна крови. Больше по делу добавить ничего не могу.

Из допроса Николаевой Евдокии Ивановны:

– Скажите, гр-ка Николаева, при каких обстоятельствах вам нанес удар гр-н Шайтанов и каким предметом вечером 20 февраля 1937 года в вашем доме?

– В 7 часов вечера 20 февраля сего года к нам пришел гражданин Шайтанов Михаил Павлович, последнего встречал мой муж Николаев Михаил Алексеевич на парадном крыльце. Посидев немного, мой муж лег спать, а я с Шайтановым осталась сидеть, и когда мой муж заснул, то Шайтанов в 9 часов вечера предложил мне его проводить, т.е. закрыть за ним дверь. Я хотела его выпустить в парадное крыльцо, т.е. в тот, в который его пустил муж, но Шайтанов сказал, т.е. стал просить, чтобы я ему посветила, т.к. он мне сказал, что ему из деревни привезли мешок хлеба, который он хотел оставить у нас во дворе, за которым может прийти в другой день с санками, так как сам он унести мешок не может. Поведав словам Шайтанова, я пошла к другому входу, только выходящему во двор, и в это время Шайтанов ударил меня дважды обухом топора, после чего у меня свет утух, и я стала кричать, но Шайтанов продолжал наносить мне удары топором по ногам. После чего я кричать перестала, и Шайтанов, полагая, что меня зарубил насмерть, побежал в дом рубить моего мужа. В это время я, собрав последние силы, отперла замок задних ворот и выбежала на улицу, где также закричала на помощь и побежала в дом. Спустя несколько времени в дом Семова также прибег и мой муж весь окровавленный.

– Скажите, гр-ка Николаева, кому принадлежит топор, которым Вам нанес удары Шайтанов?

– Топор, которым нанесли мне удары, принадлежит гражданину Шайтанову, с которым он также приходил и ранее, т.е. 18 и 19 февраля 1937 года вечером.

– Кто был вместе с Шайтановым?

– С Шайтановым никого не было, он был один.

– Скажите, гр-ка Николаева, знал ли Шайтанов, что у Вас есть деньги?

– Да, Шайтанов хорошо знал, что у нас есть деньги, т.к. один раз в присутствии Шайтанова принесла ситцу и мужу сказала, что денег осталось 85 рублей, которые и положила в сундук. Это видел Шайтанов, причем Шайтанов у нас жил ранее и знал, что у нас есть из одежды. Шайтанов ходил к нам с целью убить и ограбить. Причем Шайтанов мне рассказывал, что тюрьмы он не боится, т.к. как там можно хорошо жить и пьянствовать. Показать по данному делу больше ничего не могу. Записано с моих слов верно и мне вслух прочитано.

В материалах уголовного дела также имеется допрос потерпевшего Николаева Михаила Алексеевича, давшего показания об обстоятельствах совершенного преступления в том виде, как они закреплены в обвинительном заключении.

Как мы указывали ранее, при поступлении уголовного дела от прокурора в суд, последний в распоряжении заседания решал вопросы, связанные с прекращением дела или преданием суду (ст. 236.2). При этом суд должен был определиться в следующих юридически значимых обстоятельствах:

– достаточно ли обосновано предъявленное обвинение данными, приведенными в первой, описательной части обвинительного заключения;

– правильно ли сформулировано обвинение, согласно данным описательной части обвинительного заключения;

– предусмотрено ли предъявленное обвинение Уголовным кодексом и какой именно статьей;

– подлежит ли изменению и какому именно список лиц, вызываемых в судебное заседание

Обращает на себя внимание и примечание к данной статье, в котором было закреплено: «Распорядительное заседание ограничивается рассмотрением обвинительного заключения и не может рассматривать актов предварительного следствия».

Приведенные положения позволяют поставить несколько вопросов: что понималось под достаточной обоснованностью обвинения; свидетельствует ли обязанность суда проверить достаточную обоснованность обвинения на данной стадии судебного разбирательства о том, что суд, в случае положительного решения, фактически соглашался с позицией обвинения.

Рамки данного исследования не позволяют развернуто высказаться на этот счет, поэтому отметим лишь то, что, на наш взгляд, является схожим с действующим законодательством. И действующий ранее и ныне действующий процессы возлагали на судью при выяснении вопросов по поступившему уголовному делу проверять соответствие обвинительного акта требованиям закона.

Признав, что обвинительное заключение отвечает требованию ст. 236.2 УПК, суд выносил определение об утверждении обвинительного заключения и о предании обвиняемого суду (ч. 1 ст. 240).

Отметим, что на момент поступления уголовного дела в суд оно состояло из 1 тома, содержащего в себе 96 страниц. В материалах уголовного дела содержатся протоколы допроса свидетелей, потерпевших и протоколы следственных и судебных действий. Интересным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что никаких экспертиз по делу не проводилось.

В деле имеются только две справки от врача с указанием: «У Николаевой имеются ушибленная рана лба с вдавлением черепа формы прямоугольника, нанесенная обухом топора, удар был с правого бока. Кровоподтеки

на правом бедре и резаная рана между большим и указательным пальцами правой руки. Повреждение легкое, но могут быть последствия в форме сильных головных болей». Однако в дальнейшем такие повреждения были отнесены к тяжким, поскольку был установлен перелом костей черепа, сопровождавшийся контузией мозга.

Дело поступило в Горьковский областной суд 25.04.1937 г. и, согласно протоколу подготовительного заседания, было принято к производству 3.05.1937 г., а 19.05.1937 г. состоялось первое и единственное судебное заседание, протокол которого изложен на 12 листах. Примечательно, что впоследствии на изъяны протокола обратит внимание судебная коллегия Верховного Суда РСФСР и в частном определении укажет: «Обратить внимание Суда на недопустимую небрежность оформления протокола судебного заседания. Кроме того, в протоколе судебного заседания не указан полностью состав суда, нет фамилии одного из нарзаседателей. В деле нет расписки о получении копии приговора осужденным. А также к делу не приложена копия приговора по ст. 175 УК».

Напомним, что преступление, предусмотренное ст. 167 УК РСФСР: разбой, т.е. открытое с целью завладения чужим имуществом нападение отдельного лица, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет. Те же действия, совершенные повторно, – лишением свободы со строгой изоляцией на срок до десяти лет с конфискацией всего или части имущества; совершенные хотя бы и в первый раз, но повлекшие за собой смерть или тяжкое увечье потерпевшего – лишением свободы со строгой изоляцией на срок до десяти лет с конфискацией имущества, а при признании судом лица, совершившего преступление, особо социально-опасным – с повышением вплоть до расстрела.

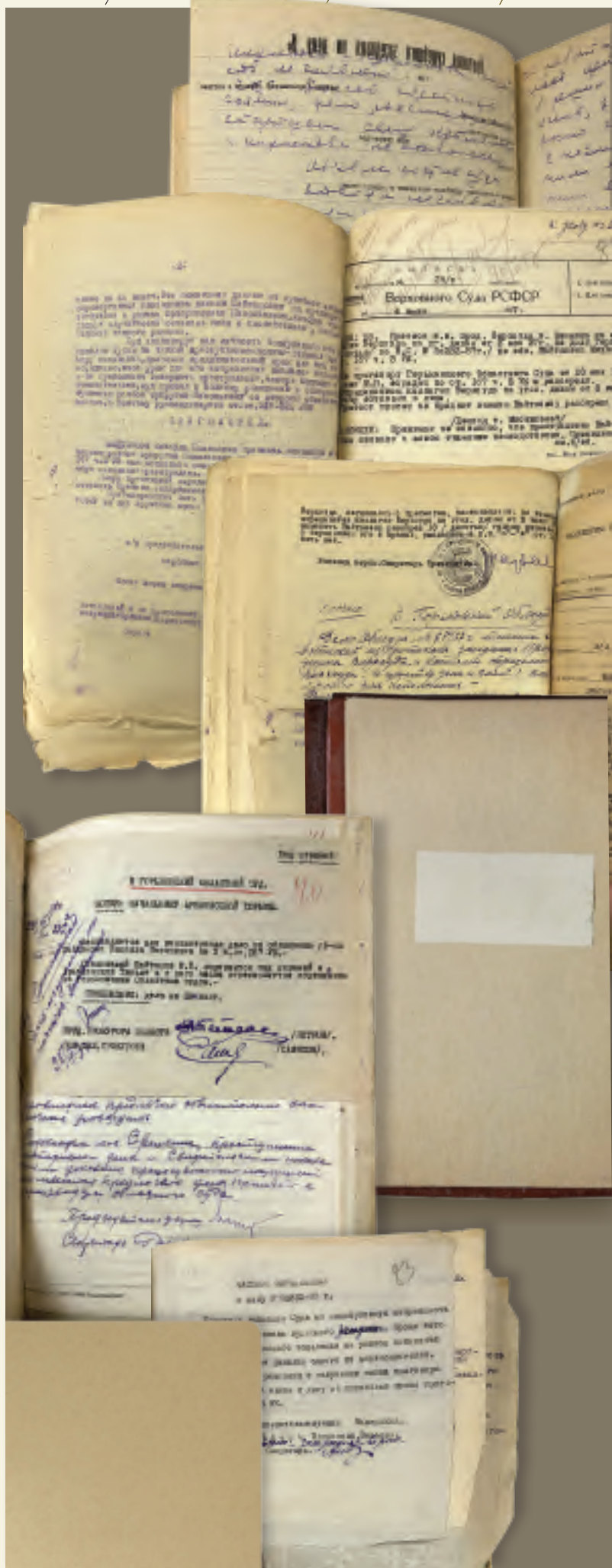
20 мая 1937 года вынесен приговор, согласно которому Шайтанов М.П. был признан виновным в вооруженном разбойном нападении на супругов Николаевых, за что и приговорен по ст. 167 ч. 3 УК как социально опасное лицо к высшей мере наказания – расстрелу.

Согласно приговору, Николаев М.П. был признан лицом социально-опасным, поскольку в прошлом судим за преступление – поджог, отбывал три года меру наказания довольно продолжительный срок для исправления, но однако этот урок оказался недостаточным, и он продолжил совершать преступления.

Определением коллегии Верховного суда РСФСР по уголовным делам от 3.06.1937 г. приговор оставлен в силе. В дальнейшем по протесту исполняющего обязанности председателя Верховного Суда т. Минкина Президиум Верховного Суда РСФСР, принимая во внимание, что преступление Шайтанова не связано с особо тяжкими последствиями, постановил заменить Шайтанову расстрел десятью годами лишения свободы с поражением его в правах по п.п. «а-в» ст. 31 УК РФ на пять лет.

Это поражение политических и отдельных гражданских прав заключалось в лишении активного и пассивного избирательного права при выборах в советы и съезды советов; права занимать ответственные государственные должности, исполнять общественные обязанности и носить почетное звание; права занятия выборных должностей в промышленных или торговых организациях и обществах.

В заключении отметим, что в повествовании осталось много нераскрытых моментов, которые каждый читатель уточнит и прокомментирует сообразно своему интересу. Наша задача состояла лишь в том, чтобы пробудить такой интерес.

Судебные дни: книга приказов Дивеевского районного суда (1933–1954 годы)

ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА
САДЧИКОВА

председатель Дивеевского районного суда Нижегородской области

Вечер. Медленно тает свет. Расходятся участники процессов. Перестают бегать по коридорам вездесущие секретари. Затихают звуки улицы. Запах осени в полуоткрытое окно и вкус чая. Тишина...

На столе лежит книга, которой более 90 лет. Ветхие страницы, заполненные выцветшими чернилами, хранят истории человеческих судеб, описанных через повседневный труд работников одного небольшого коллектива, который пережил тридцатые годы, стоял в сороковые и поднялся в пятидесятые. Это книга приказов Дивеевского районного народного суда за 1933–1954 годы.

Удивительно, что в 1933 году делопроизводство двух ведомств – суда и прокуратуры – было единым. За первые два года в книге встречаются приказы, относящиеся к внутренней деятельности обоих учреждений, которые были объединены единой канцелярией и техническим персоналом.

Читаем: «01.01.1933. Выехал сего числа в служебную командировку в сельсовет. Прокурор». Вот еще интересный приказ о служебной командировке прокурора района для участия в общественной жизни: «06.04.1933. Прокурор района выехал в служебную командировку на весенний посев в Б.Череватовский с/совет». Судьи и прокурор принимали совместное участие в организационных совещаниях. Приказ от 23.04.1933 г. гласит, что «выехали в служебную командировку в г. Арзамас на краевое совещание органов Юстиции нарсудья Морозов и прокурор Головлев».

Приказы о направлении в служебные командировки и о возвращении из них спустя несколько дней, а то и неделю, заставляют вспомнить транспортные коммуникации в тот период времени, которые обеспечивались конным либо санным путем, и позволяют оценить самоотверженность работников суда и судей, которые выезжали в сельские поселения для отправления правосудия на месте, в том числе с целью правового воспитания граждан.

Воистину, суд скорый и правый! Рассмотрение уголовного дела с постановлением итогового судебного решения занимало от трех до пяти дней, о чем, к примеру, свидетельствует приказ от 17.01.1933 г. о направлении судьи Морозова с делопроизводителем Подувальцевым в выездную сессию нарсуда и приказ от 21.01.1933 г. о том, чтобы считать обоих возвратившимися из служебной командировки и приступившими к своим обязанностям.

Особый интерес вызывает такая форма рассмотрения дел, как выездное заседание «гражданских» судей в составе выездной сессии для рассмотрения дел в Саровский лагерь НКВД, о чем отмечено в приказе от 16.03.1935 г., сроком на три дня, что

указывает на то, что дело было рассмотрено в срок трое суток.

Последовательное изучение книги приказов позволяет отметить, что командировки в Саровский лагерь НКВД для рассмотрения дел носили периодический характер, примерно раз в один-два месяца. Из этого следует, что территория Сарова около 10 лет до 1946 года относилась к ведению Дивеевского районного суда, поскольку суд в г. Сарове еще не был сформирован.

К нарушителям трудовой дисциплины применялись жесткие меры реагирования, что было обусловлено общеполитической обстановкой в стране. Приказ от 16.05.1933 г.: «Уволить с сего числа нарследователя по Дивеевскому району тов. Тужилина за появление в

пьяном виде среди публики во время выполнения своих служебных обязанностей. Тов. Петрову принять дела по акту от нарследователя. Основание: постановление Райисполкома». Данный приказ позволяет судить, что на организационно-правовую деятельность силовых органов активно влияли иные органы исполнительной власти, и служебные нарушения сотрудников суда и прокуратуры становились предметом обсуждения исполкомов либо товарищеских судов.

Картотека дисциплинарных нарушений и последующих взысканий содержит описание курьезного случая, закрепленного в приказе следующего содержания: «07.07.1933. С сего числа считать уволенным курьера нарсуда Кашицыну А.И. за распространение слухов среди населения, носящих характер дискредитации нарсуда и прокуратуры, а также подрыв авторитета служащих аппарата нарсуда и прокуратуры среди посещающей публики, а именно: приходящие посетители по тем или другим делам ею встречались от имени себя, она предъявляла выполнение своих требований посетителям от имени того или иного работника, за что предупреждена была неоднократно, но все же действия свои продолжала, в силу чего оставление ее на работе в дальнейшем допустимо быть не может».

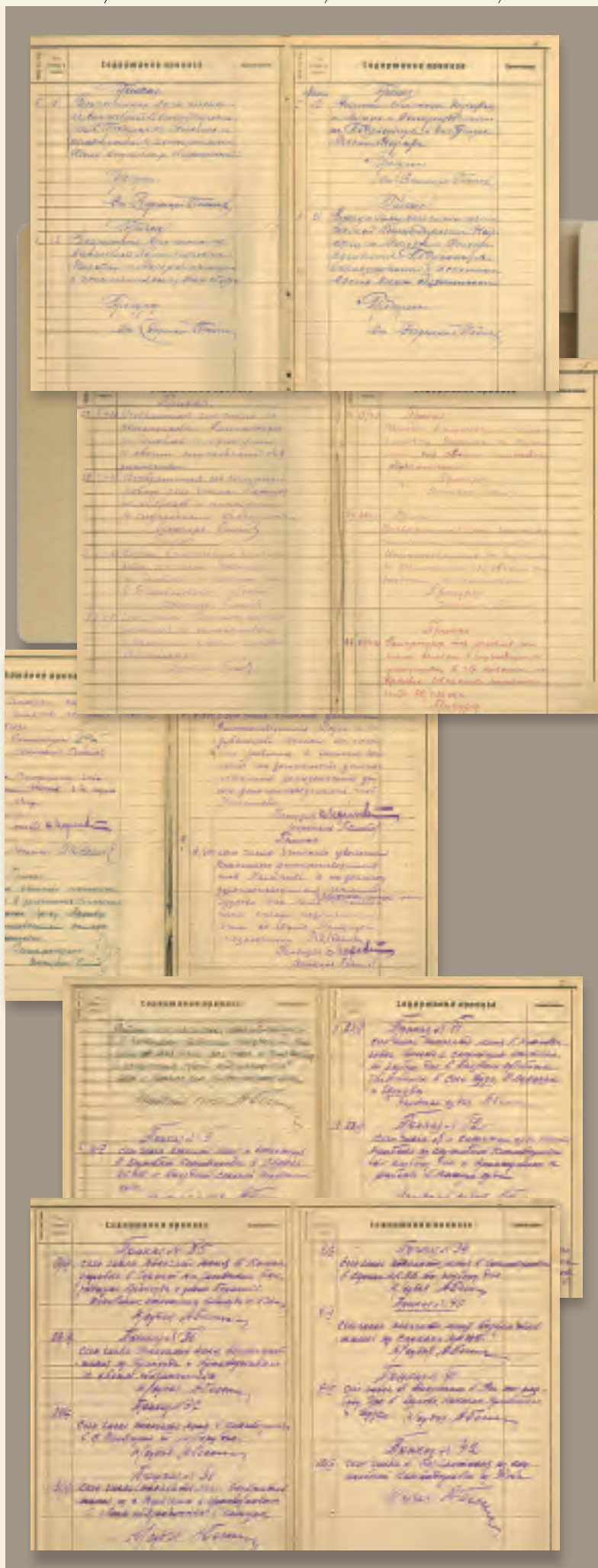
Особо строго каралось пьянство на рабочем месте. Отличительной чертой приказов о наложении дисциплинарных взысканий за данное нарушение трудовой дисциплины являлось предупреждение о том, что следующий подобный проступок будет караться более сурово. Об этом свидетельствует следующий приказ: «30.10.1933. делопроизводитель Гарин не явился на службу в виду того, что был пьян, за что ему выносится строгий выговор с предупреждением, что в случае повторения будет отстранен от должности и отдан под суд». Впоследствии судьба данного гражданина в должности судебного пристава не сложилась, и приказом от 01.02.1934 г. он был уволен за халатность.

Строго карались упущения в работе, о чем свидетельствует приказ от 01.02.1935 г. следующего содержания: «Судебному исполнителю района Шиганову за самовольную отлучку в гор. Арзамас по личным делам в ущерб работе, неявку в суд в течение двух недель и невнимательное отношение к своим обязанностям объявить строгий выговор и предупредить, что допущение таких нарушений в дальнейшем повлечет привлечение к более строгой ответственности». В дальнейшем приказом от 29.03.1935 г. Шиганов был уволен «за систематическую пьянку во время работы и халатное отношение к работе с должности без служебных проверок и разбирательства допущенных проступков». Как говорится, не прошло и года.

Следует отметить, что трудовое законодательство того периода времени предоставляло судьям и сотрудникам аппарата суда для отдыха месячный отпуск, который именовался «декретным», подтверждением этого служит приказ от 16.08.1933 г.: «Сего числа секретарь нарсуда тов. Ометов П.В. прибыл из декретного отпуска и приступил к работе».

Категории дел, разбиравшиеся в тот период времени, до нас не дошли, но об их направленности можно судить из существа приказов, например, приказ от 28.04.1935 г. повествует о служебной командировке судьи с секретарем в с. Кременки для участия в разборе дел, связанных с посевной.

Это сейчас деятельность судьи носит характер так называемой «кабинетной» работы, а в тридцатые годы прошлого века о таком счастье судьи могли лишь мечтать. Например, судья Беседин А.И. вместе с секретарем

рем Ометовым неоднократно выезжал на пять дней в мае 1935 года в командировки для рассмотрения дел по следующим местам: Саровский лагерь НКВД, д. Лихачи, с. Ивановское, Ореховец и Ичалово. Наряду с этим в тот период времени в судебной системе строго соблюдались права работников по обеспечению временем отпусков.

Из приказа от 24.05.1935 г. следует, что суд на указанную дату функционировал в составе: судьи, секретаря, судебного исполнителя, делопроизводителя и сторожа-курьера.

Несмотря на загруженность работой судьи и аппарата, начиная с 1935 года судьи и сотрудники суда привлекались к обучению в Краевом суде, располагавшемся в г. Горьком, причем на двухмесячный срок курсов повышения квалификации, например, с 15.10.1935 г. по 15.12.1935 г. (приказ от 27.09.1935 г. в отношении секретаря нарсуда Ометова); на двухнедельный срок с 31.05.1936 г. по 15.06.1936 г. (приказ от 31.05.1936 г. в отношении судьи Федорчукова).

В книге имеется и первое упоминание о заседаниях – Козлове и Мокееве, которые «выезжали в командировку в Саровский лагерь НКВД для разбора дел и в названном составе возвратились из командировки» (приказы от 26.11.1935 г., 02.12.1935 г.).

Не стоит умалять значимость работы с населением, проводимой судьями того периода времени, поскольку состав суда выезжал в районы не только с целью отправления правосудия, но и «для работы с активом», как указано в приказе от 23.05.1936 г. № 16, что прямо свидетельствует о вовлеченности судей в разъяснительную деятельность на местах.

Общественная деятельность судей, участие в совещаниях и съездах зафиксирована в приказе от 23.06.1936 г. № 20 о направлении судьи в г. Горький на съезд работников Юстиции края.

Если до указанной даты работники аппарата суда назначались и освобождались от должности приказом судьи, то с июля 1936 г. для назначения на должности стало необходимым утверждение краевого суда (приказ от 01.07.1936 г.). В данном приказе впервые указан оклад второго секретаря суда – 150 руб. в месяц и отмечено, что оклад устанавливается по ставкам (окладам) краевого суда.

Правомочия судьи района в названный период времени выходили далеко за рамки ныне принятых. Так, судья осуществлял контроль за деятельностью нотариуса и надлежащее соблюдение им трудовой дисциплины, о чем указано в приказе от 28.09.1937 г.: «Считать прибывшим и приступившим к своим обязанностям нотариуса Дубасова М.С., о запоздании на три дня довести до сведения старшего нотариуса по Горьковской области», и имеется отметка об исполнении «сообщено ст. нотариусу». А по отбытию нотариуса на трехмесячные курсы в Горьковскую правовую школу его обязанности в октябре 1937 года были возложены по поручению облсуда на бессменного секретаря нарсуда Ометова П.В.

Особенный интерес вызывает способ поощрения заслуженных работников суда за высокие достижения в работе. Нам, современным юристам, покажется это поощрение малозначимым и несерьезным, а по тем временам такое награждение считалось почетным и нашло свое отражение в книге приказов суда. Приказ от 29.04.1939 г. № 5: «За хорошую работу и долготлетнюю службу, совместно с месткомом к 1 мая премировать Ометова П.В. 30 руб. денег и отрезом мануфактуры в 5 метров, Ялышева И.М. – отрезом в 5 метров, Антипову Е.И. – отрезом в 4 метра (целевого назначения), на платье».

Начиная с 1937 года постепенно в приказах начинают появляться первые тревожные признаки предстоящей войны. Примером служит приказ от 20.05.1937 г. об отзыве судьи Федорчукова с работы в распоряжение Политуправления Черноморского флота для прохождения с 25.05.1937 г. военной переподготовки на МСЧМ г. Севастополя, сроком на 60 дней.

С 1939 года за нарушения начинают применять самые строгие виды ответственности, например 13.05.1939 г. секретаря судебного заседания Большакова И.А. за опоздание на работу без уважительных причин на основании постановления СНК ЦК ВКПБ и ВЦСПС постановлено от работы отстранить.

В октябре 1939 года наиболее опытный работник суда Ометов П.В. призывается в ряды РККА на сборы. В октябре 1940 года призываются в РККА секретарь суда Большаков И.А. и сек. суд. заседания Жильцов И.В., в связи с чем они освобождаются от должностей. В связи с вступлением в ряды РККА 14.07.1941 г. выбывает из состава суда судебный исполнитель Ялышев И.М.

К сожалению, далее книга приказов не содержит упоминаний о судьбе указанных сотрудников суда, принявших активное личное участие в становлении судебной власти в районе и стоявших у самых основ формирования суда. Только октябрь 1941 г. отмечен сокращением численности штата аппарата суда с соразмерным увеличением заработной платы остающимся работникам.

В годы Великой Отечественной войны более сурово наказываются малейшие нарушения в работе со стороны аппарата. Так, за задержку в исполнении одного дела на срок 10 дней секретарю Маркиной объявляется выговор (приказ от 10.01.1942 № 2). Приказом от 10.08.1942 г. судебный пристав Тарасов И.Ф. за пьянство, не выполнение порученного задания и прогул в соответствии с Указом от 26.06.1940 г. отдан под суд, с формированием дела и передачей дела на рассмотрение в нарсуд Ардатовского района, а 25.08.1942 г. указанный гражданин отрешен от должности за нарушение трудовой дисциплины. За нарушение трудовой дисциплины, выразившееся в опоздании на работу 15.11.1944 г. на 10 минут сотруднику суда Коробовой А.М. объявлен выговор с предупреждением о более строгой ответственности, а за задержку в отправлении дела в областной суд на срок более месяца секретарю нарсуда 24.01.1945 г. Коробовой объявлен строгий выговор.

Отличительный момент, что количество приказов о предоставлении отпусков работающим сотрудникам и судье за период с 1941 и 1945 г.г. минимально, на очень короткие сроки с пометкой по личным обстоятельствам, что свидетельствует о том, что во время Великой Отечественной войны суд, как и вся страна, работал неусыпно и самоотверженно, поддерживая правопорядок на вверенной территории.

Послевоенный период в жизни суда отмечен в книге приказов не только трудовой доблестью, но активной деятельностью по привлечению работников суда к участию в субботниках и воскресниках (приказ от 23.06.1946 г.). Вызывает интерес приказ от 01.07.1946 г., которым на конюха-сторожа возложена ответственность за неправильное отношение к лошади, которое может повлечь ухудшение ее состояния.

Строгий контроль осуществлялся не только за служебной деятельностью сотрудников, но и за их поведением во вне рабочее время. В книге мы читаем о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора судебного исполнителя Егорова за употребление водки в ночное время в период командировки по служебным вопросам (приказ от 15.10.1946 г.).

Мы также видим наказание строгим выговором технички Антиповой Е.И. за следующие нарушения: не приготовила лампы к вечерним занятиям, не отнесла приговор на осужденное лицо в РОМВД и, зная, что судебное заседание продолжится позднее шести часов вечера, ушла из канцелярии домой без ведома судьи и секретаря, чем затормозила нормальную работу (приказ от 05.02.1947 г.).

«Опасная» профессия судебного исполнителя неоднократно оставляла свой отпечаток на страницах книги приказов и в большей части связывала труд исполнителя с пьянством при исполнении судебных обязанностей. Видимо желание взыскателей таким образом «отблагодарить» должностное лицо не встречало существенных возражений от оно, например, приказ от 01.01.1954 г. гласит, что «Судебный исполнитель Козлов Н.И. 26.12.1953. в 20-21 час. вечера совместно со взыскателем Борисовым Г.Н. у последнего на квартире распил пол-литра водки. После чего в 10 часу ночи направились в квартиру должника Сурова С.И. для производства описи и изъятия имущества на взысканную судом сумму в 495 руб., предварительно заходя в квартиры других граждан, чтобы пригласить их в качестве понятых. На поведение исполнителя поступили многочисленные жалобы».

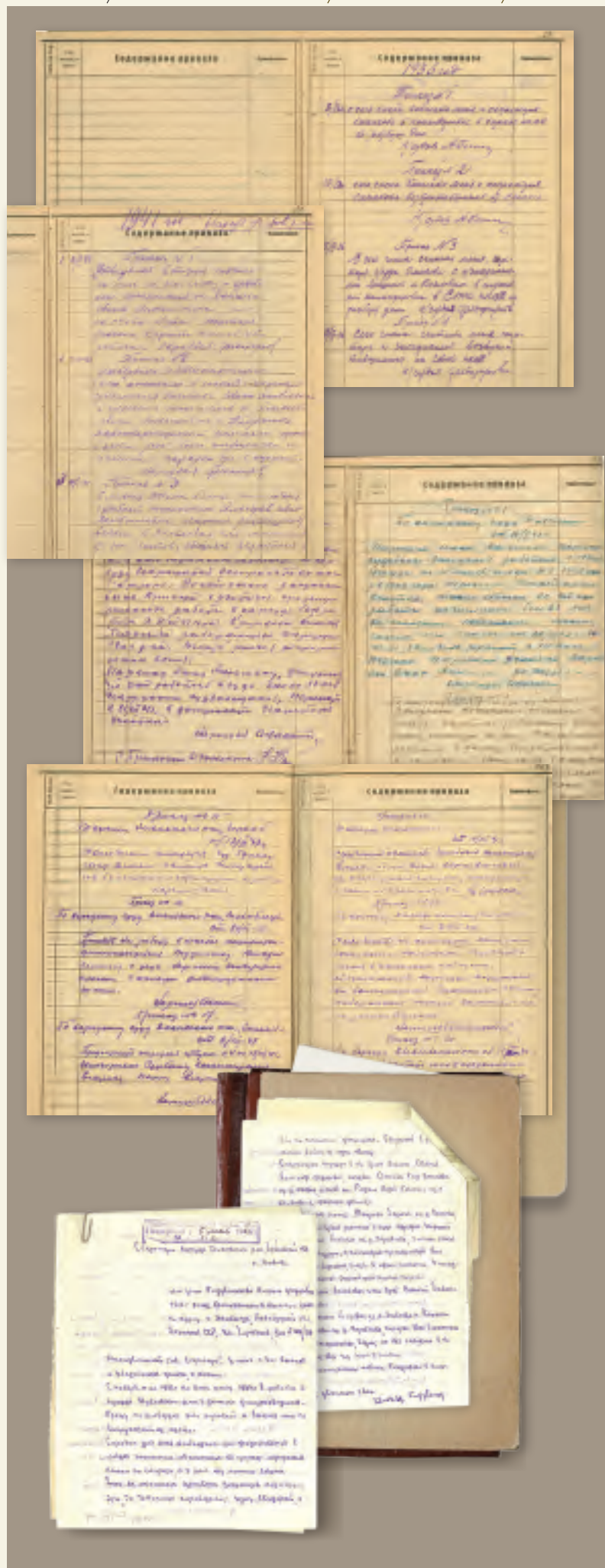
За указанную (само)деятельность, за появление в нетрезвом виде в квартире должника, за нарушение инструкции по исполнению судебных решений в ночное время, за нарушение служебного долга и неправильное поведение перед взыскателем судебному исполнителю Козлову Н.И. объявлен выговор с объявлением на производственном совещании. Таким образом, борьба с аморальным поведением сотрудников была начата давно и даже касалась устранения ситуаций возможного конфликта интересов по службе, например, в виде неформального общения со взыскателем.

Начиная с 1947 года, в приказах по личному составу впервые появляются записи о возложении обязанностей народного судьи Дивеевского района в период его отсутствия (отпуск, командировки) на заместителей народного судьи, при этом из существа приказов не удалось выяснить, являлись ли указанные заместители судьями, сотрудниками суда либо замещали иные должности, поскольку в приказах по возвращению из отпуска народного судьи указано, что его заместителям сдать дела, ключи, гербовую печать и приступить к исполнению своих обязанностей по основному месту работы (приказ от 31.12.1950 г.).

Приказы суда после 1952 года носят более деловой характер, касаются предоставления очередных отпусков, убытия судей и сотрудников на учебу и курсы повышения квалификации, разъездной характер деятельности суда подходит к завершению, судьи с секретарями больше не командированы в соседние районы и села для рассмотрения дел с привлечением общественности, судебная деятельность постепенно входит в привычное нам русло.

В одной книге содержится уникальный исторический материал, исследованию которого можно посвятить много страниц, но при этом одно чувство остается неизменным.

Книга оставляет странное послевкусие от прочитанного. Непривычный слог изложения текста обычного приказа выражается в сочных, кратких и одновременно витиеватых, а иногда режущих своей простотой и однозначностью слух словосочетаниях. За каждым словом и фразой – характер человека, дух эпохи, стиль времени.

Все для Победы: открывая новые страницы Великой Отечественной войны

ЛАРИСА ЮРЬЕВНА ДОМОЖИРОВА

*председатель Городецкого городского суда
Нижегородской области*

Последнее десятилетие демонстрирует неуклонный рост интереса к истории и становлению судебной власти в России. Растет и потребность в совершенствовании работы по патриотическому воспитанию как молодого поколения судей, так и работников аппаратов судов, всего профессионального судейского сообщества.

Особый интерес вызывает развитие судебной системы и ее изменение в непростое для страны время – годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. длилась 1418 дней и ночей. Это трагическое время и тяжелое испытание для советского народа. Борьба с фашизмом – это не только борьба за независимость страны, но и за свободу будущей цивилизации. В ходе войны в нашей стране были разрушены города, села, промышленность, сельское хозяйство, а главное – погибло более 27 миллионов соотечественников.

Эта трагедия прошла через сердце каждого гражданина России. Каждая семья чтит память своих предков, бережно хранит награды своих героев. Самопожертвование, мужество, стойкость духа и любовь к Родине стали образом жизни. Это огромный нравственный урок будущим поколениям. Чем больше времени проходит после войны, тем все более очевидным становится огромное всемирно-историческое значение Великой Победы. Она предопределила судьбу всего мира, избавив многие народы от угрозы фашистского порабощения. Подвиг участников Великой Отечественной войны никогда не будет забыт.

Почти за четыре военных года в Горьковской области было сформировано 56 соединений и частей Красной армии, только в ноябре 1941 года было сформировано 72 отряда народного ополчения, участвующих в битве под Москвой.

Имеющиеся в распоряжении суда материалы свидетельствуют о том, что деятельность Городецкого суда в годы Великой Отечественной войны так же, как и всех судебных органов страны, была направлена на выполнение задач, связанных с укреплением обороноспособности, мобилизации всех внутренних ресурсов на скорейшую победу над врагом.

Музей истории Городецкого городского суда Нижегородской области хранит память о судьях, ставших участниками боевых действий в годы Великой Отечественной войны.

Судьи-участники Великой Отечественной войны Константин Иванович Боровков, Виталий Филиппович Фигуров, Григорий Александрович Солдатов награждены медалью «За победу над Германией», Константин Иванович Боровков и Григорий Александрович Солдатов – орденом «Красной звезды», Константин Иванович Боровков – медалью «За оборону Сталинграда». К сожалению, есть и судьи-участники Великой Отечественной войны, которые не вернулись домой. Так,

Яков Васильевич Ключиков, воевавший в должности командира роты стрелкового полка, погиб в сентябре 1941 года в боях на Украине в возрасте 48 лет.

Имеющаяся в архиве суда Книга приказов за период с 1928 по 1949 год содержит информацию о том, что на фронт уходили действующие сотрудники аппарата суда:

– Приказ № 10 за 1941 г.: «В связи с сокращением должности конюха вследствие мобилизации лошадей в Рабочее-крестьянскую Красную армию, освободить с должности конюха Вашурова Михаила»;

– Приказ № 11 за 1941 г.: «В связи с мобилизацией в Рабочее-крестьянскую Красную армию судебного исполнителя народного суда тов. Никитина Петра Ивановича

освободить от занимаемой должности с 23 июля 1941 года»;

– Приказ № 12 за 1941 г.: «Принять на работу с 26 июля 1941 года в качестве судебного исполнителя тов. Сеничеву Ольгу Васильевну с испытательным сроком 1 месяц»;

– Приказ № 10 за 1942 г.: «Освободить судебного исполнителя тов. Синцеву Софию Константиновну с 8 декабря 1942 года от занимаемой должности в связи с уходом по мобилизации в Рабоче-крестьянскую Красную армию».

В книге приказов имеются многочисленные свидетельства об увольнениях сотрудников суда в связи с мобилизацией, в связи с их уходом на фронт. При этом призыву подлежали как мужчины, так и женщины – работники суда. На их место приходили новые сотрудники, так как работа суда, несмотря на тяжелые военные годы, не приостанавливалась.

Это было связано и с тем, что Городецкий район находился в тылу, а мирная жизнь в тылу продолжалась – все также между городчанами устанавливались различные гражданские правоотношения, которые требовали и судебной защиты. Менее сознательные совершали правонарушения, за что привлекались судом к различным видам ответственности.

Одним из вкладов, который внесли горьковчане в Победу, стало формирование производства вооружения. Завод «Красное Сормово» является одним из старейших судостроительных предприятий своей отрасли, он был основан еще в середине XIX века. В годы Великой Отечественной войны основной продукцией его стали танки Т-34 и подводные лодки.

Существенный вклад в развитие военной авиации и победы советских летчиков за мирное небо внес горьковский авиастроительный завод им. Орджоникидзе (ныне завод «Сокол»). В ноябре 1940 года на заводе было создано ОКБ-21. Во время войны завод поставил на фронт 17691 самолет, то есть каждый четвертый истребитель, изготовленный заводами СССР, был горьковского производства.

Мы помним, что превосходство танковой дивизии позволило гитлеровской армии с катастрофической скоростью продвигаться в глубь страны. Поэтому стратегически важной задачей Горьковского автозавода стало производство танков Т-60. Уже 20 июля 1941 года вышло постановление Государственного комитета обороны СССР о налаживании производства легковых танков Т-60 на ГАЗе.

Машина была разработана на заводе № 37 в Москве, однако была настолько «сырой», что потребовала скорейшей доработки. 6 сентября впервые в истории отечественного танкостроения была введена конвейерная сборка танков, а 21 октября того же года на завод пришла телеграмма Иосифа Сталина с просьбой увеличить выпуск машин до 10 штук в сутки. В то время уже шла битва за Москву, решалась судьба страны.

Напомним, что 1 августа 1941 года был создан специальный фонд, который назывался «Фонд Красной армии» или «Фонд обороны СССР». В каждом отделении Госбанка были открыты счета. На счета Фонда поступали добровольные пожертвования для нужд фронта в годы Великой Отечественной войны. Взносы представляли собой денежные суммы, отчисления части зарплаты, ценные вещи, облигации государственных займов, трудодни, средства, вырученные от субботников и сверхурочных работ. Они могли быть индивидуальными и коллективными. В годы войны многие танки и корабли были собраны на народные средства¹.

Интересен тот факт, что сбор средств, направляемых на нужды фронта, в Городецком районе имел широкое распространение среди населения, трудовых коллективов и даже школьников. В местной газете «Городецкая правда» от 13.02.1942 г. имеется публикация о сборе работниками Гурьевского РАЙПО по 20 рублей на постройку танка, а учителями школы им. Ленина – 320 рублей на строительство танка «Учитель».

Публикация в данной газете от 17.05.1942 г. свидетельствуют об отчислении однодневного заработка коллективом сплавной конторы Узольского рейда на постройку танковой колонны «Лесная промышленность»; публикация от 27.01.1943 г. – о направлении благодарственной телеграммы от имени секретаря областного комитета ВЛКСМ Кудряшова А. комсомольцам колхоза «12 лет Октября» за собранные 80000 рублей на постройку танковой колонны «Горьковский комсомолец».

Также собирались средства трудовых коллективов Городецкого района на строительство танков «Горьковский финработник», «Тракторист», «Юный Ленин», эскадрильи самолетов «Валерий Чкалов».

О финансовом и трудовом участии жителей Городецкого района в нуждах фронта красноречиво написано в книге участника Великой Отечественной войны С.И. Малиновкина, находящейся на хранении в Центральной Городецкой библиотеке. В ее содержании зафиксированы многочисленные примеры энтузиазма тружеников тыла, которые делали все от них зависящее, чтобы приблизить Победу над фашистской Германией².

Работники судебной системы и прокуратуры также не оставались в стороне от данных инициатив. В экспозиции музея истории Городецкого городского суда, приуроченной ко дню Победы в Великой Отечественной войне, особое место занял экспонат – вышитая на красном шелке золотыми нитями Высшая правительственная телеграмма Иосифа Виссарионовича Сталина от 16.04.1943 г. прокурору Городецкого района тов. Кондратьеву и секретарю парторганизации, народному судье тов. Баранову. Таким наглядным способом была выражена наивысшая благодарность руководителем страны работникам прокуратуры и суда Городецкого района, собравшим 15000 рублей на строительство боевых самолетов «Советский юрист».

Интересно и само происхождение данного экспоната. В инвентарной книге Городецкого Краеведческого музея «Городец на Волге» имеется запись, что телеграмма в таком виде на хранение в музей была передана в 1971 году от судьи Александра Ивановича Баранова. Согласно данным инвентарной книги, текст телеграммы вышит на красном шелке нитками желтого шелка, по углам цветы вышиты голубым шелком.

Оригинала телеграммы на бумажном носителе, к сожалению, не сохранилось. Но о ее значимости для работников суда того времени говорит тот факт, что ее содержание было вышито на специальной ткани и сохранено для потомков. Сотрудники краеведческого музея установили, что, вероятнее всего, эту работу проделали на местных артелях «Красный швейник» и «20 лет Октября», где также изготавливались знамена и погоны для Красной армии.

Давайте задумаемся, несмотря на все страдания и лишения народа, Великая Отечественная война не парализовала страну, не упразднила правовые основы организации деятельности судебной власти. Продолжали свою работу народные, областные, краевые суды, верховные суды территориальных образований, Верховный Суд СССР, соответствующие органы прокуратуры. Действовали принципы судопроизводства: защита по

уголовным делам, гласность, устность, ведение дела на национальном языке; сохранялся порядок пересмотра приговоров и др.

Основные тяготы правосудия по-прежнему несли народные судьи. В СССР среднемесячное поступление дел в народные суды в 1-м полугодии 1941 года составляло 63 уголовных дела, во 2-м полугодии – 58. Общее количество уголовных дел в РСФСР не снижалось, что в отсутствие увеличения количества судей приводило к большей нагрузке на суды.

В конце войны в связи с ростом дел увеличивались и сроки рассмотрения. Ради сохранения основной конструкции судопроизводства приходилось жертвовать соблюдением процессуальных условий, экономить на времени приема граждан, не проводить подготовительные заседания, упрощать требования к решениям суда.

В годы войны произошло стирание граней между гражданскими и военными судами. Так, по Указу ПВС СССР от 26.12.1941 г., дознание, следствие и прокурорскую проверку проводили общегражданские органы юстиции, а судебное следствие – военные трибуналы. С началом войны произошли значительные изменения в судоустройстве, в материальном и в процессуальном праве. Несмотря на это, ни у кого не возникало сомнения в том, что судебная власть в стране не только существовала, но и действовала.

По Приказу прокурора СССР от 06.10.1941 г., прокуроры республик и областей в местах, объявленных на военном положении, получили право надзора за рассмотрением в военных трибуналах войск НКВД дел о преступлениях, поименованных в Указе от 22.06.1941 г.

Согласно Приказу НКЮ СССР и прокурора СССР от 28.11.1941 г., в тех местностях, где нет военного трибунала, дела, на основании Положения о военных трибуналах 1941 г., могли передаваться в областные и линейные суды с применением упрощенного порядка рассмотрения дел. Одновременно на военнослужащих и членов их семей распространялся особый правовой статус повышенной защиты. Постановление Пленума ВС СССР от 22.11.1942 г. предоставило судам право приостанавливать исполнение приговоров к лишению свободы до двух лет с направлением в армию военнообязанных.

В довоенный период деятельность Городецкого суда по отправлению правосудия в полной мере подчинялась Конституции СССР 1936 года, которая сформулировала основные принципы судопроизводства, а также принятому на его основе Закону СССР «О судопроизводстве СССР, союзных и автономных республик», который определил задачи правосудия, установил структуру и функции судов СССР.

Однако руководству страны с первых дней начала Великой Отечественной войны была понятна необходимость в реорганизации устоявшейся в стране системы отправления правосудия, что было обусловлено вводившимся военным положением.

Главным нормативно-правовым актом, определившим порядок работы судов в военное время, был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О военном положении», который предусматривал, что в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов.

За преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, предусматривалась уголовная ответственность по законам военного времени. В соответствии со ст. 9 названного Указа, в тот же день

было утверждено «Положение о военных трибуналах, действующих в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий».

Подсудность дел военным трибуналам в условиях военного времени была расширена. Военными трибуналами рассматривались дела о государственных преступлениях, о хищениях государственной собственности, дела о преступлениях, совершенных военнослужащими, дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской повинности, дела, связанные с незаконным оборотом оружия.

Указанные нормативные акты не исключили из действующей судебной системы страны и народные суды, которые в годы войны также продолжали играть большую роль в борьбе с преступностью. Не было внесено и коренных изменений в правовые основы ее организации и деятельности. Областные, краевые суды, верховные суды территориальных образований, Верховный Суд СССР продолжали свою работу. Продолжали действовать и установленные законом принципы судопроизводства, в частности, принцип кассационного обжалования принятых народными судами судебных актов.

Работать судьям Городецкого народного суда приходилось в тех условиях, когда главные опытные кадры ушли на фронт, а в аппарате суда в основном трудились женщины. Сложно было ориентироваться и в постоянно меняющемся законодательстве.

Существующие реалии обусловили необходимость появления ряда новых нормативных актов, регулирующих труд в тылу в условиях военного времени. В этот период были приняты следующие нормативно-правовые акты:

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06.1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», предусматривающий обязательные сверхурочные работы;

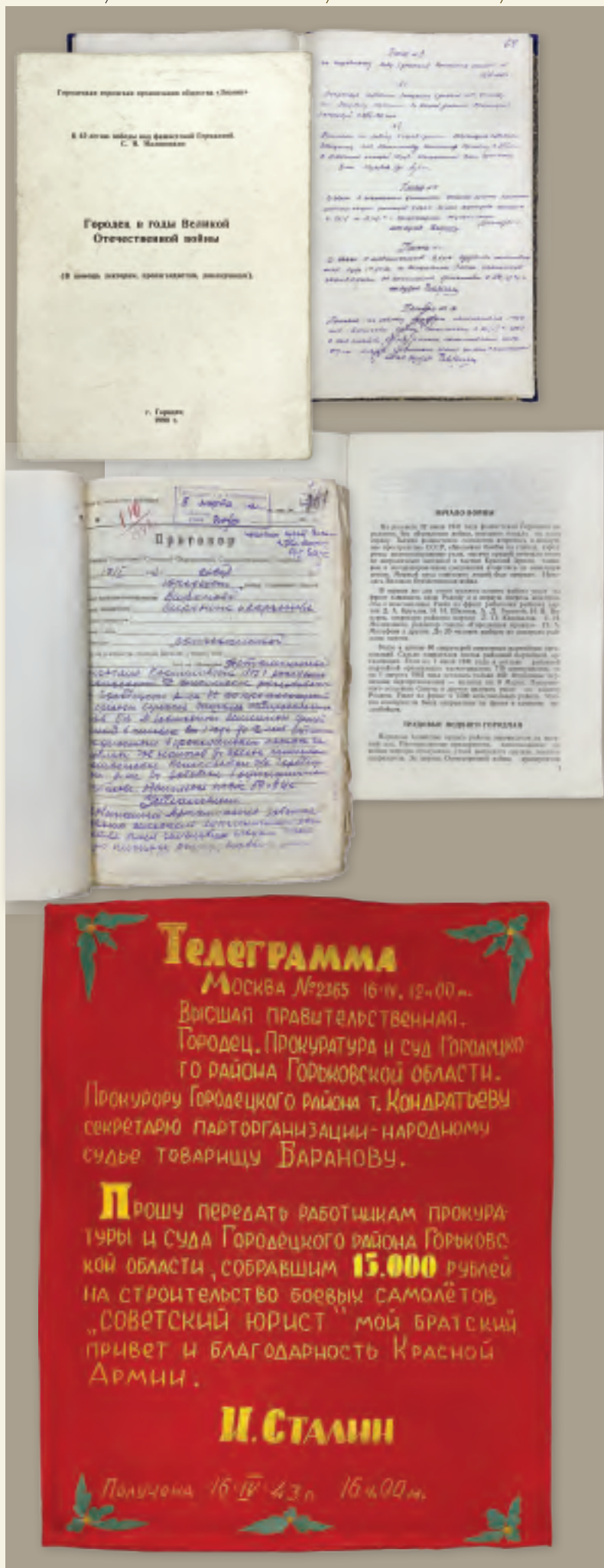
– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.02.1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»;

– Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.04.1942 г. «Об ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы или за самовольный уход мобилизованных с работы», устанавливающий лицам, виновным в невыработке обязательного минимума трудодней, наказание исправительно-трудовыми работами в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты до 25 процентов трудодней.

Великая Отечественная война оказала свое влияние на состояние и динамику преступности. В местностях, не объявленных находящимися на военном положении, к которым относился и Городецкий район, народными судами, в том числе и Городецким народным судом, рассматривались главным образом дела, связанные с нарушениями трудовой дисциплины, о спекуляции, хищении социалистической собственности, растратах, уклонении от мобилизации на трудовые работы.

Значительная часть рассмотренных народными судами уголовных дел в годы Великой Отечественной войны сводилась к делам о кражах личного либо общественного, как правило, колхозного имущества. Количество рассмотренных дел такого рода в 1942 г. было на 7 % больше, чем в 1941 г., а в 1943 г. на 20,5 % больше, чем в 1941 г.

В целом по сравнению с предвоенными годами число приговоренных за указанные преступления возросло на 18,2 %. Вместе с тем в годы войны значительно сократилась судимость за умышленное убийство, особенно в

1942 и 1943 гг. В то же время возросло число осужденных за должностные преступления³.

Категории и количество уголовных дел, рассматриваемых Городецким народным судом, можно проследить по статистическим карточкам на уголовные дела, а также по подлинникам приговоров, находящимся на хранении в архиве Городецкого городского суда Нижегородской области.

Например, по уголовному делу № 1-10/1942 решением суда от 17.01.1942 г. крестьянин Артамонычев был признан виновным в уклонении от уплаты сельскохозяйственного налога в размере 4237 рублей и приговорен к 8 годам лишения свободы.

Приговор был обжалован осужденным в кассационном порядке и определением судебной коллегии Горьковского областного суда от 28.01.1942 г. оставлен без изменения. Судебная коллегия указала, что из обстоятельств дела, установленных судом первой инстанции, Артамонычеву был начислен сельскохозяйственный налог в сумме 6538 рублей, из которых 1050 рублей он заплатил, на 1250 рублей у него изъяли в счет уплаты налога лошадь, а остальное он остался должен государству.

По уголовному делу № 1-227/1942 приговором суда от 17.05.1942 г. колхозники Ерофеев, Ерофеева, Зимина, Хухлыгина приговорены к лишению свободы на сроки от 5 лет до 2 лет 2 месяцев за хищение 430 кг семенной пшеницы. Приговор был обжалован осужденными в кассационном порядке и определением судебной коллегии Горьковского областного суда от 02.06.1942 г. года оставлен без изменения.

По уголовному делу № 1-352/1942 приговором суда от 01.06.1942 г. не работающая Шубинская осуждена к 7 годам лишения свободы за спекуляцию табаком. Из обстоятельств дела, установленных судом первой инстанции, следует, что Шубинская в г. Горьком купила табак по цене 15 рублей за стакан, а в г. Горьке с целью наживы продавала его за 25-30 рублей.

По уголовному делу 1-580/1942 приговором суда от 28.09.1942 г. мать четверых детей Жирова была осуждена к 3 годам лишения свободы за хищение 15 буханок хлеба с пекарни, где она работала. Приговором суда первой инстанции было установлено, что часть из похищенного она оставила себе, а часть обменяла на дрова и молоко на Городецком рынке. Осужденная обжаловала данный приговор в кассационном порядке.

В своей кассационной жалобе она указала, что хищение она совершала малыми партиями по 200-400 грамм, а вызвано оно было «кризисом в продовольствии и тяжелым семейно-материальным положением». Определением судебной коллегии Горьковского областного суда от 15.10.1942 г. года приговор в отношении Жировой был оставлен без изменения. Однако судебная коллегия посчитала необходимым в адрес судьи Баранова вынести частное определение, так как он при вынесении приговора не решил вопрос о назначении опеки в отношении четверых малолетних детей осужденной.

По уголовному делу № 1-22/1943 приговором суда от 29.01.1943 г. рабочий механического завода Мешков был осужден к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 20 % заработка за допущенный прогул.

Анализ уголовных дел, рассмотренных Городецким народным судом в годы Великой Отечественной войны, позволяет прийти к выводу, что, не смотря на сложную обстановку, обусловленную положением военного времени, при отправлении правосудия по уголовным делам права подсудимых, гарантированные действующей Конституцией и иными нормативными актами, соблюдались.

Уголовные дела рассматривались с участием народ-

ных заседателей, при наличии ходатайства подсудимого ему обеспечивалось право на рассмотрение дела с участием адвоката, соблюдалось право осужденного на кассационное обжалование вынесенных постановлений судом первой инстанции, суд кассационной инстанции реагировал на допущенные судьями первой инстанции нарушения закона, сроки рассмотрения дел в судах первой и кассационной инстанций являлись минимальными.

Из статистических карточек по уголовным делам за 1941–1945 годы, имеющихся на хранении в архиве Городецкого городского суда Нижегородской области, также следует, что уголовные дела, поступавшие в суд, часто рассматривались в течение одних суток, максимальный срок до 10 суток, и в свою очередь быстро направлялись на кассационное рассмотрение в Горьковский областной суд.

На основе анализа имеющихся в архиве Городецкого городского суда Нижегородской области документов можно проследить и то, как трансформировалась система наказания по уголовным делам применительно к преступлениям, совершаемым в военное время.

Представляется, что наказания были более суровы, да и сами составы преступлений разительно отличаются от современных:

- уход с работы – 4 месяца тюремного заключения;
- отказ от работы в артели – 4 месяца тюремного заключения;
- прогул – 5 месяцев исправительных работ с удержанием 20 % из заработной платы;
- варварское отношение к коню – 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы;
- уклонение от всеобщего обучения – 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы;
- хранение боевых патронов – 2,5 года лишения свободы;
- кража картофеля – 1 год исправительных работ с удержанием 20 % из заработной платы;
- кража овса – 1 год лишения свободы.

В годы Великой Отечественной войны не прекращалось и рассмотрение гражданских дел. В музее истории Городецкого городского суда Нижегородской области представлены статистические карточки на гражданские дела, из которых можно узнать о повседневной жизни в тылу, проследить, чем жили и занимались труженики тыла, а также родственники мобилизованных на войну.

На основе данных, содержащихся в статистических карточках, можно проанализировать категории гражданских споров, рассматриваемых в этот период: алименты, расторжение брака и раздел имущества супругов; восстановление свидетельства о рождении; взыскание денежных средств (250 руб.); взыскание денежных средств за пропавшую борону (120 руб.); взыскание денежных средств за увезенные дрова (1700 руб.); истребование вещей и коровы; выселение.

Обращают на себя внимание сроки рассмотрения дел. Например, гражданское дело № 2-9 по иску Фуфукшиной к Золиной о взыскании 1500 руб. за поправку прося (0703). Иск удовлетворен частично. Дело поступило 02.01.1944 г., рассмотрено 07.01.1944 г.

Гражданское дело № 2-25 по иску Грызиной к Забелину (0707) о взыскании алиментов на содержание ребенка в размере 25 %. Иск удовлетворен. Дело поступило 27.01.1944 г., рассмотрено 02.02.1944 г. Исходя из записей, имеющихся на статистической карточке по данному делу, ответчик с вынесенным решением Городецкого народного суда не согласился и обжаловал его

в Горьковском областном суде. Кассационная жалоба поступила в суд 26.02.1944 г. Судебной коллегией Горьковского областного суда 07.03.1944 г. она была уже рассмотрена.

Анализ изученной информации позволяет сделать вывод, что судьи Городецкого суда в годы Великой Отечественной войны, как и в мирное время, выносили приговоры и решения, а работники аппарата суда продолжали исполнять свои должностные обязанности.

Указанная выше информация, представляющая культурное наследие суда, укрепляющая его культурную идентичность, собрана в музее Городецкого городского суда.

Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 411 «Об опыте создания и функционирования тематических музеев истории органов судебной власти в субъектах Российской Федерации» создание музеев истории в судах различных звеньев обозначено как эффективное средство духовно-нравственного и гражданского воспитания молодого поколения юристов, формирования центров культуры и памяти для профессионального сообщества субъекта Российской Федерации.

Программой развития музея предусмотрено, что взаимодействие блоков профессионального судейского сообщества и гражданского общества в рамках творчества, познавательной активности, поисковой деятельности в процессе сбора, исследования, обработки и оформления материалов в целях воспитательной и научно-практической деятельности позволяет рассматривать музей как отдельный информационно-ресурсный центр. Сегодня особое единое пространство музея, расположенного в здании Городецкого городского суда Нижегородской области, стало стратегической площадкой для выработки понимания сущности и предназначения судебной власти для каждого человека.

В настоящее время в качестве приоритетного направления деятельности музея истории суда определена исследовательская работа, целью которой является накопление, обработка и введение в научный и общекультурный оборот материальных и нематериальных объектов наследия, доведение информации, направленной на популяризацию судебной системы, до большего круга общественности.

Экспонаты, хранящиеся в музее истории Городецкого городского суда, позволяют получить уникальную информацию о работе суда в годы Великой Отечественной войны, и даже первое ознакомление с ними пробуждает интерес к проведению более глубокого исследования различных элементов функционирования судебной системы в военные годы.

Ознакомление с историей развития судебной системы страны в годы Великой Отечественной войны на примере анализа работы одного отдельно взятого Городецкого городского суда Нижегородской области позволяет понять, что никакие перипетии, никакие политические и социальные процессы, происходящие в разные годы в стране, никогда не останавливали и не останавливают работу суда, направленную на защиту прав граждан.

Литература:

- 1 Великая отечественная война 1941–1945 г.г. Энциклопедия. М., 1985. – С.761.
- 2 С.Н. Малиновкин, Городец в годы Великой Отечественной войны. Городец. – 1990.
- 3 В.В. Куликов, Правосудие в СССР в военные годы // Советское государство и право. 1975. – № 5. – С. 35.

Служение правосудию: созидание и уверенность в будущем

Владимир Владимирович Путин – Президент Российской Федерации.

**Обращение к делегатам
X Всероссийского съезда судей**

Уважаемые коллеги!

Вы выбрали для себя очень трудную, напряженную, крайне ответственную работу. Она требует глубоких знаний, собранности, компетентности, высокой процессуальной культуры, требует быть положительным примером в труде, да и просто в жизни: на судей всегда смотрят особо внимательно. Понимаю, что соответствовать таким запросам общества непросто, ведь вы постоянно находитесь в эпицентре конфликтов и споров, в атмосфере, где подчас эмоции накаляются до предела, но вы обязаны сохранять выдержку, проявлять уважение и внимание ко всем участникам судебных заседаний.

Каждый из вас, каждый – это ключевая фигура суда. Именно вас государство наделило особыми полномочиями, и от вашей работы, от нравственных установок и понимания значимости, достоинства своей миссии зависит качество правосудия и авторитет судебной власти в стране, чтобы люди, обращаясь в суд, доверяли ему, были уверены, что получают законное и справедливое решение, что суд будут вершить беспристрастные, честные, неподкупные люди.

Уверен, что наш судебный корпус всегда будет держать эту высокую планку, эту высоту, а государство – делать все возможное, чтобы ваш труд оценивался по достоинству...

г. Москва. 29 ноября – 1 декабря 2022 года

Ведомственные награды судебной системы: в фокусе кадра

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ЗАКАЗОВ

помощник судьи Нижегородского областного суда,
советник юстиции 3 класса

*Современный судья – это судья, который внешним почестям предпочитает напряженную внутреннюю работу и бесконечный процесс самообразования. Он должен быть образован, воспитан, основательно начитан, порядочен, терпелив, доброжелателен и открыт.**

В. В. Момотов – судья, член Президиума
Верховного Суда Российской Федерации,
Председатель Совета судей Российской Федерации

Ведомственные награды – награды федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Награды предназначены для поощрения сотрудников учреждений, организаций и предприятий соответствующих ведомств, а также иных граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств.

Ведомственные награды следует отличать от государственных, правительственных, а также юбилейных и иных наград Российской Федерации, вручаемых по нормативным актам Президента Российской Федерации.

Те, кому эта тема интересна в нормативно-правовом аспекте, всегда могут обратиться, как минимум, к Указу Президента РФ от 07.09.2010 г. № 1099 (ред. от 16.01.2024 г.) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» и к приказу Верховного Суда Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 12 декабря 2014 года № 1007/кд/288.

Ведомственных наград судебной системы за долготелее и образцовое исполнение должностных обязанностей, значительный вклад в развитие судебной системы, инициативу при исполнении служебного долга, как правило, удостоиваются судьи и работники федеральных судов, мировые судьи, а также работники Судебного департамента, имеющие стаж, дающий право на представление к награждению, и не имеющие дисциплинарных взысканий.

На страницах журнала представлено пять фотокomпозиций, в которых главными «героями» стали награды судебной системы Российской Федерации. Перечислим награды по порядку и поименуем их обладателей:

– медаль «100 лет Верховному Суду России» – Щукин Федор Вячеславович, заместитель председателя Нижегородского областного суда;

– наградной знак Совета судей Российской Федерации «За служение правосудию» – Кулигин Сергей Вячеславович, судья Нижегородского областного суда (в почетной отставке);

– медаль «За трудовую доблесть» – Кутырева Елена Борисовна, судья Нижегородского областного суда;

– медаль «20 лет Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации» – Обухова Светлана Анатольевна, начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов управления судебного департамента в Нижегородской области.

Награда – это некоторый итог, который выражается в признании заслуг человека перед обществом. Как говорится, у медали две стороны, одна из них парадная, лицевая и видная всем, другая – незаметная, скромная,

но не менее важная, поскольку только ее обладатель действительно знает, сколько труда в эту награду было вложено.

За каждой наградой – история конкретного человека, которую мы попытались наглядно представить не только на страницах журнала, но и в книге «История пишется сегодня (к 85-летию Нижегородского областного суда)», а также в юбилейном календаре. Мы благодарны

каждому обладателю, кто откликнулся на просьбу предоставить свою награду.

Обращение к логическим параллелям истории награды представлено в репортажной съемке, призванной фиксировать изнанку творческого процесса в виде различных деталей, не освещаемых в официальных релизах какого-либо мероприятия. Такой подход позволяет посмотреть на вещи более глубоко, напоминает о необходимости анализировать и внимательно смотреть на все аспекты событий и явлений, а не останавливаться только на первоначальном впечатлении или единственной точке зрения.

Современная фотография обладает богатейшими возможностями отражения и познания окружающей нас действительности. Но поначалу фотографию склонны были считать лишь техническим способом фиксации жизненного материала, который охватывается углом зрения объектива съемочного аппарата или, как теперь говорят, «входит в кадр» и воспроизводится на светочувствительном слое.

Такая оценка фотографии основывается на том, что фотоизображение создается с помощью механического инструмента – фотоаппарата, рисуется оптической системой – объективом и в дальнейшем проходит химическую обработку с помощью проявителя, закрепителя и других растворов. Таким образом, в определении возможностей фотографии решающим моментом считали технические средства получения фотоизображения.

Но такие средства существуют не только в области техники. В специфическом виде они есть и в искусстве: художник-живописец, например, создает изображение на холсте кистью, с помощью красок, которые разводятся маслом. Но о чем это говорит? И что это само по себе определяет? Пользуясь одними и теми же приспособлениями, ремесленник напишет вывеску, а художник создаст произведение искусства.

Пользуясь фотографической техникой, фотограф-ремесленник с ее помощью копирует действительность. Часто он фиксирует случайные моменты, как правило, получает сухие, невыразительные снимки и, все доверяя технике, действительно подменяет творческий процесс техническим. Фотограф-художник не копирует жизнь, а создает художественные картины действительности. Его творчество начинается с поисков темы, яркого сюжета, раскрывающего типические явления современности.

Красота требует жертв – об этом знают не только фотографы, особенно если съемка происходит «в диких условиях»: на улице, посреди шумного города или где-то на природе. Иногда приходится делать какие-то странные или забавные вещи, уделять внимание мелочам, которые неприметны, чтобы добиться нужного эффекта. Но главное – конечный результат выглядит отлично.

На фотосъемку одной композиции уходило более 3 часов упорного труда, более 100 кадров с различными постановками композиции. Построение, группировка и последовательность изобразительных приемов, организующих идейно-художественное целое, соотношение и взаимное расположение частей – все это являлось неотъемлемой частью достижения эстетичного результата.

При постановке композиции было применено несколько основных, фундаментальных приемов. Во-первых, главным и единственным смысловым (сюжетным) центром кадра должна была стать медаль.

Во-вторых, все сопутствующие предметы в композиции должны быть объединены смысловым содержанием с главным акцентом. Иногда объекты съемки равномерно распределены по плоскости кадра, но получается

таким образом, что вся картинная плоскость перегружена деталями, композиция становится запутанной, в ней присутствует множество ненужных подробностей. В этом случае взгляд хаотично перемещается по всей плоскости кадра.

В-третьих, символы, присутствующие в композиции, должны раскрывать ее тему, в данном случае речь шла о судебных символах, которые ассоциируются с государственной властью, судебной системой, судебной деятельностью, общественной значимостью профессии судьи. И это не случайно, поскольку символ – интернациональное явление, а смысл, переданный через знак, более доступен пониманию и запоминанию, нежели знание, переданное посредством чужого языка.

Каждый предмет был выбран не случайно. Государственный флаг Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, Кодекс судейской этики, книга со сводом законов, фигура Фемиды, телефон, пресс-папье и другие канцелярские принадлежности – все это в совокупности с ведомственной наградой заиграло новыми красками, наполнилось осмысленностью и законченностью.

И, наконец, освещение. Назначение освещения при съемке – создавать на поверхности снимаемых объектов соответствующую освещенность. Правильно созданные освещенности позволяют получить необходимое представление о фотографируемом объекте. С помощью освещения должно даваться четкое представление об объеме (форме), пространстве (перспективе), тональности и фактуре. Это достигается тем, что на различных участках поверхности создается различная освещенность. Рассеянное, равномерное освещение не способно точно передать объемы и пространство.

При направлении на объект съемки светового потока различают света, тени, полутени, блики, рефлексии. Нельзя не удивляться тому, как с помощью света на плоскости снимка изображается трехмерный мир. Свет преобразовывается картину действительности и определяет настроение, вызываемое снимком, а также выявляются объем, форма и фактура предметов.

Казалось бы, это все премудрости, которые необходимо учитывать в творческом процессе. Но нет, есть еще ритм фотографии, почти как в музыке.

Ритм – это равномерное повторение, чередование одинаковых линий, тонов, пятен на снимке. Ритм бывает простой и сложный, линейный и тональный.

Линейный ритм связан с повтором или чередованием одинаковых линий, одинаковых предметов, образованных линиями. Тональный ритм связан с чередованием темных и светлых тонов, с плавными переходами от темного к светлому и наоборот.

В простом ритме это повторение и чередование элементов осуществляется в плоскости, параллельной плоскости фотопленки. В сложном ритме распределение элементов композиции осуществляется от переднего плана в глубину кадра. В этом случае ритмический рисунок усложняется.

Ритм чаще всего проявляется в снимках, где хорошо передается пространство. В этом случае ритм как бы позволяет больше прочувствовать пространство. Это заставляет человека переводить взгляд по плоскости снимка в направлении ритма. Ритм совпадает с направлением пространства и взгляд человека как бы перемещается от переднего плана к дальнему. Этим достигается более полная передача пространства.

Динамика – это движение, движение – это жизнь. Именно таким правилом руководствовались участники при формировании композиций и фотографировании.

Львиная доля внимания была уделена реализации задачи, при которой пространство и объекты в кадре показываются естественными, такими, какие они есть в жизни.

Шел двадцатый день работы над проектом, оставалось отснять последнюю, девятнадцатую композицию. Мне была предоставлена уникальная возможность участвовать в творческом процессе и выстроить композицию, прочувствовав все тонкости этого увлекательного путешествия в мир фотографии.

Конечно, зрителю, читателю, наблюдателю сложно понять и представить весь спектр действий и нюансов, который пропускают через себя профессионалы. Для меня было открытием, насколько это скрупулезный и ответственный труд, ведь каждый миллиметр, каждый люмен играет огромную роль для конечного результата.

В последней композиции главным фокусом должна была стать медаль «Заслуженный юрист РСФСР» или «Заслуженный юрист РФ». В итоге получились оба фото, но речь пойдет только об одном.

В помещении Нижегородского областного суда располагается не только музей, но и представлены различные социокультурные площадки, одна из которых посвящена судьям – заслуженным юристам Российской Федерации и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Заслуженный юрист РСФСР – государственная награда РСФСР, почетное звание РСФСР, присваивалось Президиумом Верховного Совета РСФСР и являлось одной из форм признания государством и обществом заслуг высокопрофессиональных юристов. Лицам, удостоенным почетного звания Заслуженного юриста РСФСР, вручались грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР и соответствующий нагрудный знак.

Почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР» было установлено 20 июня 1966 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. За время существования РСФСР вышеуказанное звание было присвоено 78 кандидатам.

После изменения наименования государства с «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» на «Российская Федерация» в названиях всех почетных званий наименование «РСФСР» (Закон РСФСР от 25 декабря 1991 года № 2094-1) было заменено словами «Российской Федерации», таким образом, с 1992 года до 30 марта 1996 года производилось присвоение однотипного почетного звания РСФСР, существовавшего с 1966 года, с тождественным современному наименованием.

На сегодняшний день на почетном месте размещены портреты восьми судей – заслуженных юристов РСФСР, семнадцати судей – заслуженных юристов РФ.

В результате исследовательской работы было установлено, что Виктор Николаевич Витушкин – судья Бутурлинского районного суда Нижегородской области и Геннадий Николаевич Малков – председатель Уренского районного суда Нижегородской области также являются заслуженными юристами РФ.

Во время поиска аутентичных экспонатов, соответствующих исторической эпохе, в библиотеке Нижегородского областного суда нам на глаза попала подборка журналов «Советская юстиция».

Это легендарный журнал Министерства юстиции РСФСР и Верховного Суда РСФСР, который был основан в 1922 году. Первый номер под наименованием «Еженедельник Советской юстиции» вышел в свет 1 января 1922 года тиражом 15 тысяч экземпляров. Журнал начал издаваться при активном участии наркома юсти-

ции Д.И. Курского. Издателем «Еженедельника» выступило Юридическое издательство НКЮ РСФСР.

27 декабря 1993 года прошла перерегистрация журнала в Министерстве печати и информации РФ. Журнал стал именоваться «Российской юстицией», а его учредителями выступили Администрация Президента Российской Федерации, Министерство юстиции РФ и Верховный Суд РФ.

Для композиции была подобрана статья председателя Горьковского областного суда, заслуженного юриста РСФСР Н. Гурбатова и доцента В. Устинова «О повышении воспитательного и предупредительного воздействия судебного разбирательства уголовных дел». Несмотря на то, что в статье не было фото Николая Михайловича Гурбатова, стало понятным, что концепция фотоработы «О заслуженном юристе РСФСР» сложилась.

В последний момент перед съемкой взгляд упал на статью с фото из журнала «Советская юстиция» № 8 за 1985 г., где был изображен председатель Сорновского районного народного суда Юрий Михайлович Комраков. Первые мысли были следующими: «Есть заслуженный юрист Гурбатов, но нет фото, есть фото Комракова, но он не заслуженный юрист».

Каково же было удивление (примерно так пишется во многих книгах), когда в самом конце статьи «Слово о ветеранах» было указано, что за заслуги в укреплении социалистической законности Ю.М. Комракову присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

После уточнения и выяснения было установлено, что это звание Юрию Михайловичу присвоено Президиумом Верховного Совета РСФСР 19.08.1982 г. в то время, когда он был председателем Сорновского районного народного суда г. Горького. Именно этот номер «Советской юстиции» со статьей о Юрии Михайловиче Комракове и стал основой для фотоработы.

Немаловажным стало и то, что при реализации проекта открыта еще одна неизвестная страница истории о судьбе, заслуженном юристе РСФСР Юрии Михайловиче Комракове.

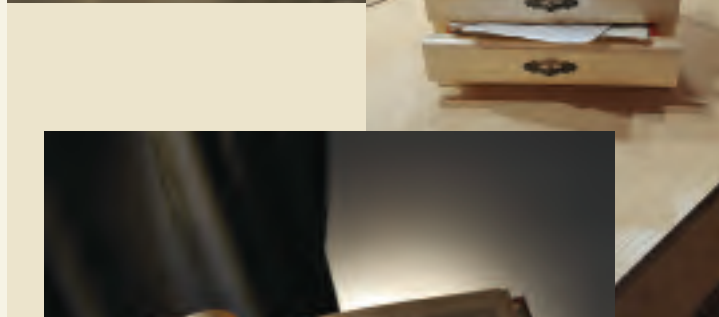
В дальнейшем эта работа под названием «Там, где оживает память» была представлена на Всероссийском конкурсе пресс-служб судов и органов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в номинации «Правосудие в объективе».

Посмотрите на фото. Рабочий стол, развернутый журнал, шкатулка, письма, медаль, ручка и стакан чая. Мы становимся случайными свидетелями мгновения из жизни человека, которому близка профессия юриста. Какое время суток? Поздний вечер после работы? Кто хозяин этого кабинета?

Возникает желание узнать подробнее о том, что это за книга, чье фото изображено на ее развороте, кому адресованы письма и о чем они, давно ли остыл чай или он до сих пор горячий. Мы пытаемся представить человека, который только что вышел из комнаты...

Раскроем, на наш взгляд, самое ценное: фотография должна вызывать эмоцию. Это было главным лозунгом творческого процесса, в котором принимали участие судья Нижегородского областного суда Роман Валерьевич Ярцев и фотограф Николай Семенович Шабаров.

* Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на семинаре-совещании с председателями квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации 19 июня 2023 года в городе Санкт-Петербурге «Роль органов судейского сообщества в обеспечении независимости судей, эффективности и качества работы судейского корпуса, утверждению авторитета судебной власти» <http://www.ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/51182>

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ, НАГРАДЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАГРАДЫ СИСТЕМЫ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нагрудный знак
«Заслуженный юрист
Российской Федерации».
Утвержден Указом Президента
Российской Федерации
от 30 декабря 1995 года № 1341

Нагрудный знак
«Почетный работник судебной системы».
Утвержден Приказом Верховного Суда
Российской Федерации № 1007/кд,
Судебного департамента
при Верховном Суде РФ
от 12 декабря 2014 года № 288

Знак Совета судей РФ
«Ветеран судебной системы».
Утвержден Постановлением Президиума
Совета судей Российской Федерации
от 1 декабря 2014 года № 431

Нагрудный знак
Совета судей Российской Федерации
«За служение правосудию».
Утвержден Постановлением Президиума
Совета судей Российской Федерации
от 19 апреля 2007 года № 115

Знак отличия
«За усердие» I степени.
Утвержден Приказом Судебного
департаментa при Верховном Суде
Российской Федерации
от 29 января 2008 года № 21

Знак отличия
«За усердие» II степени.
Утвержден Приказом Судебного
департаментa при Верховном Суде
Российской Федерации
от 29 января 2008 года № 21

Медаль
«За безупречную службу».
Утверждена Приказом Судебного
департаментa при Верховном Суде
Российской Федерации
от 3 ноября 2005 года № 136

Медаль
«За заслуги перед судебной системой
Российской Федерации» II степени.
Утверждена Приказом Верховного Суда
Российской Федерации № 1007/кд,
Судебного департамента
при Верховном Суде РФ
от 12 декабря 2014 года № 288

Медаль
«За отличие в службе» II степени.
Утверждена Приказом Судебного
департамента при Верховном Суде
Российской Федерации
от 25 октября 2021 года № 209

Медаль
«За трудовую доблесть».
Утверждена Приказом Судебного
департамента при Верховном Суде
Российской Федерации
от 24 декабря 2021 года № 247

Нагрудный знак
«Почетный работник Судебного
департамента при Верховном Суде
Российской Федерации».
Утвержден Указом Президента РФ
от 7 сентября 2011 года № 166

Медаль
«За безупречное служение правосудию»
III степени.
Утверждена Приказом Судебного
департамента при Верховном Суде
Российской Федерации
от 10 марта 2022 года № 29

Медаль
«10 лет Судебному департаменту
при Верховном Суде Российской
Федерации».
Утверждена Приказом Судебного
департамента при Верховном Суде РФ
от 29 января 2008 года № 20

Медаль
«15 лет Судебному департаменту
при Верховном Суде Российской
Федерации».
Утверждена Приказом Судебного
департамента при Верховном Суде РФ
от 25 октября 2012 года № 204

Медаль
«20 лет Судебному департаменту
при Верховном Суде Российской
Федерации».
Утверждена Приказом Судебного
департамента при Верховном Суде РФ
от 27 июля 2017 года № 137

Медаль
«20 лет мировой юстиции Российской
Федерации».
Утверждена Приказом Судебного
департамента при Верховном Суде РФ
от 13 декабря 2019 года № 285

Медаль
«150 лет судебной реформы в России».
Утверждена Приказом Судебного
департамента при Верховном Суде
Российской Федерации
от 29 сентября 2014 года № 213

Медаль
«100 лет Верховному Суду
Российской Федерации».
Утверждена Указом Президента
Российской Федерации
от 20 апреля 2022 года № 220

ТОРЖЕСТВЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 85-ЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

Осенью 1938 года для реализации основных положений Конституции СССР от 5 декабря 1936 года, касающихся судебной системы, был принят закон «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г. Его основная задача заключалась в том, чтобы создать общую ординарную систему судопроизводства, ликвидировав чрезвычайное правосудие.

Приказом народного комиссара юстиции СССР Н. Рычкова от 23.09.1938 г. № 78 было предусмотрено, что «В связи с упразднением в соответствии с Законом о судеустройстве президиумов, пленумов и специальных коллегий Верховных Судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов, отделений Верховных, краевых и областных судов при исправительно-трудовых лагерях – организационно инструкторских отделов и отделов кадров краевых и областных судов» специальные коллегии верховных судов республик передавались в распоряжение председателей краевых, областных и верховных судов.

Г. НИЖНИЙ НОВГОРОД. 27 ОКТЯБРЯ 2023 Г.

Основные мероприятия, предусмотренные приказом НКЮ СССР № 78 от 23 сентября 1938 г., были реализованы в РСФСР на основании приказа народного комиссариата юстиции РСФСР № 51 от 3 октября 1938 г., согласно которому, «специальная коллегия суда, отделения суда при исправительно-трудовых лагерях НКВД подлежали упразднению в пятидневный срок. Дела о преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД, подлежали рассмотрению по общим правилам территориальной подсудности краевым, областным или Верховным судом республики».

В соответствии с приказом наркома юстиции РСФСР Я.П. Дмитриева № 50 от 2 октября 1938 года представителем народного комиссариата юстиции РСФСР в Горьковской области был назначен В.И. Смирнов.

Именно эта дата и принята за день образования Горьковского (впоследствии Нижегородского) областного суда.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЖУРНАЛА:

- гармонизация отношений судебной власти и общества
- объективное освещение деятельности судов
- формирование благоприятного имиджа органов судебной власти
- повышение уровня доверия к судебной системе

С СУДЕБНЫЙ ВЕСТНИК
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ № 1 (75) 2024

АНОНС

Тема номера: ИСТОРИЯ ПИШЕТСЯ СЕГОДНЯ:

20 ЛЕТИЕ ЖУРНАЛА

СУДЕБНЫЙ ВЕСТНИК
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

